

НБ ИГУ

2287 (19,3)рф

91(572)(062)

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

подъ редакціею правителя дѣлъ.

ТОМЪ XIX.

№ 3.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.		Стр.
Хангаловъ. Занятія аба, обліва на зибрей дроввахъ буритъ	1	Смѣль	45
Клеменцъ Д. Наговоры и при- мѣты у крестьянъ Минусин- скаго округа	27	Дѣйствія Восточно-сибирскаго Отдѣла съ 14 марта по 9 апрѣля 1888 г.	64

Музей Отдѣла открытъ по воскресеньямъ съ 1 1/2 ч. у. до 2 ч. пополуд.

Библіотена Отдѣла открыта по средамъ вечеромъ съ 5 1/2 ч. до 9.

Иркутскъ.

Печатано въ Типографіи газеты „Восточное Обозрѣніе“.

1888.

2287(19,3)

№

ЗЭГЭТЭ-АБА

Облава на звѣрей у древнихъ бурятъ.

Преданія, существующія у нынѣшнихъ бурятъ, свидѣтельствуютъ, что ихъ предки долгое время переходили съ одного мѣста на другое, прежде чѣмъ осѣлись тамъ, гдѣ мы видимъ ихъ въ настоящее время. Необходимостию совершать передвиженія, можетъ быть, объясняется обычай, существовавшій у древнихъ бурятъ, извѣстный подъ названіемъ ухэ-унгулхэ *). Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: когда членъ какой-нибудь семьи достигалъ преклоннаго возраста (около 70 лѣтъ), онъ устраивалъ у себя пирушку, на которую собирались знакомые и родные. Эти послѣдніе въ свою очередь угощали старика (или старуху) каждый у себя на дому, окружая его возможнымъ почетомъ. Затѣмъ приводили виновника торжества въ его домъ и заставляли его проглотить кусокъ жиру, вырѣзанный въ видѣ длинной ленты. Нѣкоторая часть этой ленты проглатывалась благополучно, и остальная, задерживая теченіе воздуха въ грудь глотавшаго, душила его, результатомъ чего была смерть. Можно думать, что старики и старухи мѣшали передвиженіямъ бурятъ, составляли только лишнюю тяжесть, которую, за неимѣніемъ экипажей, трудно было перевозить съ мѣста на мѣсто. Поэтому отъ нихъ и старались избавиться **).

Причина указанныхъ передвиженій, конечно, — исканіе мѣсть, удобныхъ для добыванія средствъ къ жизни. Это будетъ понятно, если мы вспомнимъ, что представляли изъ себя предки бурятъ —

*) Слово ухэ-унгулхэ состоитъ изъ двухъ словъ: ухэнь — жиръ, унгулхэ — заставить глотать.

**) Легенды, поясняющія, какъ и почему прекратился этотъ обычай, помѣщены въ концѣ статьи въ видѣ приложенія.

народа, какъ извѣстно, ведущаго въ настоящее время жизнь отчасти звѣроловную, отчасти скотоводческую и земледѣльческую. Говорить о земледѣліи буряты, жившихъ назадъ тому 300—400 лѣтъ, было-бы смѣлостію. Въ то время они представляли изъ себя чисто пастушеское племя, главное богатство и пищу котораго составлялъ домашній скотъ. Если-же мы могли-бы заглянуть еще подальше, то, конечно, увидѣли-бы дикое племя, живущее исключительно охотой и рыбной ловлей. Постояннаго мѣста жительства они тогда не имѣли, бродили по лѣсамъ и останавливались только около рѣкъ и озеръ. Средства-же къ жизни добывались преимущественно звѣроловствомъ и рыболовствомъ.

Безпокойна и опасна жизнь охотника особенно въ тайгахъ Сибири; медвѣди, олени, изюбры, сохатые, волки и др. животныя, въ настоящее время частью исчезнувшія, нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ были, разумѣется, хозяевами сибирскихъ лѣсовъ. Что могъ сдѣлать съ ними предокъ нынѣшнихъ буряты, вооруженный своими незатѣйливыми орудіями—лукомъ, стрѣлами, копьемъ, ножомъ или рогатиной? Чѣмъ могла обезпечиваться его безопасность какъ отъ этихъ страшныхъ враговъ, такъ и отъ еще болѣе страшнаго врага—человѣка? Чѣмъ могла обезпечиваться его безопасность какъ отъ этихъ страшныхъ враговъ, такъ и отъ еще болѣе страшнаго врага—человѣка? Чѣмъ, наконецъ, могъ обезпечиваться успѣхъ охоты этого человѣка, если-бы онъ выходилъ одинъ? Долго каждый изъ предковъ нынѣшнихъ буряты самостоятельно рѣшалъ эти вопросы, много разъ погибалъ онъ отъ лапъ медвѣдя или роговъ сохатаго, замерзалъ и т. д. прежде, чѣмъ пришелъ къ такой простой мысли, какъ соединеніе съ нѣсколькими соплеменниками и дѣйствіе сообща. Результатомъ этой мысли и была такъ называемая «зэгэтэ-аба». Это слово состоитъ изъ двухъ бурятскихъ словъ: зэгэтэ—отъ зэгэнъ, что значитъ росомаха и аба—облава; следовательно зэгэтэ-аба значитъ облава за росомахами. Впослѣдствіи первоначальное значеніе слова зэгэтэ-аба расширилось и имъ стали называть охоту общими силами на всякихъ звѣрей.

Воспоминанія объ этихъ облавахъ сохранились въ бурятскихъ преданіяхъ какъ отдаленнаго, такъ и позднѣйшаго времени. Одинъ

изъ героевъ бурятской миѳологіи Булаганъ-хара женился на дочери Халыкъ-хана *во время зэгэтэ-аба*; сынъ его Тоглокъ, *во время зэгэтэ-аба* похитилъ себѣ жену изъ племени Сэгэнуть; предки нынѣшнихъ Ользоновскихъ и Балнѣдайскихъ бурятъ верхоленскаго вѣдомства были убиты *зэгэтэ - облавщиками*, явившимися въ числѣ четырехъ сотъ. Кромѣ этихъ упоминаній въ древнихъ сказаніяхъ бурятскаго народа, сохранились преданія и позднѣйшаго времени. Сюда относятся разказы бурятъ о двухъ зэгэтэ-аба — тайтурукской и хэрмэнь. Первая совершалась на мѣстности, ближайшей къ нынѣшнимъ Тайтуркѣ, Мальтѣ, Тельмѣ и Усолью. На нее съѣзжались буряты верхоленскіе, идинскіе, кудинскіе, капсальскіе, ольхонскіе, ленскіе, тункинскіе, нижнеудинскіе, балаганскіе, китойскіе и аларскіе. Продолжались она 40 дней.

Хэрмэнь зэгэтэ-аба происходила на земляхъ кудинскихъ, верхоленскихъ, ольхонскихъ, капсальскихъ и ленскихъ бурятъ; но на нее съѣзжались буряты и другихъ вѣдомствъ, напримѣръ идинскаго, балаганскаго, аларскаго. Была зэгэтэ-аба и на земляхъ идинскихъ бурятъ, — размѣрами менѣе двухъ предыдущихъ. Наконецъ есть извѣстіе о двухъ зэгэтэ-аба, происходившихъ между рр. Ангарой и Окой, на земляхъ, называемыхъ Бодореги тайша и Буряги-тайша.

Мѣткіе стрѣлки, руководившіе облавами, пользовались извѣстностью среди бурятъ; имена ихъ сохранились въ памяти народной и о нѣкоторыхъ изъ нихъ теперь еще поются пѣсни. Такъ въ Балаганскомъ округѣ помнятъ о нѣкоемъ Помошки Габахавомъ, который отличался мѣткостью выстрѣловъ на мѣстныхъ облавахъ. Онъ былъ руководителемъ этихъ облавъ и будто-бы самъ сложилъ о себѣ слѣдующую пѣсню.

Гурбанъ голи толгоёръ
 Гурбанъ баринъ хатарлабъ
 Гурбанъ зунханъ абада
 Газарши аха гулэлэбъ
 Тэрэ хэми гэхэдэ

Габаханъ хобунъ Номошки.

Дѳрбѳнъ голи толгоѳръ

Дѳтѳнъ харанъ хатарлабъ

Дѳрбѳнъ зунханъ абада

Газарши аха гулѳлѳбъ

Тѳрѳ хѳми гѳхѳдѳ

Габаханъ хобунъ Номошки.

Табанъ голи толгоѳръ

Таланъ харанъ хатарлабъ

Табанъ зунханъ абада

Газарши аха гулѳлѳбъ

Тѳрѳ хѳми гѳхѳдѳ

Габаханъ хобунъ Номошки.

Смысль этой пѳсни таковъ. Сначала пѳвецъ говоритъ, что онъ былъ руководителемъ (газарши) трехсотной облавы, охотившейся на вершинахъ трехъ падей; потомъ, что онъ былъ руководителемъ четырехсотной облавы, охотившейся на вершинахъ четырехъ падей и, наконецъ, что онъ былъ руководителемъ пятисотной облавы въ вершинахъ пяти падей.

Въ Азарскомъ вѳдомствѳ народъ помнитъ славнаго въ свое время облавщика Ексонъ-моргона.

Третій знаменитый облавщикъ назывался Шошки Амйдаевъ. Въ пѳснѳ, которую онъ сложилъ о себѳ, онъ хвалится, что въ мѳстности Доргото онъ убилъ семь козуль, а въ мѳстности Нагаса восемь кузуль; затѳмъ онъ хвалитъ свою лошадь, которая, не смотря на неровность мѳста, бѳгала, не спотыкаясь; наконецъ, хвалитъ свою жену Галуха, которая будто бы безошибочно рѳзала ножницами шелковыя материи. Вотъ текстъ этой пѳсни:

Дорготынъ минн толгодо

Долонъ хорокъ горохонъ

Долдулагинъ унаганъ абаханъ

Амидынъ хобунъ Шошки.

Нагасынъ мини толгодо
Найманъ хорокъ горохонъ
Намта табинъ байханъ
Амьдынъ хобунъ Шошки.
Алдаръ болдоръ газары
Алданъ угэй гуйхэнь
Ама саганъ *) уха галцатабъ
Алтанъ торгонъ хоёри
Алданъ угэй хашилханъ
Агабаханъ басаганъ Галуха.

Первоначально эти зэгэтэ-аба, вѣроятно, представляли изъ себя небольшія артели охотниковъ. Но онѣ были только зародышами той многолюдной зэгэтэ-аба, которая впоследствии легла въ основу жизненныхъ отношений предковъ нынѣшнихъ бурятъ и опредѣлила многія формы ихъ быта.

Объ организаціи древней зэгэтэ аба и способа ея совершенія во время ея наибольшаго развитія остались нѣкоторыя свѣденія, — правда отрывочныя и неполныя, но все-же дающія возможность представить общую картину этого, во всякомъ случаѣ интереснаго, обычая, болѣе подробное изслѣдованіе котораго бросить, можетъ быть, свѣтъ на бытъ одной отрасли древнихъ обитателей Сибири. Пытаюсь набросать эту картину, вмѣстѣ съ тѣмъ мы постараемся изобразить и нѣкоторыя черты изъ быта предковъ нынѣшнихъ бурятъ во время полного процвѣтанія зэгэтэ-аба.

Древній бурятъ находился въ полной зависимости отъ окружающей его природы и эта зависимость обнаруживалась прежде всего въ томъ, что онъ долженъ былъ мѣнять свой образъ жизни, смотря по временамъ года. Когда наступало лѣто, рѣки и озера вскрывались, онъ придвигался къ берегамъ, располагая здѣсь на болѣе или менѣе продолжительное время и, плавая на своихъ выдолбленныхъ изъ дерева или сдѣланныхъ изъ березовой коры лод-

*) Ама саганъ — бѣлый ротъ.

кахъ, занимался рыболовствомъ. Проходило короткое время, покрывались льдомъ рѣки и озера, а рыба уходила вглубь и древній буряты должны были прекращать свою рыболовческую дѣятельность. Но такъ какъ потребности желудка все-таки давали себя знать, то онъ и превращался въ охотника. — охотника не диллетанта, а специалиста, такъ какъ отъ успѣха охоты зависѣла его жизнь. Но онъ шелъ не одинъ, а организовалъ уже упомянутую выше зэгэтэ-аба.

Количество людей, входившихъ въ составъ одной зэгэтэ-аба, доходило иногда до нѣсколькихъ сотъ и даже тысячъ человекъ, что можно объяснить участіемъ въ зэгэтэ-аба всѣхъ взрослыхъ представителей не одного, а нѣсколькихъ родовъ, причемъ не исключались женщины и дѣвушки.

Для наблюденія за ходомъ охоты существовали распорядители, должности которыхъ будучи сначала выборными, потомъ, можно думать, превратились въ наследственные. Последнее несомнѣнно по отношенію къ главному распорядителю зэгэтэ-аба, который, по словамъ кудинскихъ бурятовъ, назывался галша^{*)}). Ему безпрекословно, какъ хану, должны были повиноваться всѣ, участвовавшіе въ зэгэтэ-аба, начиная съ послѣдняго зэгэтэ облавщика, рядоваго охотника, и кончая членами администраціи зэгэтэ-аба. Когда облава кончалась и народъ располагался на лѣтнія стоянки, галша оставался управителемъ его и въ его обыденной жизни. Кромѣ галши къ администраціи облавы принадлежали два гаръ-баряша, или газарша, проводники, которые собственно и руководили всей зэгэтэ-аба; это были, слѣдовательно, люди, хорошо знавшіе мѣстность. Ниже ихъ, по своему значенію, стояли захулы, количество которыхъ зависѣло отъ числа зэгэтэ-облавщиковъ. Это что-то въ родѣ приставовъ. Они должны были слѣдить за порядкомъ и за тѣмъ, чтобы рядовые охотники стояли на своихъ мѣстахъ, на равномъ разстояніи другъ отъ друга. Они-же привлекали къ отвѣтственности винов-

---

*) Галъ—огонь

ныхъ въ произведенныхъ безпорядкахъ. Сколько людей было въ завѣдываніи захуловъ — неизвѣстно. По словамъ кудинскихъ бурятъ, въ числѣ распорядителей зэгэтэ-аба были еще малгаи, изъ которыхъ каждый завѣдывалъ двадцатью облавщиками. Можетъ быть эти малгаи — одно и то же съ захулами.

Когда всѣ участники извѣстной зэгэтэ-аба были извѣщены объ имѣющей быть облавѣ, они, по соглашенію, всѣ собирались въ одно мѣсто, которое получало особое названіе — тобши^{*)}. Газарши дѣлили участвующихъ на два равные отряда, которые располагались по правую и лѣвую стороны галши. Затѣмъ газарши условливались между собою, на какомъ разстояніи, гдѣ и когда они сойдутся и объявляли участвующимъ, на сколько шаговъ должны они отстоять другъ отъ друга и что дѣлать, — словомъ всѣ условія успѣха охоты. Послѣ этого они отправлялись въ разныя стороны по двумъ линіямъ, расходящимся изъ одной точки, ведя каждый свой отрядъ, который, растягиваясь по-немногу, долженъ былъ составить изъ себя кривую, одинъ конецъ которой оканчивался тамъ, гдѣ находился галша или тобши, какъ его называли во время облавы, а другой — около газарши. Въ концѣ концовъ изъ двухъ кривыхъ составлялся эллипсъ, замкнутый съ одной стороны двумя газарша, съ другой — тобши. Величина эллипса, разумѣется, могла быть различна, что зависѣло отъ количества участниковъ. По мѣрѣ того, какъ уходили впередъ газарши, и тобши подвигался потихоньку въ томъ-же направленіи; звѣри такимъ образомъ оказывались запертыми, начинали бѣгать изъ стороны въ сторону, а зэгэтэ-облавщики убивали ихъ стрѣлами, пускаемыми изъ лука, или копьями, смотря по величинѣ животнаго. Облава кончалась, когда нечего было болѣе убивать. Убитые звѣри отдавались особымъ людямъ, которые свозили добычу къ

*) По словамъ нѣкоторыхъ бурятъ, именемъ тобши назывался также и одинъ изъ распорядителей облавы. Одни говорятъ, что тобши распоряжался самымъ ходомъ облавы и ему всѣ подчинялись безусловно, а самъ онъ подчинялся галшѣ; но другіе увѣряютъ, что тобши и галша одно лицо, которое будто-бы во время облавы называлось тобши, а когда облава кончалась и народъ приходилъ на стоянки, тобши превращался въ галши.

тобши, гдѣ происходитъ раздѣлъ. Здѣсь-же производилась расправа надъ тѣми, которые оказывались виновными въ нарушеніи правилъ облавы. Смотря по степени виновности было и наказаніе. Сильно провинившихся устраняли отъ дѣлежа, или пускали въ нихъ стрѣлы, снявъ острые наконечники, или, наконецъ, ломали надъ преступникомъ стрѣлу, что считалось самымъ позорнымъ наказаніемъ. Доходило-ли дѣло до лишенія жизни—неизвѣстно, хотя, можно думать, что было и это, такъ какъ вообще законы во время зэгэтэ-аба были очень суровы.

Не съ одними звѣрями приходилось имѣть дѣло зэгэтэ-облащикамъ. Случалось, что сходились въ одной мѣстности двѣ зэгэтэ-аба, одна мѣшала другой, происходила путаница, а вслѣдъ за тѣмъ драка, какъ самый легкій способъ рѣшить вопросъ о правѣ на охоту въ извѣстной мѣстности. То-же происходило, если зэгэтэ-аба встрѣчала на своемъ пути какое-нибудь другое племя, остановившееся на отдыхъ. Такимъ образомъ каждую зэгэтэ-аба можно представлять не только артелью охотниковъ, а военнымъ отрядомъ, который, особенно если онъ былъ многочисленъ, не церемонился съ встрѣчавшимися на его пути «чужими»; мужчины были истребляемы, женщины-же и дѣтей побѣдители брали себѣ. Нѣкоторый намекъ на это можно видѣть въ одномъ преданіи о трехъ братьяхъ, изъ которыхъ двое были убиты 400 зэгэтэ-облащиками, а жены ихъ взяты въ плѣнъ.

Вѣроятно подобныя превращенія звѣроловной облавы въ военное дѣйствіе совершалось съ большою легкостью и часто облава превращалась въ набѣгъ съ цѣлью захвата чужаго скота или полона изъ людей. Нерѣдко, можетъ быть, зэгэтэ-аба устраивалась съ исключительно военною цѣлью. Завлекаемая интересами охоты, въ особенности если на мѣстахъ прежняго обиталища звѣрь оскудѣвала, облавы далеко удалялись отъ прежнихъ своихъ мѣстъ жительства, и уже не возвращались на старыя мѣста; такимъ образомъ зэгэтэ-аба служила и средствомъ переселенія племенъ на новыя земли.

Указанныя условія жизни первобытнаго бурята налагали на весь его быть особый отпечатокъ. Необходимость постоянно вести бродячій образъ жизни, причемъ приходилось дѣлать переходы на далекія разстоянія, останавливаться въ мѣстахъ, гдѣ можно было предположить богатую добычу, слѣдовательно въ мѣстахъ глухихъ, лѣсистыхъ, — все это исключало всякую возможность заниматься скотоводствомъ, не говоря о земледѣліи. Отсюда — главная пища — мясо животныхъ или рыба, закаренная или прямо на угляхъ или при посредствѣ рожновъ. Кромѣ того употреблялись въ пищу корни нѣкоторыхъ растений. Изъ нихъ можно упомянуть: хѳдѳ, мэхэръ или мэхэръ-гэнэ, синэ (вредить, если употреблять часто), сайнъ-ѳбѳхѳнъ (пріятнаго нѣжнаго запаха), хара-харана. У сайнъ-ѳбѳхѳнъ собирали цвѣты, сушили ихъ и употребляли для наварки настою; отъ прочихъ растений для той-же цѣли брали только корни. Суррогатомъ неизвѣстной тогда муки изъ хлѣбныхъ сѣмянъ служили растенія: ѳгѳно, засушенный корень котораго превращали въ порошокъ и смѣшивали съ жиромъ (бѳнъ), сабаханъ и гушигэнэ. Прочія растенія употреблялись только какъ приправы, напримѣръ хѳнгино, доланъ-халиханъ, амташи, азаргана, мури-ѳбохѳнъ (у двухъ послѣднихъ брали только верхушки), хулгананъ-шихэнъ, бальшир-гана, унхэ-суръ, гѳгѳхѳнѳ, саган-харана (луковидный корень его употребляется бурятами до сихъ поръ), шара-харана, нагда, мангиханъ и халяръ. Шли въ пищу также ягоды и древесный сокъ.

Одной пищи для сохраненія жизненной теплоты древнему буряту было недостаточно: онъ жилъ не въ жаркихъ странахъ Африки или Америки, а въ суровыхъ мѣстахъ Сибири и въ своей охотничьей жизни подвергался всѣмъ невгодамъ холодной сибирской зимы. Потому ему необходимы были теплая одежда и жилище.

Одежда приготовлялась женщинами, главнымъ образомъ, изъ звѣриныхъ шкуръ. Обыкновенную полную одежду древняго бурята составляли слѣдующія части: самса, короткая, плотно обхватывавшая тѣло, рубашка изъ шкуръ; сверхъ нея шуба — болѣе длинная;

во время сильныхъ холодовъ сверху надѣвали еще даху, длинный балахонъ, съ разрѣзомъ сзади. На головѣ—шапка съ наушниками, на ногахъ—унты (годохонъ), на рукахъ—рукавицы. Женская одежда мало чѣмъ отличалась отъ мужской, —развѣ большимъ изяществомъ да украшеніями. Лѣтняя одежда отличалась отъ зимней только матеріаломъ, который былъ болѣе легокъ. Главнымъ образомъ употребляли на лѣтнюю одежду козульи шкуры, очищенные отъ шерсти и продымлѣнные дымомъ сосновыхъ шишекъ. Дѣлались одежды иногда, но очень рѣдко, изъ шелковой матеріи, которая, вѣроятно, добывалась изъ Монголіи. Жилища древнихъ бурятъ были, конечно, приспособлены къ ихъ кочевому образу жизни. Не говоримъ о домахъ—у нихъ не было даже юртъ, крытыхъ войлокомъ, какъ у нынѣшнихъ бурятъ, а устраивались такъ называемые «бухэкъ»°). Это—нѣчто въ родъ балагана. Устраивался онъ такимъ образомъ: втыкались кругомъ нѣсколько жердей, верхніе концы которыхъ связывались. Жерди покрывались шкурами такъ, что вверху оставалось отверстіе для выхода дыма. Разобрать и перенести такое жильё было очень легко. Зимой его забрасывали снѣгомъ. Въмѣсто шкуръ иногда употребляли сосновыя вѣтви. Внутри разводился, какъ и нынѣ, огонь^{**}), хранились утварь, сбруя, оружіе и снаряды для рыболовства.

Утварь была главнымъ образомъ деревянная—выдолбленная изъ куска дерева или берестовая. Даже нишу варили въ деревянныхъ чашахъ или корытахъ (тэбши),—причемъ доводили температуру воды до точки кипѣнія, бросая въ нее раскаленные камни,—или въ посудинахъ, сшитыхъ изъ берестовой коры, ставя ихъ прямо

---

*) Происходить отъ слова бухэхэ, что значитъ нагибаться. Вѣроятно входъ въ такое жильё былъ небольшихъ размѣровъ, такъ что приходилось, чтобы попасть въ него или нагибаться, или пропалзывать.

***) Огонь добывали при помощи огнива и трута, труть приготавливали изъ сушеныхъ листьевъ растений. Употребляли также для добыванія огня треніе двухъ кусковъ дерева; имъ пользуются и въ настоящее время, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда огонь необходимъ для окуриванія скота при появленіи заразительныхъ болѣзней.

на огонь. У очень немногихъ была и металлическая посуда. Она добывалась, вѣроятно, изъ Монголіи въ обмѣнъ на шкуры.

Сбруя была очень не сложна: узда — хазаръ, конечно, неизмѣнившая своего вида до сихъ поръ; сѣдло — эмаль, приспособленное для очень далекихъ переѣздовъ, т. е. широкое и покойное; ута — мѣшки изъ шкуръ, очищенныхъ отъ шерсти, въ которыя складывались пожитки во время переходовъ. Для той-же цѣли служили багильцъ и хэхэнэкъ. Въ послѣднихъ держали преимущественно запасныя стрѣлы; объ украшеніи ихъ вышивками, бляхами, кистями и раковинами особенно заботились.

Рыболовныя принадлежности отличались такою-же простотою и несложностію. Слѣдуетъ указать слѣдующія: хэрэ — острога, т. е. зазубренное копье на длинномъ чернѣ; гульмэ — волосяной неводъ безъ мати, гуръ — морда изъ тальнику^{*)}). Лодки у древнихъ бурятъ дѣлались на скоро — выдалбливались изъ куска дерева или сшивались изъ березовой коры. По минованіи надобности въ нихъ, или при дальнемъ передвиженіи, онѣ большею частию бросались, такъ какъ перевозить ихъ, при неимѣніи экипажей, было-бы не расчетливо.

Оружіе какъ для войны, такъ и для охоты частию приготовлялось самими бурятами, частию добывалось изъ Монголіи. Главнымъ оружіемъ были лукъ и стрѣлы. Наконечники послѣднихъ имѣли различныя формы. Для храненія стрѣлъ каждый буряты имѣлъ колчанъ — хадакъ, обыкновенно съ украшеніями. Лукъ хранился въ особомъ помѣщеніи — хормого, который, какъ и хадакъ, украшался разными бездѣлушками. Многие, вѣроятно, имѣли мечи и копыя и всѣ — большіе и малые — ножи, необходимые въ повседневной жизни. Кромѣ ножей обыкновенной формы нынѣ находятъ еще дугообразные. Для чего они служили — неизвѣстно. Кромѣ того употреблялись такъ называемые

---

*) Всѣ рыболовныя принадлежности у бурятъ имѣютъ своихъ покровителей или зайновъ, которые по имени этихъ принадлежностей и называются. Такъ у невода покровитель называется Гульмэши-ноентъ, у морды Гурши-хатуиъ, у остроги Хэрэши-ноентъ.

гахана, нѣчто въ родѣ желѣзныхъ лопатокъ, служившихъ главнымъ образомъ для вырыванія корней съѣдобныхъ растений, и топоры — хухэ, острее которыхъ укрѣплялось перпендикулярно къ топоричу.

Вполнѣ зависимый отъ природы и къ тому же, конечно, не понимавшій ея, древній буряты, устраивая своимъ трудомъ сколько-нибудь сносную обстановку жизни, считалъ въ то же время главнымъ дѣйствующимъ лицомъ не себя, а тѣ невидимыя, сверхъестественныя силы, которыя рисовались въ его воображеніи, создавались имъ для объясненія окружающаго. Въ его сознаніи не было, разумѣется, стройной религіозной системы, которая ясно, точно и опредѣленно отвѣчала бы на вопросы его мало свѣдущаго, неразвитаго ума. Все содержаніе его религіознаго міросозерцанія заключалось въ легендахъ, общій смыслъ которыхъ можно представить такъ: есть въ мірѣ существа, которыя нѣкогда жили на землѣ, какъ простые люди, а потомъ сдѣлались небожителями и правителями природы. Таковы, на примѣръ, Хоходой-моргонъ хозяинъ грома, его жена — Хобоши-хатунъ, Эсэгэ - маланъ-тэнгри — властитель неба, 9 сыновей западнаго хата и др. Они входятъ въ близкія отношенія къ человеку, который, конечно, пользуется ихъ преимущественнымъ попеченіемъ. Но за это они требуютъ отъ человѣка исполненія религіозныхъ предписаній, которые главнымъ образомъ касались обрядовъ. Первоначально, при неразвитости культа, эти обряды выполнялись частію всѣми зэгэтэ - облавщиками, частію упомянутыми уже руководителями и начальниками зэгэтэ-аба, которые такимъ образомъ соединяли въ своихъ рукахъ власть свѣтскую и духовную. Болѣе сложные обряды, вѣроятно, относились къ самой зэгэтэ-аба, какъ важнѣйшему акту въ жизни древняго бурята. Предъ началомъ зэгэтэ-аба совершалось общественное моленіе объ успѣхѣ предпріятія (сагали барьха), послѣ зэгэтэ-аба благодарственное, причемъ то и другое сопровождалось жертвоприношеніями. Къ сожалѣнію, подробныхъ свѣденій объ этихъ моленіяхъ не сохранилось, хотя и въ нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядахъ нынѣшнихъ буряты есть намеки на то, что они совершались еще во время полнаго развитія зэгэтэ-аба.

Впоследствии совершение большей части религиозныхъ обрядовъ перешло въ руки особыхъ лицъ — шамановъ, причемъ, въ рукахъ простыхъ бурятъ осталось совершение тѣхъ изъ нихъ, которые совершались по поводу семейныхъ событій: рожденія, свадьбы, похоронъ. Наиболѣе замѣчательны обряды свадебные и погребальные, о которыхъ къ тому-же сохранились довольно полныя свѣденія.

Первоначально, при полномъ господствѣ зэгэтэ-аба, жены добывались при помощи похищенія, какъ это было у всѣхъ дикихъ народовъ. Свадьбы тогда имѣли видъ небольшихъ побоищъ между родителями и родственниками жениха и невесты; впоследствии, когда похищеніе сдѣлалось лишнимъ, свадебныя торжества превращались въ болѣе мирныя, хотя нѣкоторыя черты и указывали на ихъ прежній воинственный характеръ.

Мѣстомъ заключенія свадебныхъ договоровъ были вѣроятно тѣ пункты, куда буряты собирались для совершенія зэгэтэ-аба, и гдѣ молодые люди и ихъ родители знакомились между собою. Роль главныхъ дѣйствующихъ лицъ при этомъ падала на родителей, которые, условившись между собою о количествѣ калыма, совершали обрядъ мѣны поясовъ, послѣ чего сватовство считалось уже официально оконченнымъ и завершалось гулянкой, причемъ родители невесты угощали родителей жениха. Когда затѣмъ калымъ былъ выплаченъ, родители невесты назначали срокъ прибытія невесты къ жениху. Въ то-же время они приготовляли вещи, которыя должны были дать невестѣ (бижи): необходимую одежду, обувь и т. д., хэхэнэжъ — мѣшокъ изъ звѣриныхъ шкуръ, который украшался, смотря по состоянію, болѣе или менѣе причудливо и роскошно; колчанъ со стрѣлами, лукъ и прочее оружіе, а также сѣрую и, наконецъ, постель. Когда приготовленія были кончены, испрашивалось отъ галши разрѣшеніе на свадьбу. Необходимость этого обуславливалась тѣмъ, что свадебныя пиршества требовали остановки на одномъ мѣстѣ всей зэгэтэ-аба и прерывали охоту. Когда брачный союзъ имѣлъ произойти между лицами, принадлежащими къ двумъ зэгэтэ-аба, то

разрѣшеніе на свадьбу требовалось уже отъ обоихъ галша. Впрочемъ, свадьбы большею частію совершались лѣтомъ, когда зэгэтэ-облавщики останавливались на болѣе продолжительное время. Наконецъ, приготовленія кончились, разрѣшеніе получено. Тогда родители невѣсты отправлялись къ жениху. Поѣздъ открывался галшею. За нимъ, кромѣ родителей невѣсты, ѣхали родственники и знакомые (одноплеменники), верхомъ и въ полномъ вооруженіи, вѣроятно — въ виду нечаянныхъ нападений со стороны чужихъ зэгэтэ-облавщиковъ.

Родители жениха и ихъ родственники между тѣмъ ждали гостей подъ березой — тургэ, около которой былъ разведенъ огонь. Они сидѣли съ своимъ галшею, если бракъ совершался между лицами, принадлежавшими къ двумъ разнымъ зэгэтэ-аба. По пріѣздѣ гостей ихъ размѣщали по достоинству, жениха и невѣсту — рядомъ, и угощали.

Затѣмъ гости съ женихомъ и невѣстой во главѣ, собравшись въ кучку на нѣкоторомъ разстояніи отъ тургэ и приближаясь къ нему, говорили мѣстному галшѣ: — абъ! т. е. возьми (невѣсту въ свою зэгэтэ-аба!). Галша, въ знакъ согласія, благословлялъ новаго члена. Это повторялось еще два раза, послѣ чего соединяемые подходили къ тургэ и кланялись огню и огню, въ который они, сначала женихъ, потомъ невѣста бросали по три куска жиру. Затѣмъ приносили еще три куска твердаго жиру и сосудъ съ растопленнымъ. Твердые куски невѣста бросала въ грудь мѣстнаго галши, растопленный жиръ выливала въ огонь. Исполнивъ это, невѣста клала въ огонь нѣсколько полѣнъ, а лежавшія уже тамъ нѣсколько передвигала. Последнее, вѣроятно, означало, что невѣста дѣлалась хозяйкою и женою и что, какъ увеличивается отъ новыхъ полѣнъ огонь, такъ и она должна увеличивать общество, въ которое вступаетъ. Это былъ послѣдній свадебный обрядъ, имѣвшій религіозное значеніе. Далѣе происходило уже самое пиршество, сопровождавшееся разнаго рода состязаніями въ борьбѣ, стрѣлянн изъ лука, бѣгахъ на лошадахъ, пляскахъ и играхъ, большая часть которыхъ состояла въ

подражаніи животнымъ и птицамъ. Изъ этихъ плясокъ здѣсь можно упомянуть: хоръ-наданъ — глухариная пляска, въ которой два человѣка подражали глухарямъ — самцу и самкѣ; бабаганъ-наданъ — медвѣжья пляска, мори-хургаши-наданъ — лошадиная (подражаніе укрощенію коня), шоно-наданъ — волчья, тэхэ-наданъ — козлиная^{*)}).

По окончаніи увеселеній, гости уѣзжали обыкновенно въ тотъ же день, въ какой прибыли съ невѣстою; оставаться долѣе имъ было невозможно, такъ какъ на оставленныхъ сородичей могли напасть иноплеменные зэгэтэ-облавщики. Съ другой стороны въ то время, когда пища добывалась только охотой, продолжительныя празднества не могли имѣть мѣста.

Подробныя свѣденія изъ быта бурятъ во время зэгэтэ-аба касаются еще похоронныхъ обрядовъ, которые мы и постараемся вкратцѣ описать.

Нужно замѣтить, что эти обряды находятся въ связи съ вѣрованіемъ бурятъ, будто человѣкъ и послѣ смерти ведетъ такую же жизнь, какую велъ на землѣ. Поэтому покойника прежде всего одѣвали въ лучшую, а если давала возможность, въ только что сшитую одежду, присоединяли сюда оружіе и все необходимыя въ обыденной жизни мелкія вещи, какъ то: лукъ и стрѣлы, трубку и кисеть съ табакомъ и, наконецъ, пищу. Затѣмъ садили покойнаго на коня и во главѣ съ такимъ страннымъ всадникомъ отправлялись на извѣстное мѣсто, причемъ одну изъ стрѣлъ покойнаго выстрѣливали по направленію къ его дому. Если покойный не имѣлъ коня, — что, впрочемъ, случалось рѣдко, такъ какъ зэгэтэ-аба невозможно для пѣшаго человѣка, — то его несли на рукахъ родственники и сосѣди. Такой человѣкъ, по вѣрованію бурятъ, и на томъ свѣтѣ

---

^{*)} Существовали также игры, въ которыхъ не было надобности изображать изъ себя животного, напр., аданъ-гуша-наданъ — пересмѣшникъ, гдѣ одинъ человѣкъ осмѣивалъ другихъ присутствующихъ; харана-малташи наданъ, гдѣ въ смѣшномъ видѣ представлялось, какъ женщина выкапываетъ корень *харана*, бубэ-наданъ — изображеніе няньки съ ребенкомъ. Впослѣдствіи главными дѣйствующими лицами въ этихъ играхъ стали шаманы.

не могъ имѣть коня. Иногда въ похоронной процессіи можно было видѣть и слугу покойнаго, который долженъ былъ служить своему господину въ его загробной жизни и обрекался на смерть. Приѣхавъ на мѣсто, родственники и друзья умершаго приготовляли костеръ изъ дровъ, сложенныхъ четырехъугольникомъ, клали на него покойника, его оружіе, коня, вещи, а также убитаго слугу, если таковой былъ и подкладывали огонь. Этотъ обрядъ сожженія по-бурятски назывался хонгѡлхѡ, что по-русски значитъ «облегчить». Потомъ все возвращались по домамъ, причемъ никто не долженъ былъ оглядываться назадъ; нарушившій-же это могъ умереть въ скоромъ времени. Три дня послѣ похоронъ какого-нибудь члена зэгэтэ-аба прочіе члены ея, т. е. родные и сосѣди покойнаго оставались на одномъ мѣстѣ. По прошествіи-же этихъ дней (которые назывались хар-тай — «черные дни»; въ это время душа покойнаго не удалялась отъ мѣста столпки) они, взявъ съ собою съѣстныхъ припасовъ, отправлялись на мѣсто сожженія покойнаго, собирали все, оставшееся отъ него и вещей съ нимъ положенныхъ, въ особый сосудъ и закапывали въ землю, послѣ чего, помянувъ душу покойнаго обильною вышивкой и закуской, уѣзжали на мѣсто столпки. Тогда только душа покойнаго удалялась отъ юрты своихъ соплеменниковъ. Этотъ послѣдній обрядъ назывался яха-барьха, «держатъ кость». Этимъ можно заключить описаніе внѣшняго быта бурятъ во время полнаго расцвѣта зэгэтэ-аба. Условія жизни бурятъ измѣнились; стала падать и зэгэтэ-аба. Охота доставляла имъ средства къ жизни въ видѣ мяса и шкуръ животныхъ. Но вести охотничій образъ жизни буряты могли только до времени; съ одной стороны онъ былъ опасенъ и сопряженъ съ разными неудобствами, а съ другой явилась возможность и даже необходимость останавливаться на одномъ мѣстѣ на болѣе, чѣмъ прежде, продолжительное время и не быть связанными въ постоянную зэгэтэ-аба, и организовать послѣднюю только на извѣстный періодъ. Произошло это самымъ естественнымъ образомъ. Буряты имѣли сношенія съ Монголіей, откуда уже съ

давняго времени стали пріобрѣтать скоть или въ обмѣнъ на шкуры, или просто угоняя его.

Сначала количество скота у бурятъ было не значительно и имъ очень дорожили, на что указываетъ такъ называемый хонаха, обычай, существовавшій только у древнихъ бурятъ. Онъ состоялъ въ томъ, что животное, напримѣръ, корову или барана не рѣзали совсѣмъ, а только надрѣзывали жилу, выпускали кровь на столько, чтобы животное могло еще жить, и освобождали его. Но буряты скоро замѣтили, какимъ подспорьемъ въ ихъ жизни можетъ служить рогатый скоть и на сколько его разведеніе выгодноѣе и вмѣстѣ удобнѣе постоянной охоты на дикихъ животныхъ; потому они стали заботиться объ увеличеніи количества домашняго скота и объ уходѣ за нимъ. Слѣдствія этого понятны: лѣтомъ нужно было заготовлять сѣно, и зимой жить на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она собрана. Постоянная бродячая жизнь зимой въ сибирскихъ тайгахъ для лова дикихъ звѣрей сдѣлалась уже невозможною, такъ какъ скоть не могъ удобно пробираться въ чащѣ, требовалъ лишнихъ людей для охраны отъ дикихъ животныхъ и рисковалъ остаться безъ пищи. Въ противоположность прежнимъ временамъ, когда въ зэгэтэ-аба участвовали всѣ, не исключая женщинъ и подростковъ, на охоту теперь, и то по временамъ, имѣли возможность отправляться только взрослые мужчины, женщины-же должны были оставаться дома для присмотра и ухода за скотомъ. Кромѣ того здѣсь-же необходимо было и присутствіе части взрослыхъ мужчинъ, которые-бы охраняли оставшихся отъ нечаянныхъ нападений. По мѣрѣ развитія скотоводства, прежняя многочисленная и долговременная зэгэтэ-аба должна была сократиться въ своихъ размѣрахъ, а буряты—бросать свою постоянную бродячую жизнь и осѣдать на опредѣленныхъ мѣстахъ. Зэгэтэ-аба изъ постоянной превратилась въ періодическую, значеніе ея стало постоянно падать. Самыя крупныя зэгэтэ-аба, воспоминаніе о которыхъ еще въ сознаніи бурятъ—тайтурская и хэрмэнь. Первая совершалась въ мѣстности, гдѣ нынѣ находятся Тайтурка, Мальта,

Тельма и Усолъе. На нее съѣзжались буряты верхоленскіе, кудинскіе, капсальскіе, ольхонскіе, ленскіе, тункинскіе, идинскіе, нижнеудинскіе и охотились иногда около 40 дней.

Хэрмэнь зэгэтэ-аба производилась на земляхъ буряты кудинскихъ, верхоленскихъ, капсальскихъ, ольхонскихъ и ленскихъ и кромѣ владѣтелей этихъ земель въ ней участвовали изрѣдка и прочіе буряты, напр., идинскіе, балаганскіе и аларскіе. Нѣсколько менѣе обширна была зэгэтэ-аба, совершавшаяся на мѣстности между рр. Ангарой и Окой. Но онѣ не имѣли еще чисто мѣстнаго характера, такъ какъ въ ней участвовали иногда балаганскіе, идинскіе и нижнеудинскіе буряты^{*)}).

Нынѣшнія облавы, гдѣ онѣ существуютъ, уже не привлекаютъ большаго количества буряты; это въ сравненіи съ прежними мизерныя облавы, хотя ихъ по прежнему зовутъ зэгэтэ-аба. Въ нихъ не участвуютъ буряты разныхъ вѣдомствъ, а только ближайшіе сосѣди. Такъ, напримѣръ, есть свѣденія о зэгэтэ-аба у буряты кудинскихъ и балаганскихъ. Онѣ бывають преимущественно весною, когда дни становятся длиннѣе и теплѣе и когда снѣгъ еще не совсѣмъ растаялъ. Въ этихъ облавахъ принимаютъ участіе нѣсколько родовъ, которые съ давнихъ временъ дѣлали ихъ вмѣстѣ. День сбора на облаву назначается на сугланѣ; назначаютъ обыкновенно около новолунія; вообще всякія предпріятія буряты начинаютъ въ новолуніе и прежде новолунія что-нибудь предпринять считается грѣхомъ^{**)}). Иногда облава дѣлается весною каждаго года, иногда черезъ нѣсколько лѣтъ; если по какимъ-нибудь причинамъ облаву въ свое время весной нельзя сдѣлать, то ее откладываютъ въ будущее на неопредѣленное время. Къ назначенному дню облавщики должны собраться на извѣстный сборный пунктъ, на которомъ обыкновенно

*) См. о зэгэтэ-аба «Народы Россіи», изд. журн. «Природа и люди», С.-П.—гъ 1880 г. ст. «Буряты», стр. 4.

***) Религіозные обряды и обряды, совершаемые шаманами, также совершаются во время новолуній; нѣкоторые буряты считаютъ даже грѣхомъ выѣзжать изъ дома въ дальній путь до рожденія луны.

и прежде собирались для облавы. Сюда являются отъ каждого рода по пѣскольку человекъ, сколько установлено на сугланѣ. Многочисленность облавы зависитъ отъ числа участвующихъ родовъ и отъ того, многодушные-ли роды принимаютъ участіе въ облавѣ или нѣтъ.

Обыкновенно полагается, чтобы на облаву являлся 1 человекъ изъ 10. Если на облаву явится отъ рода менѣе положеннаго числа, виновные подвергаются штрафу. Желаящимъ прѣхать на облаву сверхъ обязательныхъ участниковъ не отказываютъ; на облаву можетъ прѣхать народу сколько угодно; не допускается только, чтобы число участниковъ было менѣе установленнаго числа. Бѣдные люди, неимѣющіе лошадей, освобождаются отъ обязательства участвовать въ облавѣ, и за непробытіе на облаву взысканіямъ не подвергаются, хотя и принимаются въ счетъ при группировкѣ народа на десятки. Въ каждомъ десяткѣ непременно найдется семь, восемь человекъ, имѣющихъ лошадей, и вотъ если изъ этихъ конныхъ ни одинъ не явится на сборный пунктъ, на нихъ налагается штрафъ.

На томъ-же сугланѣ, на которомъ назначается день сбора на облаву, выбираются также и распорядители зэгэтэ-аба: галша, тобши, гарбаряна (газарна), захулы, лица, назначаемые для храненія и раздачи съѣстныхъ припасовъ, и малгаи; каждый малгай подъ опасеніемъ штрафа обязанъ привести съ собою на облаву не менѣе двадцати человекъ. Галша иногда бывалъ наследственный; такъ у кудинскихъ бурятъ бываетъ Ардайская облава (ардайнъ зэгэтэ-аба), которая обыкновенно устраивается въ мѣстности Арда; галша этой облавы наследственный.

Нынѣшніе кудинскіе буряты, выѣзжая на облаву, берутъ съ собою съѣстные припасы: мясо, бѣмхо и пр.; все это передается на храненіе особымъ лицамъ, которые занимаются приготовленіемъ пищи облавщикамъ; употребленіе вина во время облавы строго запрещается. Когда народъ собрался на сборное мѣсто, передъ облавой варить мясо и кладутъ его въ корзину, которую ставятъ около огня; тутъ-же ставятъ бѣмхо и пр. Тогда все садятся, а галша съ прочими

начальствующими лицами дѣлятъ мясо, бѣмхѣ и все остальное между участниками, «дѣши барьха»; послѣ этого все по кусочку бросаютъ въ огонь, а потомъ начинаютъ ѣсть. Совершивъ этотъ обрядъ, отправляются на облаву. Убитыхъ во время облавы звѣрей сдаютъ особымъ лицамъ. По окончаніи облавы убитая дичь дѣлится между участвовавшими въ облавѣ. Если кто-нибудь утаитъ убитаго звѣря, того наказываютъ, иногда вырѣзываютъ передніе подола. По возвращеніи домой облавщики устраиваютъ гулянки, которыя продолжаются дня два, не болѣе.

Балаганскіе буряты нынѣ не дѣлаютъ облавъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые живутъ по рѣкамъ Унгѣ и Заларѣ. Облавы балаганскихъ бурятъ предпринимаются только въ видахъ истребленія волковъ, когда нападенія этихъ хищниковъ на домашній скотъ особенно усиливаются. Облавы у балаганскихъ бурятъ не обязательны; участвуютъ въ нихъ только желающіе; онѣ не бываютъ многочисленны; рѣдко число участниковъ доходитъ до 70 человекъ. Развѣдавъ, куда, въ какой лѣсъ, ушелъ волкъ, задавившій скотъ, буряты собираются на верховыхъ лошадяхъ съ колчанами и лукомъ. Приѣхавъ на мѣсто, большая часть облавщиковъ окружаетъ лѣсъ, въ которомъ спрятался волкъ, полукругомъ, а нѣсколько человекъ съ противоположной стороны въѣзжаютъ въ лѣсъ и громко кричатъ, чтобы волкъ, испугавшись, выбѣжалъ изъ лѣса. Когда волкъ выбѣжитъ на открытое мѣсто, все облавщики гонятся за нимъ, крича во все горло. Буряты замѣтили, что если въ лѣсу спряталась стая волковъ, то никогда они не выбѣгутъ изъ лѣсу вмѣстѣ, а разбѣгутся въ разные стороны; тогда облавщики по своему усмотрѣнію раздѣляются на группы и пускаются въ погоню за волками, причемъ неистово кричатъ, чтобы люди другихъ улусовъ и родовъ услышали облаву. Если буряты услышатъ крикъ облавы и увидятъ волка, не утерпятъ, на скорую руку поймутъ коня и во весь махъ пустятся за волкомъ. Бываютъ случаи, что буряты ѣдутъ съ возомъ и увидятъ облаву; онѣ распригаютъ коня, бросаютъ возъ на дорогѣ

и уносятся вслѣдъ за облавой, крича во все горло. Такимъ образомъ число облавщиковъ постепенно увеличивается. Мальчики 12-ти лѣтъ также принимаютъ участіе въ этихъ облавахъ. Гонимые облавой волки стараются убѣжать въ густые лѣса, но облавщики принимаютъ мѣры, чтобы не пустить ихъ туда; волки стараются бѣжать по крутымъ склонамъ и ущельямъ, чтобы задержать гонителей, но опытные и знающіе свою мѣстность буряты заранее знаютъ, по какой дорогѣ побѣжитъ волкъ, и пересѣкаютъ ему дорогу, другіе-же слѣдуютъ за волкомъ, чтобы помѣшать ему возвратиться назадъ. Если волкъ допуститъ бурята на 20 или 30 шаговъ, онъ навѣрно будетъ убитъ. Есть стрѣлки, которые мѣтко бьютъ съ разстоянія 50 сажень. Буряты стрѣляютъ по волку на бѣгу лошадей; иногда стрѣла вылетаетъ сквозь волка. Шкуру съ убитаго волка продаютъ одному изъ облавщиковъ, а вырученныя деньги дѣлятъ между собою поровну. Отъ убитаго волка отрѣзываютъ кусочки мяса и привязываютъ къ гривамъ лошадей; буряты думаютъ, что при этомъ лошади радуются, что волкъ убитъ. Когда облавы бываютъ часты, волки уходятъ отъ жилыхъ мѣстъ въ тайги или переселяются въ другія мѣста, гдѣ не бываетъ облавъ.

Кромѣ облавы на волковъ у балаганскихъ бурятъ бываютъ такъ называемыя хашанга, которыя устраиваются весною на козуль. Когда снѣгъ немного согрѣется и вслѣдствіе холода поверхность снѣга немного оледенѣетъ, буряты выѣзжаютъ на верховыхъ лошадяхъ и охотятся за козулями. Иногда въ одну весну посредствомъ этихъ хашанга истребляется множество козуль и онѣ изъ года въ годъ уменьшаются.

Почти полное паденіе зэгэтэ-аба имѣло не маловажныя послѣдствія для бурятъ. Во время прихода русскихъ они уже не представляли изъ себя многочисленныхъ, крѣпко организованныхъ обществъ. Вслѣдствіе развитія скотоводства они распались на меньшія общества сородичей. Сравнительная рѣдкость зэгэтэ-аба не могла не ослаблять ихъ отваги и мужества, — качества, воспитываемыхъ

въ ихъ предкахъ съ ранняго дѣтства жизнью въ лѣсахъ, борьбою со звѣрями, иноплеменниками и разными невзгодами охотничьей жизни. Ко времени прихода русскихъ большая часть бурятъ представляла уже изъ себя почти мирныхъ, трусливыхъ скотоводовъ, которые къ тому-же ничего не могли противопоставить огнестрѣльному оружію казаковъ. Этимъ, между прочимъ, объясняется легкость ихъ покоренія русскому царю. Послѣднее-же не могло не повліять на уничтоженіе многихъ обрядовъ и обычаевъ бурятской жизни, прежде всего, конечно, на принесеніе человѣческихъ жертвъ и описанные выше погребальные обряды. Многое, конечно, изъ быта древнихъ бурятъ осталось неприкосновеннымъ и существуетъ до настоящаго времени, хотя и совершается подъ сурдинкой изъ страха предъ священникомъ и исправникомъ.

Легенда о прекращеніи обычая умерщвлять стариковъ.

Въ прежнее время у бурятъ существовалъ дикій обычай ухэунгулхэ, который состоялъ въ томъ, что семидесятилѣтнихъ стариковъ умерщвляли, заставляя ихъ глотать безконечный кусокъ жира. Вотъ по какому случаю обычай этотъ прекратился.

Однажды Эсэгэ-маланъ и девять сыновей Западнаго Хата побились объ закладъ между собою; девять сыновей Западнаго Хата обязались выстроить чугунный мостъ черезъ океанъ (по-бурятски газата-далай), а Эсэгэ-маланъ, какъ земной человѣкъ (онъ не былъ тогда еще небожителемъ), долженъ былъ по условію выстроить дворець Бежинъ-сулганъ (бэерэнь бѣтѣхѣнь бежинъ хатуни ѳрѳѣнь бѣтѣхѣнь ухэръ богсо бѣтѣхѣнь гэжи хэлэнэ). Девять сыновей Западнаго Хата въ теченіи дня построить чугунный мостъ до половины; ночью поднимется волна отъ сильнаго вѣтра и изломаетъ построенное; такимъ образомъ девять сыновей Западнаго Хата каждый день строили мостъ, и каждую ночь построенное разрушалось отъ волны.

Эсэгэ-маланъ скоро выстроилъ дворець Бежинъ-сулганъ, но только никакъ не можетъ покрыть одну часть крыши на сѣверо-

западной сторонѣ; какъ только покроетъ ее, онъ призоветъ человека и спроситъ его: «готово ли?» Приглашенный человекъ отвѣтитъ: «не готово!» или «не такъ покрыто!» Тогда эта часть крыши разрушалась и Эсэгэ-маланъ казнилъ того человека, отрубалъ ему голову. Послѣ этого Эсэгэ-маланъ начиналъ снова крыть крышу. Сколько онъ ни призывалъ людей, всякій находилъ крышу или недокрытой или покрытой не такъ, какъ слѣдуетъ, и всѣхъ, одного за другимъ, Эсэгэ-маланъ казнилъ. Такимъ родомъ онъ множество людей переказнилъ, а крышу покрыть все-таки не можетъ и не можетъ взять верхъ надъ девятью сыновьями Западнаго Хата. Наконецъ очередь идти къ Эсэгэ-малану дошла до одного молодаго человека, у котораго былъ престарѣлый отецъ; надъ послѣднимъ слѣдовало бы уже совершить обрядъ ухэ-унгулхэ, но сынъ, жалѣя старика, пряталъ его въ ящикъ (хобто) въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Сынъ пришелъ къ отцу и говоритъ: «Сегодня моя очередь говорить Эсэгэ-малану. Навѣрно я буду казненъ, какъ и другіе. Не горюй обо мнѣ! Вотъ только что съ тобой будетъ безъ меня! Не дашь-ли мнѣ совѣтъ, что дѣлать въ настоящемъ случаѣ и что сказать?» Тогда старикъ сказалъ сыну: Говори: «готово!» хотя бы и не было готово и крыто не такъ, какъ слѣдовало. Если скажешь: «не готово», то навѣрно будешь казненъ, какъ всѣ другіе. Если скажешь: «готово», не знаю, казнить или нѣтъ. Если сказнить, то и «не готово», скажешь, казнить; значить, все равно, такъ или этакъ скажешь, а быть казнену. Попробуй сказать: «готово!» Молодой человекъ отправился къ Эсэгэ-малану. Когда онъ пришелъ, Эсэгэ-маланъ спросилъ его: «Готово-ли?» Молодой человекъ по совѣту отца отвѣтилъ: «Готово!» Тогда какимъ-то таинственнымъ образомъ недокрытая часть крыши вдругъ докрылась, какъ слѣдуетъ. Удивленный Эсэгэ-маланъ спрашиваетъ молодаго человека: «Кто тебя научилъ такъ говорить?» Молодой человекъ признался, что онъ нѣсколько лѣтъ, не желая исполнить надъ своимъ отцомъ обрядъ ухэ-унгулхэ, пряталъ его въ ящикъ; что передъ тѣмъ, какъ отправиться къ Эсэгэ-малану, онъ выпустилъ отца изъ

ящика и спросилъ его, что ему дѣлать, и что престарѣлый отецъ далъ тогда совѣтъ сказать: «готово!»

Тогда Эсэгэ-маланъ приказалъ болѣе не исполнять надъ стариками и старухами обрядъ ухэ-унгулхэ, такъ какъ они наставляють молодыхъ людей добрыми и полезными совѣтами (хөмөлзбино улэси хөхө тэнгэридэ тошохо хө-хө толго өбөгөхи зая барьданъ тошохо). Съ этого времени обычай умерщвлять стариковъ и старухъ прекратился и они стали спокойно и мирно доживать свой вѣкъ по приказанію Эсэгэ-малана.

Послѣ этого Эсэгэ-маланъ выигралъ пари, такъ какъ девять сыновей Западнаго Хата не успѣли выстроить мостъ черезъ океанъ. Согласно условію Эсэгэ-маланъ долженъ былъ подняться на небо и сдѣлаться небеснымъ жителемъ, заяномъ, а девять сыновей Западнаго Хата, которые прежде постоянно пребывали на небѣ, должны были спуститься съ неба на землю. Они сдѣлались царями девяти разныхъ мѣстъ и могущественными заянами и покровителями бурятъ, а Эсэгэ-маланъ сталъ могущественнымъ тэнгэри (Эсэгэ-маланъ-тэнгэри).

Балаганскіе буряты передають это преданіе иначе. Въ прежнее время у бурятъ существовалъ обычай умерщвлять семидесятилѣтнихъ стариковъ и старухъ, уху-унгулхэ. Тайжи-ханъ узналъ, что на днѣ моря лежитъ золотая чаша (алтанъ-сара), которую было видно съ берегу, не смотря на глубину моря. Тайжи-ханъ, желая достать эту золотую чашу со дна моря, собралъ свой народъ и всѣмъ приказалъ по очереди нырять въ море за этой чашей; но кто ни нырнетъ, болѣе уже не возвращается; такимъ образомъ Тайжи-ханъ утопилъ не мало народа. Пришла очередь нырять одному молодому человѣку, который своего престарѣлаго отца нѣсколько лѣтъ пряталъ въ ящикѣ, не желая исполнить обычай уху-унгулхэ. Тогда онъ обратился за совѣтомъ къ своему отцу, какъ достать золотую чашу со дна моря. Семидесятичетырехлѣтній старикъ отецъ сказалъ своему сыну: «Эта золотая чаша вовсе не находится на днѣ моря,

какъ думаетъ Тайжи-ханъ; еслибъ золотая чаша дѣйствительно лежала на днѣ моря, то она не была-бы видна, такъ какъ море въ этомъ мѣстѣ очень глубоко. А надо думать, что эта чаша находится на вершинѣ высокой горы, которая стоитъ на берегу моря. Блескъ этой чаши отражается въ водѣ и кажется, будто чаша лежитъ на днѣ моря. А потому лучше эту золотую чашу ищи на вершинѣ горы, а не въ морѣ. Если-же ты нырнешь въ море, то утонешь, какъ и другіе». Молодой человекъ по совѣту отца на другой день поднялся на гору и дѣйствительно нашелъ тамъ золотую чашу и принесъ её Тайжи-хану. «Почему ты узналъ», спросилъ Тайжи-ханъ, «что эта золотая чаша находится на горѣ, а не на днѣ моря? если ты это зналъ, то почему прежде не открылъ»? Тогда молодой человекъ объявилъ хану, что онъ четыре уже года прячетъ своего семидесятичетырехлѣтняго отца, не желая совершить надъ нимъ обрядъ умерщвленія, и что когда пришла ему очередь идти въ море за чашей, онъ спросилъ совѣта у отца и тотъ научилъ его, какъ поступить. Тогда Тайжи-ханъ строго приказалъ на будущее время не исполнять обычай уху-унгулхэ надъ стариками и старухами, которые полезны молодымъ людямъ своими совѣтами и наставленіями. Съ этого времени обычай умерщвленія стариковъ и старухъ прекратился и они стали доживать до глубокой старости и умирать естественной, а не насильственной смертью.

Нѣкоторые буряты, вопреки предъидущимъ преданіямъ, усердно утверждаютъ, что обычай умерщвленія стариковъ у бурятовъ никогда не было и что онъ существовалъ у другихъ народовъ, именно въ царствѣ, въ которомъ царемъ былъ Гули-ханъ. Одинъ человекъ во время охоты на берегу моря на горѣ, которая была къ морю очень крута, увидѣлъ въ морѣ золотое блюдо (алтанъ-толи). Этотъ слухъ дошелъ до царя Гули-хана; царь началъ заставлять людей своего царства поочередно нырять въ море, чтобы достать золотое блюдо со дна его; но кто ни спускался въ морскую пучину, болѣе уже не возвращался и тонулъ въ ней. Пришла очередь идти въ воду моло-

дому человѣку, который пятнадцать лѣтъ пряталъ въ ящикѣ своего престарѣлаго отца, не желая совершить надъ нимъ обрядъ уху-унгулхэ. Молодой человѣкъ выпустилъ изъ ящика своего восьмидесятипятилѣтняго отца и спросилъ его, что дѣлать въ данномъ случаѣ. Старикъ сказалъ, что золотое блюдо находится не на днѣ моря, какъ предполагаетъ Гули-хань, а находится на горѣ между камнями; эта гора отражается въ морѣ, а вмѣстѣ съ нею и золотое блюдо кажется лежащимъ на днѣ моря. «Ищи это золотое блюдо на той сторонѣ горы, которая обращена къ морю!» Молодой человѣкъ дѣйствительно нашелъ золотое блюдо на горѣ. На вопросъ хана, какъ онъ догадался, что нужно было искать блюдо на горѣ, а не въ морѣ, молодой человѣкъ рассказалъ о своемъ отцѣ, и ханъ отмѣнилъ навсегда дикій обычай уху-унгулхэ.

Хангаловъ.

НАГОВОРЫ И ПРИМѢТЫ У КРЕСТЬЯНЪ МИНУСИНСКАГО ОКРУГА.

(*Матеріалы для изученія міросозерцанія сибирскаго сельскаго населенія*).

Кто хочет видѣть нравы голландцевъ прошлаго столѣтія — тому лучше всего отправиться къ южно-африканскимъ бурамъ, которые сохранили до сихъ поръ многіе изъ обычаевъ и костюмовъ своей родины въ началѣ XVIII вѣка. Въ захолустныхъ уголкахъ Канады лѣтъ 20 тому назадъ можно было встрѣтить обстановку и костюмы времени Людовика XIV во Франціи. Тамъ, какъ сообщали наблюдатели, до сихъ поръ еще въ употребленіи тотъ самый французскій языкъ, которымъ говорили современники гордаго короля. Теперь тамъ многое уже измѣнилось навѣрное и старо-французскій языкъ и въ самыхъ заброшенныхъ уголкахъ замѣняется современнымъ, англійскимъ. Нѣмецкіе колонисты Саратовской и Самарской губерній говорятъ на самомъ чистомъ народномъ нарѣчій южной Германіи. Авторъ этой замѣтки, уроженецъ нижняго Поволжья, былъ пораженъ сходствомъ языка обитателей Бернскаго Оберланда и языка нѣмецкихъ колонистовъ Самарской губерній, селенія которыхъ носятъ имена своихъ метрополій — *Шаффгаузенъ, Цюрихъ, Золотурнъ* и т. д. На полуостровѣ Истрія есть небольшая деревушка, населенная колонистами-черногорцами, живущими тамъ уже болѣе 200 лѣтъ. Французскій путешественникъ Шарль-Приартъ, изучавшій довольно основательно восточное побережье Адриатики и знакомый съ черногорцами на ихъ родинѣ, констатировалъ замѣчательный фактъ сохраненія языка, костюма и обычаевъ своей прежней родины среди истрийскихъ колонистовъ Черной горы, хотя близкое племенное родство черногорцевъ съ сосѣднимъ славянскимъ населеніемъ Истріи должно-бы способствовать ассимиляціи маленькой колоніи изъ недалекаго горнаго уголка, населеннаго сербскимъ племенемъ. Зналъ сербскій языкъ, проживши довольно долго въ Черногоріи, и заинтересовался сообщеніемъ французскаго путешественника и въ 1876 году нарочно сдѣлалъ не-

большую экскурсію изъ Тріэста въ черногорскую деревушку на Истрійскомъ полуостровѣ и я могу только подтвердить все высказанное по поводу черногорскихъ колонистовъ въ Истріи другими путешественниками. Какъ извѣстно, подобные примѣры встрѣчаются очень часто и собиратели русской старины уже съ давнихъ поръ облюбовали удаленныя отъ центровъ уголки нашихъ сѣверныхъ губерній для своихъ поисковъ. Въ дальнихъ уголкахъ Олонецкой, Вологодской и Пермской губерній частенько приходится вмѣсто пѣсенъ новѣйшаго склада услышать не только древнюю, обрядовую пѣсню, но и цѣлую былинку. Интересно теперь знать, что могла-бы дать въ этомъ отношеніи Сибирь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ старыя поселенія, болѣе или менѣе свободныя отъ наплыва невольныхъ колонистовъ-поселенцевъ? Что осталось между старожилами - сибиряками изъ того запаса, который принесли ихъ предки съ собой изъ-за Уральскихъ горъ? Накопленіе ссыльнаго элемента, разношерстность состава сибирской деревни заставляетъ а priori предполагать, что здѣсь мало осталось слѣдовъ старорусской старины. Небольшое собраніе нынѣшнихъ народныхъ пѣсенъ, собранныхъ г. Вагинымъ и напечатанныхъ въ XVІІІ томѣ «Извѣстій» В. С. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на первый взглядъ способны разочаровать всякаго любителя русской старины. Только между свадебными пѣснями встрѣчаемъ мы еще не искаженную вліяніемъ трактира, поселенца и манухинскаго пѣсенника народную поэзію; но это только на первый взглядъ, какъ мнѣ кажется. Неприкосновенность обрядовой пѣсни заставляетъ предполагать, что и древній доисторическій обрядъ еще не вывелся изъ жизненнаго обихода. Кромѣ догадокъ мы имѣемъ и нѣкоторыя положительныя свидѣтельства въ описаніяхъ свадебныхъ обычаевъ сибирскихъ крестьянъ (которыхъ къ сожалѣнію у насъ еще очень мало), въ статьяхъ, напримѣръ, Кострова о святкахъ въ Минусинскомъ округѣ и т. д. *).

*) Долженъ извиниться, что указанія и ссылки мои не точны и слишкомъ общи, такъ какъ я не имѣю возможности навести справокъ, а на память въ данномъ случаѣ полагаться трудно.

близкой къ Иркутску, слѣдовательно въ условіяхъ, крайне неблагопріятныхъ для сохраненія старины и онъ, какъ я, полагаю совершенно правъ, разсчитывая, что въ удаленныхъ отъ бойкаго тракта мѣстахъ, въ дали отъ городовъ сохранились еще интересные памятники народнаго творчества и стародавніе обычаи. Напримѣръ, одинъ изъ корреспондентовъ «Восточнаго Обозрѣнія» въ одномъ изъ №№ этой газеты за 1883 г. коснулся одного изъ стародавнихъ обычаевъ, практикуемаго въ деревнѣ Яркиной; тамъ существуетъ до сихъ поръ обыкновеніе каждое лѣто, кажется передъ Иваномъ Купалой, гасить всѣ огни въ деревнѣ и въ теченіи 2-хъ сутокъ не зажигать его. Затѣмъ добывается «новый огонь» и отъ него зажигаютъ бересту и лучины и вносятъ въ дома. Это остатокъ тѣхъ стародавнихъ временъ, когда огонь считался святымъ предметомъ, когда свѣжа была въ памяти людей исторія его добыванія. Обычай заводить новый огонь каждый годъ блюдетъ въ Яркиной чрезвычайно строго; корреспонденту грозила немалая опасность за то, что онъ осмѣлился въ теченіи двухъ дней, когда огни были потушены, черкнуть спичкой, чтобы закурить папиросу. Алтай, нѣкоторыя мѣстности Томской губерніи, Енисейской и вообще мѣстности подалеже отъ тракта и отъ поселенческихъ обиталищъ, можно съ увѣренностью сказать, хранятъ еще не мало остатковъ сѣдой старины.

Вмѣсто гаданій по поводу грядущихъ находокъ, вмѣсто проектов и плановъ изученія русскаго кореннаго населенія Сибири, я рѣшаюсь, чтобы работа г. Вагина не оставалась изолированной на страницахъ «Извѣстій» В. С. Отдѣла Геогр. Общества, подобно этому собирателю, подѣлиться тѣмъ матеріаломъ, который мнѣ удалось собрать во время своихъ скитаній по Минусинскому округу. Какъ ни бѣденъ, все-таки, мнѣ кажется, онъ не лишенъ нѣкотораго интереса. Человѣкъ, спеціально занявшійся этнографіей сибиряковъ, соберетъ, разумѣется, гораздо болѣе обширный матеріаль. Я-же могъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ удѣлять время на подобныя собранія. Чаще всего мнѣ приходилось работать въ совершенно безлюдныхъ мѣстностяхъ,

въ глухой тайгѣ, гдѣ не только не было поселеній или дорогъ, но и охотничьихъ тропъ. Среди инородцевъ мнѣ еще приходилось иногда останавливаться—русскія-же деревни проѣзжались всегда на скоряхъ, чтобы, не тратя времени, приступить къ выполнению возложенныхъ на меня порученій по осмотру неизвѣстныхъ мѣстностей въ тайгѣ.

Главнымъ источникомъ предлагаемыхъ нынѣ вниманію публики матеріаловъ послужили мнѣ, кромѣ разспросовъ и записываній, двѣ старыхъ тетрадки, почти тождественнаго содержанія, одна отъ крестьянина села Тесинскаго, другая добыта была членомъ В. С. Отдѣла Геогр. Общества Г. П. Сафьяновымъ въ подгородной Мало-минусинской слободѣ. Это два семейныхъ сборничка заговоровъ, примѣтъ и молитвъ на разные случаи домашней жизни. Писаны они обыкновенной скорописью, почеркомъ новымъ. Судя по способу начертанія буквъ, можно съ увѣренностью сказать, что обѣ тетрадки не старше 40 или 50 лѣтъ. Писаны обѣ малограмотными людьми, такъ какъ не только правописаніе, но и самое раздѣленіе словъ совершенно произвольное; иногда два слова слиты вмѣстѣ, иногда одно раздѣлено на два неизвѣстно ради какихъ соображеній. Исторія одной изъ нихъ слѣдующая.

Долго житейская мудрость, содержащаяся въ ней, передавалась устно и хранилась въ величайшей тайнѣ отъ постороннихъ. У дѣда послѣдняго владѣльца этихъ секретовъ былъ грамотный сынъ, который и записалъ переданное ему на словахъ въ тетрадку и самъ наказалъ своимъ наслѣдникамъ хранить переданное сокровище въ тайнѣ отъ другихъ и никому не передавать, такъ какъ этою мудростію и держится уже болѣе ста лѣтъ ихъ домъ; но духъ скептицизма растетъ; отецъ послѣдняго обладателя секретовъ уже не полагался на свою память и записалъ ихъ въ тетрадку, а передавшій эту рукопись въ чужія руки извѣрился въ чудодѣйственную силу тайныхъ молитвъ и заговоровъ. «Перестали помогать!» объяснялъ онъ. Вторая тетрадка, изъ Малой Минусы, писана на сѣрой

грубой бумагѣ, двумя почерками и, повидимому, нѣсколько болѣе стараго письма, но разница, повидимому, незначительна.

Содержаніе этихъ сборниковъ само собой распадается на три группы: къ первой можно причислить молитвы, представляющія собою неумѣлое подражаніе молитвамъ церковнымъ, въ которыхъ древняя языческая формула заговора почти совершенно утрачена; вторая—наговоры и молитвы съ ясно сохранившимися слѣдами дохристіанскихъ обращеній и призываній разныхъ темныхъ силъ и наконецъ третья—примѣты; послѣднихъ къ сожалѣнію очень мало. Не считая себя въ правѣ дѣлать какіе-либо общіе выводы на основаніи такого скуднаго матеріала, я ограничусь только немногими замѣчаніями.

На текстѣ большинства такъ называемыхъ молитвъ видно несомнѣнное вліяніе образцовъ, принятыхъ православною церковью. Правильнѣе сказать, это просто неумѣлые сколки, плохія подражанія молитвамъ церковнымъ. Слагаль ихъ, очевидно, человекъ, неимѣющій понятія о грамматикѣ церковно-славянскаго языка, неосвоившійся съ нимъ, какъ начетчикъ. Послѣдній придасть-бы имъ болѣе совершенную и законченную форму. Такая молитва имѣла-бы, если не строго православный смыслъ, то хотя какой-нибудь. Это наборъ словъ, фразъ, отдѣльныхъ выраженій. По моему мнѣнію, большинство этихъ молитвъ составлено человекомъ, знакомымъ съ молитвами только по наслышкѣ. Ни одной молитвы, ни одного акафиста не зналъ онъ наизусть; помнилъ начала отъ нѣкоторыхъ, отъ другихъ концы, отъ третьихъ отдѣльныя фразы и скомпоновалъ, пользуясь этимъ матеріаломъ, различныя формулы призываній и прошеній. Въ безграмотной глуши, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были рѣдки церкви, а еще рѣже свѣдущіе священники, человекъ, ощущая потребность въ заступничествѣ и помощи свыше, слагалъ по старымъ воспоминаніямъ молитвы, стараясь уснастить свое прошеніе именами святыхъ, какія остались въ памяти, упомянуть по больше разныхъ «божественныхъ словъ», чтобы прошеніе или предостереженіе было крѣпче.

Рядомъ съ этой самодѣльщиной встрѣчаемъ мы и знаменитый, апокрифическій сонъ Богородицы съ объясненіемъ его значенія въ качествѣ заклинанія. Врядъ-ли можно сказать, какія изъ этихъ молитвъ-заговоровъ мѣстнаго, сибирскаго происхожденія. Разумѣется, сонъ Богородицы подъ эту категорію подойти не можетъ и только въ одной молитвѣ—къ Николаю Чудотворцу, мы видимъ нѣкоторый слѣдъ мѣстнаго происхожденія; въ ней, между прочимъ, проситъ молящійся объ избавленіи отъ поселенія вѣчнаго. Вообще эта молитва носитъ нѣсколько особенный характеръ. Въ ней нѣтъ испрашиваній какихъ-либо личныхъ благъ, особыхъ милостей молящемуся—она проситъ оградить Христово стадо отъ бѣдствій общественныхъ, самъ-же молящійся для себя только прощенія грѣховъ испрашиваетъ. Въ ней упоминается о какихъ-то междоусобіяхъ, объ избавленіи отъ царева гнѣва. Все это наводитъ на мысль о сектантскомъ происхожденіи этой молитвы. Она дышетъ полнымъ отреченіемъ отъ мірскихъ заботъ, эгоистическихъ желаній, даже опасность отъ злыхъ духовъ разсматривается въ ней только съ точки зрѣнія нравственной порчи и ущерба. Остальныя молитвы просятъ или объ огражденіи отъ злыхъ духовъ, какъ могущихъ причинить непріятность, убытокъ, болѣзнь, или прямо заявляется желаніе о ниспосланіи того или другого временнаго житейскаго блага. Молитва Николаю Чудотворцу имѣетъ въ виду діавола, какъ источника грѣха, а не мелкихъ житейскихъ непріятностей. Обѣ молитвы Николаю Чудотворцу носятъ такой характеръ, хотя редакція ихъ настолько различна, что нѣтъ возможности признать ихъ за варианты.

Молитвы - заговоры и наговоры имѣютъ другой характеръ и вѣроятно происхожденіе ихъ другое. Не смотря на призыванія именъ святыхъ, на упоминаніе о Іерусалимѣ—градѣ и другіе намеки на старокнижную мудрость, въ нихъ свѣжа еще древняя дохристіанская стихія. Въ языкѣ уже менѣе замѣтно церковно-славянское вліяніе и замѣтно, что языкъ этихъ заговоровъ, напоминающій языкъ старинныхъ пѣсенъ, ближе и понятнѣе автору, чѣмъ мудреный церковно-

славянской. Рѣчь гораздо плавнѣе и мѣстами полна наивной поэзіи. Приведу въ примѣръ хотя-бы молитву — «какъ сѣять пшеницу, благословясь». Молитвы для звѣробойства и птицебойства и «какъ плавить рѣки, благословясь» отмѣчены яркимъ мѣстнымъ колоритомъ. Въ первой высказываются всѣ задушевные мечты и желанія промышленника-камышника звѣролова. Вся забота его на промыслѣ, какъ-бы не спугнуть чуткаго звѣря, къ которому онъ подкрадывается, затаилъ духъ, съ невѣроятными предосторожностями; но какъ ни ловокъ и остороженъ охотникъ—звѣрь все-таки подпускаетъ не близко. Чтобы стрѣлять навѣрняка, нужно выбрать убойное мѣсто, выцѣлить тонко, а разстояніе таково, что мушка винтовки закрываетъ большую часть тѣла звѣря. Охотникъ и проситъ о томъ, чтобы звѣри ему казались съ гору, чтобы можно было точно выбрать «убойное мѣсто». Европейскій охотникъ непременно упомянулъ-бы о томъ, чтобы не дрожала рука при выстрѣлѣ, чтобы при взмахѣ крыльевъ птицы успѣть уловить ее на цѣль. Сибирскій промышленникъ не стрѣляетъ птицу на лету, не бьетъ съ рукъ, а съ сошекъ. Аналогиченъ сибиряку въ этомъ отношеніи промышленникъ-охотникъ сѣверной полосы Европейской Россіи; но мнѣ неизвѣстны заговоры, примѣты охотниковъ этихъ мѣстъ.

Заговоры объясняютъ намъ, какъ смотритъ охотникъ на свое оружіе; свое «царь-огненное» ружье онъ сравниваетъ съ громами небесными и молніями; даже такіа прозаическія принадлежности охоты, какъ порохъ и свинець, онъ снабжаетъ красивыми поэтическими эпитетами. Быстрыя сибирскія рѣки, отсутствіе перевозовъ составляютъ истинное мученіе для скотогоновъ. Потери при переправахъ черезъ большія рѣки почти неизбежны. Нужда и страхъ заставили обратиться къ помощи заговора. Соображенія эти заставляютъ меня приписывать всѣмъ заговорамъ и молитвамъ второго типа, за исключеніемъ можетъ быть молитвы объ отпускѣ свадебъ, мѣстное происхожденіе, наравнѣ съ разными примѣтами и суевѣріями забайкальскихъ охотниковъ, упоминаемыхъ у г. Черкасова.

Разборку этого вопроса, а также и дальнейшую научную разработку сибирских повѣрій и наговоровъ предоставляю знатокамъ-спеціалистамъ, самъ-же долженъ ограничиться помянутыми выше бѣглыми замѣтками и просить извиненія у читателя за скудость сообщаемого матеріала, который я не теряю надежды пополнить.

Д. Клеменцъ.

Томскъ 1 апрѣля.

1888 года.

■.

Молитва Архангелу Михаилу, грозному воеводѣ небесныхъ силъ.

Слава.

Господи Боже, великій цари безначальны, пошли, Господи, Архангела своего Михаила на помочь рабу твоему (им. р.) изъяти ми отъ врагъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ. О, Господень Архангеле Михаиле, излей мира благаго на раба твоего (им. р.) о Господень великій архангеле Михаиле, демоновъ сокрушителю, запрети всѣмъ врагамъ, борющимся со мною, сотвори ихъ, яко овцы, сокруши ихъ, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра. О Господень великій Архангеле Михаиле шестикрылатый, первый княже воевода небесныхъ силъ, херувимъ, серафимъ и всѣхъ съятыхъ! О Господень ¹⁾ Архангеле Михаиле, хранителю неизрѣченный, буди ми помощникъ во всѣхъ въ обидахъ, въ скорбяхъ, въ печалѣхъ, въ пустыняхъ, на распутіяхъ, на рѣкахъ и на моряхъ, тихое пристанище, избави мя, великій Михаиле Архангеле, отъ всякія прелести діавольской. Егда услыши мя грѣшнаго раба твоего (им. р.) молящагося тебѣ, призывающаго имя твое святое, ускори на помочь мою, услыши молитву мою, о великій архангеле Михаиле, побѣди вся противляющихся мнѣ силою честнаго и животворящаго креста Господня, молитвами пресвятыя Богородицы, святыхъ Ангелъ, Архангелъ, всѣхъ небесныхъ силъ, святаго Ангела хранителя моего и святыхъ славныхъ Апостолъ, святаго ве-

ликаго Николая Чудотворца, святаго пророка Іліи, святыхъ великомученикъ Никиты и Евстафія, преподобныхъ отецъ святыхъ святителей и мученикъ и всѣхъ святыхъ²⁾ во вѣки вѣковъ аминь.

О, великій Архангелъ Михаилъ, помози мнѣ грѣшному рабу твоему и избави мя отъ труса и потопа, и отъ огня, и меча, и отъ напрасной смерти, и отъ всякаго зла, и отъ врага льстиваго избави мя отъ бури наносныя и отъ лукаваго избави мя, великій Михаилъ Архангелъ господень, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Аще который человекъ, котораго дни прочитаетъ молитву сію, того дня къ нему не прикоснется ни діаволъ, ни золь человекъ, ни лѣностію блаженства сердце его омрачится³⁾. Аще-ли преставится человекъ отъ житія сего, то адъ душу его не приметъ — Аминь.

Варианты: 1) Чудный Архангеле Михаиле. 2) всѣхъ святыхъ небесныхъ силъ. 3) ни лѣностію блазнится сердце.

Молитва Святому Николаю Чудотворцу.

О, святой Николае, угодниче господень, преизрядный, теплый нашъ заступниче, и вездѣ скорый въ скорбѣхъ нашъ помощниче, помози ми грѣшному, унылому въ настоящемъ семъ житіе, умоли Господа Бога даровати ми оставленіе всѣхъ грѣховъ моихъ, елико согрѣшихъ я въ ноши моей словомъ и дѣломъ, и помышленіемъ, и всѣми моими чувствами и во исходѣ души моей помози ми, окаянному. Умоли Господа Бога, всей твари содержателя, избави мя отъ воздушныхъ мытарствъ, вѣчнаго мученія твоимъ милостивымъ престательствомъ, да всегда прославляемъ святое имя твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь. Слава Богу нашему.

Молитва всѣхъ святыхъ.

Святой пророка, Предтеча, Креститель Господень, Іоаннъ святой, четыре Евангелиста, Іоаннъ, Матвей, Марко, Лука, святыхъ

верховныхъ Апостоловъ Петръ и Павелъ, святыи триевътительныйи Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый и святыи Николай Чудотворецъ муроликійскій, святыи Егорей побѣдоносецъ, святыи Богоотцы Іоакимъ и Анна, Симеонъ Богопріимецъ и Анна пророчица, святыи Антоній и Феодосій печерскіи чудотворцы, Петръ и Февроній муромскіи чудотворцы, святыи Козьма и Даміанъ безсребренники, святая великомученица Екатерина и святыи Митрей, святая Улита, святыи Кирикъ, царь Давидъ, царь Константинъ, царица Елена, царь Елизаръ, царь Мельхиседекъ, святыи архангели, Михаиле, Гаврииле, вся небесныи воинства, ангельскій, архангельскій херувими и серафими и вся лики пророчестій и мученичeskій и вси святыи отъ вѣка богоудившіеся, помилуйте раба Божьяго (им. р.) отъ бѣдъ, отъ напастей и отъ всякаго злого челоуѣка и отъ злыхъ немощей тегуницъ и трясавицъ, Продовыхъ дочерей во вѣки аминь. Взята сія молитва во градъ Іерусалимъ, у престола Господня, четири патриарха. Конецъ. Слава Богу.

Молитва святому Николаю чудотворцу.

О, всесвятый отче Николае, пастырю и учителю всехъ съ вѣрою притекающихъ къ твоему заступленію и теплою молитвою тебѣ призывающихъ, скоро потщися избави Христоу стадо отъ волковъ гублящихъ и всяку страну Христіанску огради и сохрани святыи твоими молитвами, отче, отъ мирскаго мятежа, труса, нашествія иноплеменныхъ и междуусобныи брани, отъ глада, потопа, огня и меча и отъ тлетворныхъ встрѣчъ и напрасныи смерти, якоже помиловалъ еси трехъ мужей, въ темницѣ содержащихся, избавилъ еси ихъ царева гнѣва и *поселенія вѣчнаго*, такъ помилуй и меня, умоу, словомъ, дѣломъ во тьмѣ грѣховъ суща. Грѣховъ избави мя, гнѣва Божія и вѣчныи казни, яко да ходатайствомъ твоимъ и помощію, твоимъ-же милосердіемъ и благодатию Христа Бога тихое и безгрѣшное житіе пожити въ вѣчѣ (вѣкѣ) семъ, избави мя шууго стоянія и сподоби-же деснаго со всеми святыи. Аминь. Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

**Молитва Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ и присно дѣвѣ
Маріи.**

Господи Іисусъ Христе, Сыне Божій, помилуй мя, раба Божія (им. р.). Крестъ надо мною, крестъ передо мною, крестъ по обою сторону. У меня раба Божія (им. р.) крестъ хранитель всей все-ленной, крестъ красота церковная, крестъ царемъ держава, крестъ ангеломъ слава, крестъ бѣсамъ язва, крестомъ крещуся, крестомъ бѣсы прогоняю — отъидите отъ меня, проклятые, во огнь вѣчный и нынѣ, присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Сонъ Богородицы.

Егда уснула еси Пресвятая Владычица, Богородица, дѣва Марія въ Виѳлеемѣ градѣ Іерусалимстемъ, въ мартѣ мѣсяцѣ и видѣла сонъ весьма страшень и дивень и приде къ ней Господь Богъ, Іисусъ Христосъ и рече ей — Мати моя возлюбленная, дѣва Марія, спиши ты, или не спиши? Она-же пробудися и рече сыну своему — спала есмь крѣпко и ты меня разбудилъ еси. Онъ-же рече ей — что во снѣ своемъ видѣла, повѣсть ми, мати моя, не утай. Она-же рече ему — видѣла есмь сонъ вельми страшень и дивень и жалко сердцу моему, яко-бы тебя, сына моего, поймали жидове и приведоша къ понтійскому Пилату игемону и всего язвена, и поруганна, и по ушмъ и по ланитѣ избіену бывшу и оцтомъ съ желчію напоенну бывшу на крестѣ пригвожденъ на трехъ древахъ, на кипарисѣ, на кедрѣ, на... распяту бывшу и въ пречистое ребро твое прободену бывшу истече изъ реберъ твоихъ кровь и вода вѣрнымъ на исцѣленіе душамъ и тѣлесамъ и на главу терновъ вѣнецъ возложенъ бысть. И рече ей Господь Богъ Іисусъ Христосъ — мати моя возлюбленная, дѣва Марія, во истину сонъ твой праведень и не ложенъ есть. Аще постражду плотію моею, но въ третій день воскресну, да все спасу вѣрующія во имя мое, Господне.

Аще, кто, рабъ Божій, молитву сію спишетъ или прочитаетъ или въ дому держитъ, а надъ нимъ держитъ самъ Владыко, Господь, истинный Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ милосердіе и милость.

Аще кто, рабъ Божій, молитву сію или сонъ твой, Пресвятая Богородица, держитъ въ пути и дорогѣ и по водамъ плывучи сохраненъ будетъ, въ торгу и промыслу счастливъ.

Аще, кто, рабъ Божій, молитву сію держитъ на вороту, у креста носитъ въ чести и чистотѣ, къ тому человѣку не прикоснется діаволь, нечистый духъ ни золь человѣкъ, никакое зло, ни чародѣйство, ни прелюбодѣйство, ни татьба, ни разбой, ни душегубство, ни покражи, ни угрозыя болѣзни двунадесяти Иродовыхъ дочерей гнетуницъ и трясавиць.

Аще который человѣкъ молитву сію при себѣ держитъ и пойдетъ на судъ, на судѣ будетъ правъ и передъ властями честенъ и превознесенъ.

Буде-же, аще жена беременна и несетъ чрево тяжело и не можетъ родити младенца сына или дочь, тогда рѣчетъ Господь Богъ святому апостолу и евангелисту Іоанну Богослову—святой апостоде и евангелисте, Іоанне Богослове, гради къ женѣ сей болящей и дыхни ей въ правое ухо и рцы—младенець, изыди изъ утробы матери своей и тогда мать родитъ легко младенца сына или дочь.

Молитва Пресвятой Богородицѣ.

Богородице дѣво, радуйся, Благодатная Марія, яко зачала плотию сына Божія, радуйся, яко его во чревѣ носила еси, радуйся, яко его родила еси, радуйся, яко ему волхвы кланялися, радуйся, яко Христа въ церкви по трехъ дняхъ обрѣла еси, радуйся, яко Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо, радуйся, яко сама взята еси на небо, радуйся, яко ты дѣвствомъ ангеловъ славою святою превышайшей, радуйся, яко ты на земли покой и тишина, радуйся, яко тебѣ жители небесные послушливы суть, радуйся, яко

ты, еже хочеши, у сына своего, Христа-Бога нашего, упросити можеш, радуйся еси, яко сподобилася еси сѣсти близъ Пресвятыя троицы, радуйся, яко ты матерію еси людей озлобленныхъ (?), иже къ тебѣ прибѣгають, радуйся, яко твоя радость во вѣки не кончится, радуйся, благодатная, господь съ тобою.

Молитва честному кресту.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его и да бѣжатъ отъ лица его ненавидящіе его; яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да бѣси любящихъ Бога и знаменующихся крестнымъ знаменіемъ и въ веселіи глаголющихъ: радуйся, пречестный, животворящій кресте господень, прогоняй бѣсы силою на тебѣ пропятаго Господа нашего Іисуса Христа, въ адъ нисшедшаго и поправшаго силу діавола, даровавшаго намъ, тебѣ, крестъ свой честной, на прогнаніе всякаго супостата. О, пречестной, животворящій крестъ господень, помоги ми, со святою Госпожею, Дѣвою, Богородицею и со всеми святыми во вѣки. Аминь.

Наговоръ отъ ноктя.

(Нокоть-болѣзнь у лошадей, выражающаяся судорогами, дрожью всѣхъ членовъ и затрудненнымъ дыханіемъ).

Стану я, рабъ Божій (им. р.) благословясь и пойду я перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ восточную сторону. Изъ подъ восточной стороны попадетъ (попадется мнѣ) Христовъ волкъ. Выскребай и выметай двѣнадцать ноктей. Ура. Первый — (нокоть) — нутряной, второй — сердцевой, третій — костяной, четвертый — ребровой, пятый — хребтовой, шестой — паховой, седьмой — хвостовой, восьмой — ушной, девятый — чолошной, десятый — глазной, одиннадцатый изъ ноздрей, двѣнадцатый — ротовой.

Три раза наговори на соль и натри все мѣста солью.

Наговоръ отъ червей.

Благослови меня, Господи, раба Божьяго (им. р.) червей заломить. Было у Адама девять сыновъ; осталось 8 сыновъ. Отъ 8-ми осталось 7; отъ 7-ми—6; отъ 6-ти—5; отъ 5-ти—4; отъ 4-хъ—3; отъ 3-хъ осталось два; отъ 2-хъ остался одинъ; отъ одного не осталось ни одного. Также-бы у раба Божьяго, у разной шерсти, у коня или у коровы, или у овцы червей не осталось ни одного, вышли-бы все на осину, на самую вершину, какъ осина упадетъ, такъ-бы черви выпали.

Слѣдуетъ заломить осину, самую вершину и наговаривать утромъ, кромѣ тяжелыхъ дней, три раза у какой-бы скотины черви не завелись, все равно наговоръ поможетъ.

Наговоръ какъ смывать ружье водой.

Какъ громъ бьетъ, молнія жжетъ и палитъ громами гремучими, молоньями сверкучими и каменьями огненными, также-бъ било и палило, стрѣляло и убивало мое царь—огненное ружье и всякаго звѣря въ полѣ дубровнаго и птицу пернатую, кости ломало, кровь проливало. И будьте мои слова все сполна. Аминь.

Когда отправляешься на промыселъ въ тайгу съ товарищами, на первомъ ночлегѣ смой ружье ночью три раза водой изъ безъимяннаго ключика, такъ, чтобы никто не видалъ и не зналъ и, смывая, наговори три раза.

Или-же:—Взять съ окладнаго камня или бревна въ церкви кусокъ камня или дерева и врѣзать въ ложу ружья. Или-же взять съ могилы песку и тѣмъ пескомъ смыть ружье съ водою. Тогда никто не можетъ ружья твоего испортить или опризорить.

Какъ рѣки плавить, благословясь.

(Какъ переплавляться черезъ рѣки, благословясь).

Лягу я, рабъ Божій, благословясь, и поиду я, перекрестясь, изъ дверей дверямъ, изъ воротъ воротамъ подь утренню зорю, подь честныя звѣзды, подь свѣтлый мѣсяць, подь красное солнце. Умоюся утреннею росою, утрусь алыми звѣздами, поиду я, рабъ Божій (им. р.) на Кіянъ море, на Кіянѣ святомъ морѣ лежитъ святой белатырь камень, на томъ святомъ белатырь камнѣ стоитъ апостольская соборная церковь, въ той апостольской церкви стоитъ золотой престоль, стоитъ вся сила небесная и мать Пречистая Богородица, Михайло Архангель, Егорей Храбрый, Власій святой и попрошу я ихъ и помолю мать Пречисту Богородицу о переплавѣ скота своего. Мать Пресвятая Богородица, не будь молю, раба Божія, ослушна рѣка (название рѣки). И раскинь пелену черезъ матушку рѣку (наз. рѣки), чтобы шла моя скотина, какъ по суху, не боялась и не страшилась. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь да аминь, да трое аминь. Заговорилъ я, зачуралъ бойными словами всю скотину отъ стрѣшнаго, отъ поперешнаго, отъ пона, отъ попицы, отъ пономаря отъ пономарицы, отъ дѣвки простоволоски, отъ мужика безштаника, отъ двоеженаго, отъ троеженова, отъ черноглазова, отъ сѣроглазова, отъ дерева лежалаго и отъ стоялова, отъ зыбучаго и отъ скрынучаго, во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь да аминь, да трое аминь.

Мать Пречистая Богородица, не будь меня, раба Божія (им. р.) ослушная. Поставь вокругъ моего табуна желѣзный тынь отъ земли до небеси и замкни золотымъ замками. Я не пожалѣю ключевъ и ключи брошу въ воду и ключи съѣсть щука; и какъ эту щуку никто не можетъ изловить и поймать и такъ надъ моимъ табуномъ никто не можетъ сдѣлать ничего, ни испортить, ни изурочить. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь да аминь, да трое аминь. Будьте мои слова все сполна.

(Прочитать три раза).

Молитва для звѣробойства и птицебойства.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь!

Возстану я, рабъ Божій (им. р.), благословясь, пойду, перекрестясь, облокусь я рабъ Божій (им. р.) и облаками подпояшусь я, рабъ Божій (им. р.). Съ ясными очами пойду я изъ избы во дворъ изъ двора въ ворота, подъ восточную сторону, подъ красное солнце, подъ частыя звѣзды, въ чистое поле, въ темные лѣса, возьму свое царь-огненное оруженіе, стрѣльное и убойное, черной огненный порохъ и яровъ мягкій свинець и стану я, рабъ Божій, (им. р.), стрѣлять по всякому по рыскучему звѣрю и по всякой по летучей птицѣ, какъ мое око завидитъ, чтобы не могла ни сойти, ни слетѣть. Какъ во св. Градѣ Іерусалимѣ, у гроба Господня горятъ свѣщи неугасимыя, сколь ясно горятъ, такъ-бы ясно казались мнѣ всякіе порыскучіе звѣри и всякія полетучія птицы. Какъ во св. градѣ Іерусалимѣ стоитъ та церковь на окладномъ своемъ бревнѣ или сколько тяжко, такъ-бы тягость наша на каждого порыскачаго звѣря и на каждую полетучую птицу. Какъ во св. градѣ Іерусалимѣ есть гора Голгодекая (Голгоѳа?), сколь высока и широка, такъ-бы казались мнѣ рабу Божьему (им. р.) высоки и широки всякіе порыскучіе звѣри и всякія полетучія птицы на сей день Божій и на всякій часъ, и на всякое время, и на всякую минуту. И какъ я поставлю ловушки и поставушки съ какимъ ни есть заговоромъ или безъ заговору, чтобъ никто не могъ опризорить и испортить. Будьте мои слова крѣпко и сполна. Губы замокъ, зубы ключи. Аминь.

Молитва, какъ снять пшеницу, благословясь.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь! Какъ красное солнышко восходитъ ясно и свѣтло и чисто, такъ-же бы моя матушка, бѣлояровая пшеница, восходила-бы и свѣтла и чиста. И какъ на престолѣ Божіемъ пребываетъ самъ Господь, Пресвятая Богородица и вся сила небесная сколь чиста и свѣтла сильна, такъ-же моя-бы пшеница росилась, колосилась бѣла и чиста и сильна на матушкѣ сырой землѣ. Аминь.

Молитва для отпущенія свадебъ.

Стану я, рабъ Божій (им. р.), благословясь, и выйду, перекрестясь, изъ избы дверями, изъ двора воротами подъ восточную сторону, подъ восточной стороной поверхъ травы умоюсь мокрою росой, подносяшусь свѣтлымъ мѣсяцемъ, наряжусь краснымъ солнышкомъ, попадутся мнѣ на встрѣчу триста ангеловъ Господнихъ, триста три святителя со апостолами, Господними угодниками и съ ними вся сила небесная идетъ подъ восточную сторону, подъ восточной стороной есть святой островъ среди окіяна моря; на томъ островѣ есть бѣль алатырь камень и на томъ бѣломъ алатырь камнѣ стоитъ святая соборная апостольская церковь. Вы, гой еси, триста апостоловъ, триста три угодника со апостолами Господними, посадите меня, раба Божія (им. р.), на свои золотыя крылья и несите среди окіанъ моря, посадите на бѣломъ алатырь, а съ бѣлаго алатырь камня посадите на папереть Господню. Помолюсь, грѣшный я, праведникамъ, святымъ апостоламъ, ангеламъ господнимъ и веѣмъ силамъ небеснымъ. Куда сряжаюсь рабъ Божій (им. р.)? Сряжаюсь на Божій путь, отпущаю господню свадьбу. Далекъ-ли отпущаеши? За триста за тридцать попрывковъ. Тысяцкой съ новобрачными, бояринъ большой съ большимъ, меньшей съ меньшимъ, сваха съ подсватьемъ, дружка съ подружьемъ, съ разными добрыми людьми (людьми) и нынѣ пойдутъ они въ святую соборную церковь, помолятся Спасу нерукотворенному, троицѣ живоначальной, Скорбящей Богородицѣ, Николаю Чудотворцу, пятницѣ нарѣченной, Василию Великому, Григорию Богослову, Іоанну Златоусту, Іоанну Крестителю, Іоанну Богослову, Дмитрію Ростовскому чудотворцу, батюшкѣ Ильѣ пророку, Проконію праведному, устюжскому чудотворцу. Помолюсь и покорюсь батюшкѣ, Егорию Храброму. Гой еси, батюшка Егорей Храбрый, сядь на своего бѣлаго добраго коня, возьми копье долгомѣрное, объѣдь (объѣзжай) меня, раба Божія (им. р.), вокругъ со всею свадьбою господнею, сострой ограду бѣлокаменную отъ земли до неба. Говорилъ съ батюшкомъ Илья пророкъ (омъ) гой еси, рабъ

Божій нашъ, помолюсь и покорюсь матери, Владычицѣ, Пресвятой Богородицѣ, Дѣвѣ Маріи запрестольной; подойду поближе, поклонюсь понижѣ, ко образу Господню приложуся, пеленою нетлѣнною ризой утруся, куда сряжаюсь, рабъ Божій, сиротуся. Сряжаюсь на Божій путь, отпуцаю Господню свадьбу съ тысяцкимъ, съ новобрачными, бояринъ большой съ большимъ, меньшей съ меньшимъ, сваха съ подсватьемъ, дружка съ подружьемъ и со всеми добрыми людьми, Господь ты благословить, Господь тебѣ помогаетъ и защищаетъ. То еси мой сынъ, Христосъ истинный, дитя мое возлюбленное, собирай свои триста ангеловъ, триста три угодника со апостолами Господними, собирай всю силу небесную, наденьте на насъ золотыя вѣнцы крѣпкіе. Будь на нашемъ рабѣ Божіемъ золотыя вѣнцы крѣпкіе отъ земли до неба, входящи въ сырую землю на три сажени печатныхъ и поверхъ ходячаго облака. Еще, ты, матушка Пресвятая Богородица, сохрани, побереги всякаго человѣка отъ волхова и отъ волховицы и отъ колдуна и отъ колдуницы, отъ красной дѣвицы, бабы бѣловолоски, дѣвки простоволоски, отъ чернаго, отъ черемнаго, отъ двоезубаго, отъ троезубова, отъ двоеженова отъ троеженова и отъ старца и отъ старицы, отъ попа и отъ попады, отъ ворона и отъ вороницы, отъ сороки отъ сорочицы, отъ птички и отъ касатки. Кто меня станетъ вражеской силой портить, гой еси, батюшка Илья пророкъ, отшибай громами гремучими, молоньями сверкучими, стрѣлай стрѣлой огненной во всякаго злого человѣка, во всякую дѣвольскую прелесть, стрѣлай въ ретивое сердце, во горячую кровь, въ печень, въ легкое, въ селезень, въ чѣмъ смерть и наши слова совершены. Будьте слова подъ спудомъ, укрѣплены на алтарь Господнемъ, запертомъ своимъ золотымъ ключемъ. Запирался рабъ Божій со всею своею Господнею свадьбой, брошенъ ключъ въ морѣ, замокъ опущенъ середь окіана моря, подъ бѣль алатырь камень. Ключи сглонула (проглотила) щука и ту щуку никто ни поймать, ни изловить не можетъ, такъ и мою Господню свадьбу никто ни оговорить, ни испортить, ни изурочить не можетъ. И будьте мои слова все крѣшко и сполна. Аминь, да аминь, а трое аминь. Слава и аминь.

(Читать отпуская свадьбу).

Заговоръ на то, чтобы скотина плодилась.

Достать *вихрево иньздо* (вѣтви дерева скрученныя или свернутыя вихремъ) съ какова ни на есть дерева и имъ кормить или окуривать скотину и когда будешь кормить или окуривать, то говори тихо—какъ ты, береза, родилась и росла и плодилась, такъ бы у меня раба Божія родилась и плодилась скотина.

С М Ъ С Ъ.

Путешествіе въ Аляску.

Въ майской книгѣ *Proceedings of The Royal Geographical Society* прошлаго года помѣщено сообщеніе лейтенанта Сетон-Каръ объ его путешествіи въ альпійскую страну Аляски, читанное имъ на вечернемъ собраніи лондонскаго географическаго общества 14-го марта 1887 г. Отправившись изъ Англии въ апрѣлѣ, путешественникъ въ Викторіи встрѣтилъ американскую экспедицію, которая должна была посѣтить тѣже самыя мѣста, она состояла изъ лейтенанта F. Schwatka и профессора Libbey; г. Сетон-Каръ присоединился къ нимъ. Путешественники проѣхали вдоль береговъ Аляски отъ Ситхи до острова Кадіакъ на западѣ, высаживаясь и изслѣдуя страну, гдѣ это было возможно. Берега Аляски имѣютъ очень немного мѣстъ, удобныхъ въ этомъ отношеніи; на пространствѣ 2,400 миль находятся только два пункта, гдѣ высадка на берегъ возможна въ продолженіи всего года и семь, гдѣ она возможна лишь въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Наиболѣе замѣчательнымъ пунктомъ этого берега путешественникъ считаетъ гору св. Ильи, гдѣ онъ и его товарищи произвели болѣе подробное изслѣдованіе ледниковъ. Мѣстность эта представляетъ, по словамъ автора, наиболѣе благоприятное мѣсто для изученія ледниковыхъ явленій. Пройдя лишь нѣсколько миль внутрь страны по широкому потоку, изливавшемуся изъ-подъ огромныхъ ледниковъ, путешественники предпріяли восхожденіе на вершину горы, но, поднявшись лишь на 7,000 ф., они должны были отказаться отъ своего намѣренія. Вершина этой горы исчисляется имъ въ 19,500 ф.; съ горы спускается обширный ледникъ, который былъ названъ ими «ледникомъ Гиндала»; онъ раздѣляется на двѣ вѣтви, восточную, названную ими «ледникомъ Агассиса» и западную «ледникъ Гюйо», которая опускается въ море, образуя здѣсь ледяной мысъ. Морены этихъ ледниковъ поросли березой и ивами; плоскій восточный берегъ рѣки, вытекающей изъ ледника, поросъ лѣсомъ изъ кедровъ и канадскихъ сосенъ, среди которыхъ путешественники

нашли довольно обширное озеро. Къ западу отъ ледянаго мыса находится еще болѣе обширный ледникъ «Большой Беринговъ»; еще западнѣе въ море впадаетъ большая рѣка, въ вершинахъ которой путешественники видѣли «гору Врангеля», высоту которой считаютъ въ 20,000 ф. На западномъ берегу залива Кука находится нѣсколько дѣйствующихъ вулкановъ. Страна эта почти не имѣла изслѣдователей; по рассказамъ индѣйцевъ, деревни которыхъ изрѣдка встрѣчались путешественникамъ на ихъ пути, изслѣдованіе горы Врангеля и болѣе возвышенныхъ точекъ горы св. Ильи возможны зимой, когда рѣки замерзнутъ. Въ заключеніе авторъ указываетъ на интересъ, который представляетъ для изслѣдователя эта почти никому неизвѣстная страна.

Путешествіе въ Манджурію.

Въ октябрьской книжкѣ Proceedings of The Royal Geographical Society прошлаго года помѣщено сообщеніе, которое дѣлалъ Джемсъ въ вечернемъ собраніи общества 6-го іюня 1887 г. о своемъ путешествіи въ Манджурію. Статья занимаетъ 36 страницъ; въ ней путешественникъ знакомитъ довольно обстоятельно съ посѣщенной имъ страной. Вмѣстѣ съ нимъ путешествовали гг. Юнгебандъ и Фульфордъ. Въ началѣ статьи говорится объ административномъ дѣленіи Манджуріи, о гражданскомъ и военномъ управленіи, о томъ, что страна служитъ мѣстомъ ссылки, какъ для настоящихъ преступниковъ, такъ и для провинившихся въ чемъ-нибудь чиновниковъ, отчего жизнь въ странѣ сдѣлалась далеко не безопасной, и носитъ характеръ штрафной колоніи; благосостояніе страны увеличивается очень слабо.

Далѣе авторъ даетъ краткій географическій очеркъ всей страны; къ статьѣ приложена подробная карта, съ обозначеніемъ всѣхъ даже самыхъ незначительныхъ рѣкъ, а также городовъ и мѣстечекъ. Указаны также тѣ стѣны и палисады, которыми южныя провинціи страны защищены съ сѣвера и востока.

Въ нѣсколькихъ словахъ авторъ говоритъ также объ исторіи Манджуріи. Упоминаетъ о томъ, что жители Манджуріи всѣ составляютъ родъ милиціи, всѣ взрослые мужчины считаются въ военной службѣ и получаютъ небольшое денежное содержаніе отъ правительства; тѣ же, которые находятся въ дѣйствительной службѣ, получаютъ отъ пяти до семи ланъ въ мѣсяцъ.

Климатъ Манджуріи г. Джемсъ находитъ превосходнымъ, хотя и жадуется на сильные жары лѣтомъ и сильные холода зимой; почва, по его мнѣнію, очень плодородна; культурныя растенія довольно разнообразны; между послѣдними онъ упоминаетъ безчисленные сорта бобовъ, изъ которыхъ выдѣлываютъ масло, служащее предметомъ вывозной торговли и также мелкое просо и опиумъ. Послѣдній, по его словамъ, съ успѣхомъ вытѣняетъ индій-

скій. Китайцы цѣнятъ также манджурскій табакъ. Минеральныя богатства страны г. Джемь также считаетъ очень значительными; въ одномъ мѣстѣ путешественники видѣли золотые и желѣзные рудники въ нѣсколькихъ миляхъ разстоянія одни отъ другихъ; по рассказамъ, и серебряные находились не подалеку.

Деревья, одѣвающія горные скаты Манджурии, также составляютъ не маловажное богатство страны. Сосна, дубъ, орѣховыя и ильмовыя деревья въ половодье сплавляются по рѣкамъ и черезъ устье Ялу большое количество лѣсу доходитъ до Китая.

Китайцы цѣнятъ также мѣха, добываемые въ Манджурии, корень жень-шень и оленьи рога. Здѣшніе мѣха превосходны, потому что суровость климата благопріятствуетъ росту шерсти; здѣсь водятся соболь, тигры и рыси. Цѣна лучшихъ, по китайскимъ понятіямъ, оленьихъ роговъ очень высока. Путешественники видѣли пару, которая была оцѣнена выше 50 фунт. стерлинговъ. Жень-шень также дорогой продуктъ; фунтъ дикаго корня стоитъ до 20 ф. стерл., воздѣлываемый, напротивъ, очень мало цѣнится; его можно купить за 5—6 шиллинговъ фунтъ.

Первый значительный пунктъ, посѣщенный путешественниками, былъ Мугденъ, городъ, бывший нѣкогда столицей манджурскаго завоевателя Китая. Теперь это городъ съ 200,000 жителей; въ немъ сохранился императорскій дворецъ и нѣсколько храмовъ, построенныхъ въ подражаніе пекинскимъ, но теперь все это въ упадкѣ. Не вдалекѣ находятся дворецъ и могила предковъ нынѣ царствующей династіи. Долины въ окрестностяхъ Мугдена густо населены.

На вьючныхъ мулахъ, нанятыхъ въ Мугденѣ, путешественники черезъ девять дней прибыли въ городъ Туиъ-хуа-сянь, лежащій на р. Хэиъ-цзяиъ, притокѣ Ялу; рѣка разлилась и, благодаря этому, ихъ путешествіе очень замедлилось. Слѣдуя по Ялу къ ея вершинамъ, путешественники перебрались въ долину р. Туменъ; черезъ нѣсколько дней они дошли до горъ Чанъ-бошанъ, которыя, по словамъ жителей, посвящены предкамъ царствующей династіи, почему ихъ запрещено посѣщать. Результатъ этого запрещенія былъ тотъ, что власти никогда не заглядываютъ въ эти горы и тамошніе поселенцы, занятые отыскиваніемъ корня жень-шень, образуютъ деревни и общины съ совершенно независимымъ управленіемъ. Правители этихъ общинъ имѣютъ право жизни и смерти надъ своими подвластными. Существованіе этихъ общинъ извѣстно въ Гиринѣ и администрація даже пользуется ими во время своихъ облавъ противъ разбойниковъ.

Отсюда путешественники должны были начать свои поиски снѣжныхъ пиковъ, упоминаемыхъ на многихъ картахъ; высота этихъ пиковъ указывалась въ 10 или 12 тысячъ футовъ. По словамъ одного изъ туземцевъ, главы

общины, о которыхъ сейчасъ упоминалось, во всей Манджуріи нѣтъ снѣжныхъ пиковъ, но есть очень знаменитая гора Лао-пай-шань; она находится въ десяти дняхъ пути отъ того мѣста, гдѣ были путешественники; гора эта лежитъ въ вершинахъ трехъ большихъ рѣкъ Манджуріи: Ялу, Тумена и Сунгари. Глава общины предложилъ путешественникамъ проводить ихъ къ этой горѣ и они приняли его предложеніе. Отказавшись отъ всякаго комфорта, они взяли съ собой небольшіе узелки и отправились въ горы нѣшкомъ, такъ какъ дороги были затруднительны для муловъ. Черезъ девять дней пути они достигли подошвы горы. Здѣсь, казалось имъ, они очутились въ земномъ раю; такъ богаты были цвѣтами и растительными формами эти горныя вершины: генціаны, орхидейныя, азалии съ желтыми цвѣтами и множество другихъ цвѣтовъ покрывали здѣсь луга, по которымъ были разбросаны группы деревьевъ и кустарниковъ. У подножія горы была небольшая деревенька; не вдалекѣ отъ нея находилось два водопада до 150 футовъ высоты; одинъ изъ этихъ водопадовъ жители считаютъ истокомъ Сунгари. Вблизи отъ водопадовъ находится горячій источникъ въ 142° Фаг. Къ вечеру въ этотъ день путешественники достигли мѣста, съ котораго открывался превосходный видъ на двѣ острые блестящія вершины, между которыми была сѣдловина; крутой скатъ ея былъ ослѣпительно бѣлаго цвѣта, но не отъ снѣга; небольшія снѣжныя пятна видны были только въ расщелинахъ горы. Сѣдловина бѣдѣла отъ мелкихъ обломковъ пемзоваго камня, большіе куски котораго путешественники встрѣчали ранѣе въ долинѣ Сунгари, во время своего пути въ горы. Западный пикъ казался выше. Поднявшись на сѣдловину, путешественники были восхищены открывшимся имъ видомъ на восточный пикъ съ его причудливо зазубренной вершиной.

Общій видъ горы напомнилъ имъ Везувій съ той разницей, что мрачный цвѣтъ лавы здѣсь замѣненъ бѣлой пемзой. На другой день путешественники восходили до краевъ кратера и на глубинѣ 350 футовъ ниже себя увидали прекрасное озеро, въ темносинихъ водахъ котораго отражались окружающія его вершины. Путешественники думаютъ, что озеро имѣетъ полторы мили въ окружности. Проводникъ отказался спуститься съ ними къ озеру, но указалъ тропинку, по которой къ водѣ спускаются олени; спускъ былъ очень труденъ, потому что почва изъ пемзовыхъ обломковъ не удерживаетъ ногу.

Основываясь на показаніи точки кипѣнія воды г. Юнгебандъ высчиталъ высоту этого мѣста въ 7,525 ф. И такъ пришлось оставить мысль о пикѣ въ 12,000 ф. высоты. Видъ съ сѣдловины былъ очень обширенъ. На сѣверномъ концѣ озера изъ него вытекаетъ маленькій ручей, который слѣдуетъ считать восточной вершиной Сунгари. Истоки Ялу указывали въ 10 миляхъ отъ этого мѣста, а вершину Тумена въ 30 миляхъ, но путешественники тамъ не были.

Возвратясь въ мѣстечко Танъ-хо-ку, откуда они предпринимали свое путешествіе въ горы, путешественники по совѣту начальника этой общины пошли въ Гиринъ горной дорогой, такъ какъ по случаю дождей долины были наводнены.

Во время пути отъ Мугдена до Гирина путешественники собирали ботаническую и орнитологическую коллекціи. Въ ботанической коллекціи оказалось около полдюжины новыхъ видовъ; въ общемъ флора была таже, что и во всей сѣверовосточной Азіи. Между птицами путешественникъ упоминаетъ *Tetrao tetrrix*, *Lanius sphenocercens*, *Otis Dybowskii*, *Acridula candata*, *Sitta villosa*, *Turdus Naumanni*, *Perdix barbata*, *Emberisa castaneiceps*, *Ninax scutulata* и *Acentor erythropygus*.

Въ Гиринѣ путешественниковъ задержали дожди. Городъ они нашли очень красивымъ; онъ на двѣ мили растянулся по берегу рѣки; жителей въ немъ считаютъ до 75,000 или даже до 100,000. Замѣчательнъ здѣсь недавно устроенный арсеналъ, который находится подъ управленіемъ китайца г. Сента, изучившаго это дѣло въ Тяньцзинѣ и Шанхаѣ; онъ принялъ путешественниковъ очень любезно и показалъ арсеналъ. Путешественники говорятъ: «странно было видѣть такое учрежденіе, какъ этотъ арсеналъ, наполненный машинами, паровиками, паровыми молотами, какъ будто вы находитесь гдѣ-нибудь въ Вульвичѣ или Ельсвикѣ и все это подъ управленіемъ китайцевъ безъ всякой помощи иностранцевъ». По поводу видѣннаго путешественники сдѣлали замѣчаніе, что эти желтокожіе не только съ успѣхомъ работали этими машинами, но относились къ нимъ нѣсколько критически—они оцѣнивали различныя достоинства машинъ нѣмецкихъ и англійскихъ. Напротивъ арсенала на другой сторонѣ рѣки выстроенъ пороховой заводъ, гдѣ приготавлиють порохъ новѣйшими и лучшими способами.

Оставивъ Гиринъ, путешественники, слѣдуя лѣвымъ берегомъ Сунгари, достигли мѣстечка Вэ-лэ-кай (или Ву-лу-кай), гдѣ находятся остатки огромныхъ стѣнъ, которыя приписываютъ городу, существовавшему здѣсь лѣтъ тысячу тому назадъ. О. Вербиетъ (іезуитъ), бывшій тутъ съ императоромъ Канси въ 1682 г., говоритъ о немъ, какъ о первомъ городѣ въ этой странѣ и какъ о бывшей столицѣ татарскихъ хановъ.

Черезъ двадцать миль отъ этого мѣстечка путешественники вышли на дорогу о. архимандрита Палладія, но они не слѣдовали ей все время, часто отклонялись въ сторону.

Страна воздѣлана; на пашняхъ встрѣчались просо, бобы и конопля. Жители этой части Монголіи уже почти совсѣмъ оставили кочевой образъ жизни, но они плохіе земледѣльцы.

Цицикаръ находится въ 360 миляхъ къ сѣверу отъ Гирина и этотъ переѣздъ путешественники сдѣлали въ 18 дней. Отсюда путешественники

повернули на юго-западъ до города Геланъ; дорога шла степью, на которой встрѣчалось много антилопъ и дрофъ. Геланъ и окружающіе его города отличались большой оживленностью; лавки были наполнены товарами. Къ несчастью администрація здѣсь была плоха и страна сильно страдала отъ разбойниковъ. Горы къ сѣверу отъ города населены солонами; по рассказамъ, нравы этихъ солоновъ также дикі, какъ были и 200 лѣтъ тому назадъ. Женщины этого племени наравнѣ съ мужчинами участвуютъ въ охотѣ и въ войнѣ.

Другое значительное мѣстечко въ этой мѣстности, городъ Санъ-сенгъ, расположенъ на правомъ берегу Сунгари въ 150 миляхъ выше впаденія этой рѣки въ Амуръ и въ 300 миляхъ отъ Хабаровки. Чтобы защитить эту большую водную дорогу внутрь своей страны, китайцы въ семи миляхъ отъ города построили крѣпость. Она вооружена пятью крупновскими пушками и новѣйшими дальнобойкими орудіями. Есть гарнизонъ, назначенный для защиты крѣпости, но путешественники слышали, что солдаты заняты золотопрѣискательскими работами въ пользу коменданта.

Китайское правительство не позволяетъ переселенцамъ съ юга селиться ниже Санъ-сенга.

Отъ Санъ-сенга путешественники повернули прямо на югъ и черезъ города Нингуту и Хушъ-чунъ добрались до русской станицы Новокіевской въ 15 миляхъ отъ бухты Посыета. Въ послѣднемъ манджурскомъ городѣ путешественники съ удовольствіемъ отмѣчаютъ, что, несмотря на близость русской границы, по крайней мѣрѣ, три четверти товаровъ въ его лавкахъ были англійскіе.

Отсюда путешественники вернулись назадъ черезъ г. Мугденъ и провинцію Ляо-тунгъ. О послѣдней г. Джемсъ замѣчаетъ, что она имѣетъ цвѣтуцій видъ и очень густо населена; все это произошло въ послѣдніа два столѣтія, потому что патеръ, путешествовавшій съ Канси, рисуетъ Ляо-тунгъ совсѣмъ разореннымъ и обезлюженнымъ войнами.

Путешествіе г. Кэри въ Китайскій Туркестанъ и вдоль сѣверной границы Тибета.

Въ послѣднихъ числахъ мая 1885 года, Кэри оставилъ Сямлу, чтобы предпринять свое двухъ-лѣтнее путешествіе въ сѣверной Тибетъ. Губернаторъ Индіа далъ ему паспортъ не только для путешествія по Тибету, но также и для Туркестана и Китая. Онъ запасся также товарами для подарковъ личнымъ различнымъ классамъ общества, думавъ, что при его сношеніяхъ ему они будутъ также полезны, какъ и паспорта.

Дорогу онъ избралъ черезъ Ладакъ и черезъ долины Кузу и Дагуль. Прощедши Нарьянду — любимый путь паломниковъ во время весны и осени,

пересѣкши Сетледжъ ниже Котгара и прошедши по долину Кулу, онъ достигъ перевала Ратавгъ, отдѣляющаго Кулу отъ Лагула.

Багажъ его несли носильщики, потому что, благодаря глубинѣ и рыхлости снѣга, вьючные мулы не могутъ переходить этотъ проходъ до 20 июня.

Въ Кайлангѣ къ г. Кэри присоединился Иллайясъ британскій комиссіонеръ въ Ладакѣ; онъ также отправлялся въ Туркестанъ. Съ нѣкоторыми затрудненіями перешедши проходъ Баралаха въ вершинахъ догульской долины, они достигли города Лех'а, гдѣ ихъ дожидался Дольглейгъ; онъ долженъ былъ присоединиться къ Кэри въ качествѣ его главнаго помощника и переводчика турецкихъ языковъ.

Предполагалось достигъ Туркестана, прошедши черезъ необитаемыя земли Тибета между Редокомъ и Полу, путь которымъ пользуются въ настоящее время очень рѣдко.

При содѣйствіи правителя Ладака Рай Богадуръ Радда Кишенъ и съ помощью опытнаго путешественника г. Иллайяса, здѣсь наняты были вьючныя лошади и взяты проводники изъ монгольской пограничной деревни около озера Пангонъ. 12 августа съ караваномъ изъ 31 человѣка и 49 вьючныхъ лошадей путешественники отправились далѣе. Сберегая лошадей, сначала они занимали яковъ; по дорогѣ имъ встрѣтились соленыя озера, откуда берутъ соль жители Ладака и Редока.

Страна такъ бѣдна, что жители за ничтожное вознагражденіе занимаются трудной и опасной работой; они на своихъ спинахъ переносятъ абрикосы изъ Скардо въ Таксе, а на обратномъ пути берутъ соль; съ 120 фунтовымъ грузомъ за спиною они проходятъ по самой трудной горной тропинкѣ.

Отъ озера путешественники вышли на дорогу, по которой прошелъ Кишенъ Сангъ, одинъ изъ пандитовъ; такъ какъ проводникъ увѣрялъ, что дороги не знаетъ, то путешественники должны были руководствоваться картами и замѣтками Пандита; благодаря полнотѣ и аккуратности этихъ работъ, путешественники безъ большихъ затрудненій черезъ мѣсяць достигли Полу. Дорога эта, возбуждающая большой интересъ въ Британскомъ обществѣ, по словамъ Кэри очень хороша и удобна сравнительно съ другими дорогами, но значительная высота, часто доходящая до 16.000 ф., по которой нужно идти впродолженіе многихъ дней непрерывно, очень затрудняетъ дыханіе какъ людей, такъ и животныхъ. Трава на такихъ высотахъ всегда плохая и рѣдкая и, вѣроятно, что только въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ здѣсь возможно ходить караванамъ. Притомъ здѣсь какъ весной, такъ и осенью очень часто идетъ снѣгъ, хотя и не лежитъ по долгу.

Ущелье отъ перевала Sulphur Horse passe къ Полу почти невозможно для животныхъ съ грузомъ; проводники въ трудныхъ мѣстахъ переносили вьюки на рукахъ. Вода въ горныхъ потокахъ по счастью была не высока,

что и дало возможность пройти на этотъ разъ. Г. Керри думаетъ, что существуетъ болѣе легкій подъемъ на этотъ перевалъ, но что проводники скрыли его отъ нихъ.

Существованіе пути изъ Индіи черезъ Полу было совершенно неизвѣстно китайскому правительству въ Киріѣ и новость о появленіи путешественниковъ очень перепугала китайцевъ; гарнизонъ былъ собранъ и 200 человекъ было выслано по дорогѣ къ Полу.

Въ тоже время командующій ими офицеръ и мухамеданскія власти города выѣхали въ Полу, сдѣлали визитъ путешественникамъ, осмотрѣли паспорта, были какъ нельзя больше любезны, и предложили свои услуги.

Изъ Полу до Киріи шли по рѣкѣ, которая текла въ глубоко прорѣзанномъ руслѣ.

Главная промышленность Кирійскаго края, какъ и вездѣ въ Туркестанѣ, земледѣліе; оно вполне зависитъ отъ орошенія и Мирибъ, чиновникъ, завѣдывающій распредѣленіемъ воды между земледѣльцами, здѣсь значительное лицо. Гдѣ почва орошается, тамъ она плодородна; пшеница, кукуруза, хлопчатникъ, плоды, въ особенности виноградъ, персики и дыни, превосходны и изобильны.

Жители окружили вниманіемъ и любезностью путешественниковъ; вазывали ихъ къ себѣ въ лавки, угощали плодами и чаемъ. Толпы больныхъ стекались къ доктору Дэльглейшу и ужасно беспокоили путешественниковъ.

Съ Хотаномъ Кирія соединена дорогой, обсаженной деревьями; вездѣ, гдѣ только это возможно, поставлены столбы черезъ 2¹/₂ мили.

Хотанъ мануфактурный городъ и его жители показались г. Керри предпримчивѣе, чѣмъ другіе турки. Главная промышленность: ковры, кошмы шелкъ и мѣдная и оловянная посуда. Зерно и рисъ сюда привозятъ изъ Аксу и Кушара. Мухамеданская часть города не велика и съ бѣдными постройками; въ китайскомъ, кромѣ правительственныхъ зданій, есть улицы съ красиво построенными лавками. Населеніе въ Хотанѣ считаютъ въ 30,000 душъ.

16-го октября путешественники выѣхали въ городъ Аксу; дорога шла берегомъ р. Яронганъ, по дорогѣ владѣнной земли почти не встрѣчалось, повидимому, потому, что невозможно орошеніе.

Въ 90 миляхъ отъ Хотана путешественники встрѣтили два смѣжныхъ и параллельныхъ ряда холмовъ, которые внезапно возвышаются надъ долиной на 500 ф.; въ народѣ они извѣстны подъ именемъ Мазоръ отъ того, что на вершинѣ есть могила святаго.

Особенность холмовъ та, что не смотря на то, что они касаются одинъ другаго и тянутся бокъ о бокъ, сѣверный склонъ каждаго холма бѣлаго цвѣта, а южный рѣзко обозначенный красный. Рѣка въ этихъ мѣстахъ

почти пересыхала; мѣстами оставались только отдѣльныя лужи. Слѣды тигровъ и оленей были многочисленны, но густой камышъ и ломкій кустарникъ, росшій по берегамъ, мѣшали охотѣ; жители этихъ мѣстностей не были охотники.

Г. Пржевальскій оставилъ Хотанъ съ тѣмъ, чтобы также идти въ Аксу, всего за нѣсколько дней до г. Кэри, и англичане рассчитывали догнать его и познакомиться съ знаменитымъ путешественникомъ, но имъ не удалось это.

Дойдя до Тарима, путешественники шли вдоль рѣки нѣсколько миль; потомъ, перешедши небольшую пустыню, дошли до маленькаго городка Шах-Яра, окруженнаго рисовыми полями; въ немъ 2,000 жителей и есть китайскій чиновникъ.

Здѣсь должны были отпустить верблюдицъ изъ Хотана и нанять новыхъ; но мѣстечко было такъ мало, что возчиковъ не нашлось; пришлось идти для этого въ Кушаръ; китайскій амбанъ готовъ былъ имъ помочь, но требовалъ при этомъ, чтобы они шли непременно по большой дорогѣ; г-ну Кэри едва удалось настоять на своемъ, причемъ онъ далъ письменное удостовѣреніе, что не будетъ въ претензіи, чтобы съ нимъ въ дорогѣ ни случилось.

Здѣсь караванъ пришлось нагрузить на ослы; они были хороши, но не привычны къ дальнимъ путешествіямъ.

Дорога шла по р. Тариму, и была очень затруднительна по причинѣ сильной грязи, въ которую превратился верхній глинистый слой почвы; главный характеръ этой широкой долины—заросли камыша и ситника по берегу рѣки и случайныхъ потоковъ и солонцоватая пустыня вдали отъ воды. Р. Угенъ есть развѣтленіе Тарима, она соединяется съ озеромъ Култукмить; есть еще рѣка Іучікі, «ситкоподобная», какъ ее называютъ.

Въ половинѣ ноября путешественники направились къ Карашару. Это бѣдный и грязный городъ, населенный дунганями и китайцами. Въ окрестностяхъ кочуютъ монголы. Послѣ необходимой остановки, путешественники передвинулись въ Курлу, населенную турками; это болѣе чистый городъ; г. Кэри предпочиталъ жить среди турокъ.

Въ Курлу г. Кэри купилъ пятнадцать вьючныхъ лошадей и распорядился, чтобы ему было доставлено 43 ослиныхъ вьюка кукурузы въ крѣпость Кара-кожинъ въ округѣ Лобъ-норъ.

8 февраля путешественники оставили Курлу, предварительно изслѣдовавъ теченіе рѣки, которая доходитъ до Коянчи и впадаетъ въ Лобъ.

У чиновныхъ китайцевъ и турецкаго населенія этого края путешественники старались узнать что-нибудь относительно туземцевъ, населяющихъ окрестности Лобъ-нора; какъ тѣ, такъ и другіе отзывались о нихъ дурно, предсказывали, что путешественники будутъ ограблены и что въ особенности лошади непременно будутъ угнаны. Насколько г. Кэри могъ наблюдать

лично, жители Лобь-нора ничѣмъ не хуже своихъ сосѣдей, но они крайне бѣдны и вотъ причина, почему на нихъ заводятъ всякія преступленія. Съ своей стороны и жители Лобь-нора относятся подозрительно ко всѣмъ иностранцамъ и стараются помѣшать всякому приходящему въ ихъ область. Слухи о распространеніи оспы производили ужасъ въ Курлѣ, и его окрестностяхъ и всѣ дороги были заграждены; въ это время онѣ были закрыты по случаю распространенія злокачественной горловой болѣзни, которая производила большую смертность въ Курлѣ, но для путешественниковъ было сдѣлано исключеніе кажется отчасти потому, что г. Дэдглейша принимали за доктора.

Стоянка на границахъ Лобь-норской земли была на озерѣ Кузтукмитъ-Куль. Главный характеръ страны тотъ-же, что и на Таримѣ; болотистая равнина, покрытая тростниками и жесткой высокой травой; но въ это время путь черезъ нее былъ удобенъ, благодаря сильному холоду; лѣтомъ идутъ въ обходъ по песчанымъ холмамъ.

Отъ Кузтукмита Назиръ Хакимъ Бегъ, главный начальникъ края провожалъ путешественниковъ до своей резиденціи Кирчинъ, гдѣ и принималъ ихъ. Къ пріѣзду ихъ онъ собралъ до 50 чел. охотниковъ на тигра, который раньше много загубилъ скота у жителей. Но охота на этотъ разъ была неудачна; путешественники видѣли тигра, но онъ ушелъ отъ нихъ.

Отъ Кирчина дорога черезъ пустыню идетъ въ Турфанъ; Назиръ Бегъ подчиненъ Турфанскому амбаню.

Чѣмъ ближе путешественники подвигались къ большому озеру, тѣмъ больше они замѣчали скудость страны; только въ одномъ Чакликѣ они замѣтили слѣды земледѣлія, и только грубая ткань изъ растенія, похожаго на ленъ, выдѣлываютъ тутъ. Растеніе называютъ они «чигъ» (chigh). Кромѣ баранины, жители поддерживаютъ свое существованіе рыбой и дикими утками и птицами, прилетающими къ озеру во множествѣ во время перелетовъ. Въ обменъ за товары жители давали барановъ, мѣшочную ткань, шкуры выдръ, лисицъ и дикихъ кабановъ. По лѣтамъ жители укомплектовываютъ своими стадами въ горы на лучшія пастбища и спасаясь отъ комаровъ. Въ горахъ они охотятся на явовъ и на дикихъ ословъ.

Среди туземцевъ находится маленькое поселеніе хотанскаго народа, которое удерживаетъ свое подчиненіе Киринскому, а не Турфанскому амбаню. Они говорятъ, что они бѣжали сюда изъ Черченда. Они энергичнѣе туземцевъ и ходятъ далеко въ горы на поиски золота. Между ними и туземцами постоянная вражда.

Чакликъ теперь не болѣе какъ деревня, но развалины, которые легко еще замѣтить, показываютъ, что некогда тутъ былъ большой городъ. Старая большая дорога изъ Хотана въ Китай вѣроятно шла черезъ него, но теперь

нѣтъ сношеній Лобнорцевъ съ Сачжеу и эта дорога оставлена. Но нѣтъ сомнѣнiя, говоритъ Кэри, что если-бы онъ пожелалъ идти въ Сачжеу, онъ могъ-бы безъ труда найти проводниковъ туда за плату.

Прямой путь изъ Чаклика въ Кушаръ чрезъ Дзегда-Бажламъ.

Погода въ продолженiи зимы была превосходна, хотя было очень холодно; въ мартѣ холода уменьшились, но начались вѣтра и пыльные бури, которыя продолжались и въ апрѣлѣ. Морозы прекратились на второй недѣлѣ апрѣля.

Приготовленiя къ путешествiю были сдѣланы и г. Кэри 29-го апрѣля оставилъ лагерь и пошелъ къ горамъ Алтынъ-Тагъ, гдѣ надѣялся выдти на дорогу изъ Абдала, по которой обыкновенно ходятъ монголы во время своихъ путешествiй въ Тибетъ. Путь шелъ сначала полосой земли между озеромъ и горами, но, перешедши каменный хребетъ черезъ Ташъ-даванъ или каменный проходъ, страна сдѣлалась лучше; появились травянистыя мѣста. Затѣмъ слѣдовали опять мѣста безплодныя, гдѣ вблизи долины Угенъ Сора были встрѣчены слѣды дикихъ верблюдовъ; на Бага Токаѣ путешественники сдѣлали остановку, чтобы покормить своихъ вьючныхъ животныхъ. Проводникъ ихъ Абдулъ и погонщики ословъ, взятые изъ Чаклика, начали выказывать беспокойство; настаивали, чтобы повернули назадъ и ни въ какомъ случаѣ не шли далѣе къ югу. Кэри боялся, что недовольство распространится между остальными слугами и подводчиками, поэтому они были отпущены съ неудовольствiемъ. Когда эти люди увидали, что путешественники не намѣрены возвращаться, просили ихъ взять назадъ, но г. Кэри думалъ, что ему лучше не соглашаться на это; онъ настоялъ, чтобы они удалились изъ окрестности его лагеря и удержалъ только одного человѣка изъ хотанской деревни, который не былъ за одно съ недовольными. Это принудило путешественниковъ дѣлать очень маленькiе переходы и ѣхать верхомъ на тѣхъ-же животныхъ, которые везли ихъ запасы.

Путешественники перешли горы Шиманъ-Тагъ черезъ проходъ Амбанъ-ачканъ. Съ этого перевала открывался видъ на обширную долину, хорошо орошенную и на значительный снѣжный хребетъ впереди. Небольшое озерко Чонгъ Кумъ-куль видѣлось вдали на западѣ, большая рѣка текла по долинѣ съ востока на западъ и впадала въ озеро. Спустившись съ перевала, путешественники должны были идти сорокъ миль вдоль горъ къ востоку, пока нашли возможнымъ перейти долину по причинѣ болотистой почвы. Монголы обыкновенно выходятъ изъ Абдала въ маѣ и изъ Лассы возвращаются въ февралѣ или мартѣ, чтобы имѣть возможность перейти болота по льду.

Погода сдѣлалась холодная, съ частыми снѣжными бурями, между тѣмъ какъ травы были очень скудны; проводникъ начиналъ беспокоиться. Къ счастью они скоро дошли до прохода въ горахъ Куэнъ-лунъ; проводникъ

увѣрилъ ихъ, что проходъ этотъ одинъ изъ легчайшихъ, что онъ знаетъ его и что съ перевала они увидятъ другую обширную долину, по которой дойдутъ до рѣки Кизыль-су или Ма-чу. Но дойдя до вершины хребта, путешественники увидали себя почти на отвѣсной стѣнѣ; проводникъ пришелъ въ отчаяніе, онъ бросился на землю и плакалъ; путешественники уговаривали его успокоиться и идти назадъ, но онъ увѣрялъ, что онъ потерялъ дорогу и не знаетъ теперь куда идти. Поставили палатку и г. Кэри взобрался на ближайшую вершину, чтобы осмотрѣть мѣстность. Оттуда открывался обширный и красивый видъ, но мало для нихъ утѣшительный; миляхъ въ 50 или 60 къ югу вдали виднѣлся хребетъ съ снѣжными вершинами, но не было ни одной долины, которая указывала-бы на перевалъ. Кэри рѣшилъ повернуть на востокъ и идти вдоль хребта, пока не откроется какой-нибудь проходъ. Но и это было едва возможно исполнить потому, что по дорогѣ почти не было травы и аргалу для топлива; путешественникамъ пришлось на третій день сжечь палки отъ дна изъ своихъ палатокъ; къ счастью, въ горахъ къ сѣверу они нашли незамкнутую долину, которая вывела ихъ въ урочище Бокаликъ; сюда народъ приходитъ изъ Хотана и Черченда (Chagchan) искать золота; на Бокаликѣ они держатъ скотъ, а пріеки въ 50 миляхъ южнѣе, но теперь никого еще здѣсь не было. Отсюда Кэри отослалъ хотанскаго проводника назадъ въ Чакликъ, такъ какъ онъ былъ бесполезенъ, а между тѣмъ запасы нищи они должны были беречь.

Долина Бокаликъ есть продолженіе той болотистой долины, въ которой они шли послѣ перевала Амбанъ-Ачканъ (Amban Achkan Pass), хотя и отдѣлена отъ нея хребтомъ, такъ что вода здѣсь течетъ съ запада на востокъ. Попытки найти проходъ къ югу были не удачны, а животные между тѣмъ страдали отъ недостатка корму; люди также ронтали на неизвѣстность пути; страна, казалось, была необитаема. Г. Кэри долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы предупредить возмущеніе. Снѣгъ, дождь, иней обильно падали въ этой долинѣ. 17 миль ниже Бокалика (Bokalik) путешественники перешли черезъ рѣку въ $\frac{3}{4}$ мили шириной; вода была ярко-красная, бѣжала съ хребта Куэнь-лунъ и впадала въ главную рѣку. Въ 50 миляхъ отъ Бокалика рѣка повертывается на сѣверъ, дѣлая проходъ въ горахъ Шиманъ-тагъ.

Кэри рѣшился идти по возможности прямымъ путемъ въ долину Найчжи (Naichi), гдѣ рассчитывалъ найти кочевниковъ и хорошія пастбища для животныхъ, которыя сильно изнурились. Не имѣя проводника, они направили свой путь по компасу и сектанту, такъ какъ на картахъ эти мѣста не были обозначены. Предварительно они рѣшили осмотрѣть мѣстность; г. Дэлглейшъ шелъ по рѣкѣ и нашелъ слѣды монгольской кочевки и тропинку, которая вела въ горы, но идти по ней было возможно только тогда, если безпрестанно переходить потокъ, который въ это время былъ непре-

ходимъ: бродовъ не было. Г. Кэри, изслѣдуя южныя горы, тоже не находилъ выхода. Въ дѣйствительности они находились неподалеку отъ Хаджара (Найгар), резиденціи начальника Тайджинарскихъ монголовъ (Тхайчинаг), но на картѣ Паидита А—К. это мѣсто было показано около 65 миль къ сѣверо-востоку отъ дѣйствительнаго его положенія и, повидимому, дальше отъ нихъ, чѣмъ Найчжи. Поэтому пошли къ Найчжи; дорога была изрѣзана горами и къ тому-же выпала снѣгъ и смочилъ землю; перешедши невысокій, но трудный для усталыхъ животныхъ перевалъ, путешественники спустились въ долину, гдѣ было много озеръ и болотъ. Снѣгъ и заморозъ очень затрудняли путь.

По опредѣленію М. Дэлгейша они находились теперь, повидимому, гораздо далѣе отъ Найчжи, чѣмъ показывали предъидущія наблюденія. Въ продолженіе 80 дней путники не видали человѣческаго существа, исключая одного проходящаго каравана; люди унывали и падали духомъ, и путешественники знали, что они имѣли на это право; они переносили всѣ трудности пути, не имѣя никакихъ удобствъ; вся роскошь, бывшая вначалѣ, истощилась; теперь у путешественниковъ не было ни муки, ни чаю; пищей служило только то, что удавалось добыть охотой, но во все время путешествія дикія животныя были до крайности тощи. Они также страдали отъ недостатка пастбищъ. Главнымъ образомъ путешественниковъ беспокоило состояніе ихъ вьючныхъ животныхъ; они едва могли дѣлать короткіе переходы. Поэтому, когда путешественники 20 июля наткнулись на несомнѣнные слѣды человѣческой ноги, всѣ пришли въ восторгъ, а впечатлительные турки бросились на землю, цѣловали эти слѣды и прыгали отъ радости. Всѣ съ необыкновеннымъ оживленіемъ принялись ставить палатки на мѣстѣ старыхъ еще не совсѣмъ остывшихъ костровъ. Люди эти оказались пилигриммы, идущіе въ Лассу; они были изъ области къ востоку отъ Кукунора. Всѣ они были вооружены и боялись разбойниковъ, шайки которыхъ, говорятъ, видали въ окрестностяхъ. Теперь путешественники могли лучше опредѣлить мѣстность; они были между Куанъ-лунемъ и Ковошили (Khokosili) и на югъ отъ перевала Ангиръ-такшия (Angirtakshia). Безъ встрѣчи съ этими богомольцами, которыхъ было нѣсколько сотъ, путники пошли-бы внизъ по долинѣ и потеряли-бы путь на югъ и къ Найчжи.

Теперь они снова повернули къ сѣверу къ Найчжи, хотя г. Кэри охотнѣе пошелъ-бы впередъ, такъ какъ наступало время самое благоприятное для путешествія; но имъ необходимо было достать припасовъ и дать отдохнуть людямъ и животнымъ. Ангиръ-такшия дабанъ былъ не труденъ, но Найчжи-дабанъ шестью милями далѣе былъ крутъ и утомителенъ. Около этихъ переваловъ очень много дикихъ животныхъ; были яки, ослы или козы и невѣроятное количество антилопъ. Пологимъ спускомъ дошли они 25 июля

въ урочище Амтунъ (Amthun), пастбище въ долину Найджи съ хорошей травой, изобильнымъ топливомъ и водой изъ Найджи-гола. Жителей тутъ не было, такъ что г. Дэлглейшъ долженъ былъ проѣхать даже до Голмо въ поискахъ за провіантомъ. Съ нимъ были одинъ монголъ и двое работниковъ турецкаго происхожденія. Путь по долину внизъ затруднителенъ лѣтомъ, потому что рѣка глубока и броды очень дурны. Кэри отсюда пошелъ въ горы къ перевалу Sossani Pass, который крутъ и каменистъ и покрытый снѣгомъ должно быть совсѣмъ непроходимъ. Передъ ними разстилалась песчаная долина, выходящая изъ хребта Куэнъ-лунъ; идя по теченію рѣки Тораголь, путешественники дошли до очень печальныхъ мѣстъ съ солонцеватой почвой, поросшей мѣстами камышемъ; идти надо по узкой тропинкѣ, иначе рискуешь увязнуть въ глубокомъ болотѣ. Около мѣстъ съ пастбищами густо были поставлены войлочные юрты Тайджинарскихъ монголовъ; Кэри также поставилъ среди нихъ свои палатки. После полдня, во время котораго все мужское населеніе юртъ предавалось отдыху, можетъ быть въѣдствіе нѣкотораго опьяненія отъ неумѣреннаго питья кумыса, у нихъ начались торговля сношенія. Барановъ и масла можно было достать легко, но ячменя и дзамбы они могли добыть очень ограниченное количество. Торговли здѣсь не существуетъ; каждая семья привозитъ запасъ ячменя, нужный для собственнаго употребленія изъ Курлу и потому никто не хочетъ продать этотъ запасъ. Народъ тутъ, повидимому, совсѣмъ не привыкъ къ торговлѣ на деньги и г. Кэри было бы не трудно купить, что нужно, еслибы съ нимъ былъ товаръ, чай или матерія.

Не вдалекѣ стояла партія ламъ изъ Гумбума, которые пришли сюда за сборомъ подаянія. У нихъ уже было собрано нѣсколько сотъ лошадей, верблюдовъ, рогатаго скота и нѣсколько тысячъ барановъ и козловъ.

За провизіей по совѣту монголовъ Кэри долженъ былъ отправиться на Бага-чайдамъ. Путь лежалъ по р. Тутте (Thugthé) и потомъ черезъ солончаковую пустыню. На Бага-чайдамѣ, озерѣ въ 6 миль длиною и сильно насыщенномъ солью, нашли только слѣды кочевокъ, но людей не было; они, повидимому, разсѣялись по странѣ изъ боязни заразиться оспой. Въ поиски за припасами были посланы рабочіе въ Голмо, а Кэри съ монголомъ Доспа отправился далѣе до Хойдутара (Hoiduthara). Лошади на этомъ пути совсѣмъ выбились изъ силъ; одна умерла, а другія не въ состояніи были везти и имъ пришлось идти вѣшкомъ.

Здѣсь г. Кэри вспоминаетъ о неожиданной любезности одного молодого ламы, который встрѣтился съ ними въ это время. Замѣтивъ ихъ усталость и бѣдственное положеніе, онъ занялъ лошадь и съѣздилъ въ Хойдутаръ за десять миль и немедленно возвратился къ нимъ, привезя пищи; съ радостнымъ лицомъ онъ вручилъ Кэри мѣшокъ, сдѣланный изъ бараньей шкуры

(тулунъ) съ водой и другой маленькій мѣшочекъ съ дзамбой и третій съ сыромъ (чура). Путешественники были почти четыре дня передъ этимъ безъ пищи и потому можете себѣ представить, какъ эта ѣда понравилась имъ.

Принимая во вниманіе то, что путешественники были иностранцы и почти не знали монгольскаго языка, что видъ ихъ показывалъ, что они были странники, съ которыми едва-ли замѣ придется еще разъ встрѣтиться когда-нибудь, Кэри былъ глубоко тронутъ такой лаской, оказанной въ минуту крайней нужды.

Въ Хойдутарѣ было нѣсколько пашенъ, но обрабатывали землю только работники; хозяева ушли въ горы съ стадами. Здѣсь сѣяли больше пшеницы, чѣмъ ячменя. Пашни были въ плохомъ состояніи; земледѣльцы, сидя верхомъ на лошади, проковыривали какой-нибудь палкой стѣнку арыка и выпускали изъ него воду на пашни; вообще по замѣчанію Кэри монголы не любятъ ходить, и садятся на лошадь, чтобы сдѣлать 200 шаговъ.

Зерно, добываемое земледѣльцами, продаютъ черезъ посредство князя бейсы, который устанавливаетъ цѣну, и наблюдаетъ, чтобы продавали только избытокъ; ранѣе нѣкоторые продавали до того, что самимъ ничего не оставалось.

Какъ покупатель, г. Кэри долженъ былъ явиться лично къ бейсы, но князь въ это время поѣхалъ посѣтить Вана, главу монголовъ въ этой странѣ, въ Дуланъ Китъ, недалеко отъ Кукунуора. Къ счастью его, лагерь былъ еще недалеко и Кэри догналъ его въ урочищѣ Чэко. Кэри былъ введенъ въ юрту, гдѣ по серединѣ былъ разложенъ огонь и стоялъ котелъ съ кипящимъ чаемъ, тогда какъ мѣшки дзамбы, чуры и деревянныя чашки съ масломъ стояли не вдалекѣ отъ двери. Вся коммерція велась лично и безъ всякихъ деликатностей, говоритъ Кэри. Далѣе бейсы угостилъ его обѣдомъ, причемъ надѣлъ свой офиціальный костюмъ китайскаго чиновника и шляпу съ шарикомъ; за обѣдомъ присутствовала также жена князя; тѣсто для приготовленія лапши, изъ которой состоялъ обѣдъ, было приготовлено на глазахъ у гостя; этимъ были заняты двѣ молодыя женщины.

Бейсы далъ ячменя, но менѣе, чѣмъ просилъ г. Кэри и отказалъ ему въ выючныхъ животныхъ, чтобъ перевезти путешественниковъ до Найчжи, потому что по случаю жаровъ животныя могли умереть на этомъ пути. Онъ отказался также идти черезъ долину Тайдживаръ, потому что эта мѣстность не была ему подвластна.

Въ Хойдутарѣ былъ Гомпа или монастырь, въ которомъ жило 15 замъ въ большихъ войлочныхъ юртахъ. Монахи согласились продать имъ свои запасы дзамбы и сыру, собранные ими подаваніемъ и на слѣдующій день путешественники были завалены этими приношеніями; каждый приносилъ мѣшечекъ вѣсомъ, начиная съ $\frac{1}{2}$ фунта до 4-хъ фунтовъ.

Изъ Хойдутара Кэри съ своимъ вѣрнымъ монголомъ Догна съѣздивъ въ Тенкаликъ въ надеждѣ тамъ сдѣлать закупки и разузнать о дорогѣ. Возвратившись изъ Тенкалива въ урочище Хармуганъ-намага, близъ Голмо, Кэри соединился наконецъ съ своимъ караваномъ и г. Дэлгасейшемъ послѣ 37 дневнаго отсутствія.

Дорога шла по равнинѣ, поросшей камышемъ и кустарникомъ *hagho* (хармыкъ). Изъ Хаджара въ Хармуганъ-намага прибылъ начальникъ края, но путешественники скоро увидели, что нечего было рассчитывать на его помощь для того, чтобы отправиться на югъ.

Нашедши проводника, Кэри и Дэлгасейшъ отправились впередъ поспомотрѣть, на сколько возможно идти на югъ. Слуги и багажъ остались на попеченіе монгольскихъ властей.

Снѣгъ часто сталъ выпадать на холмахъ и лошади были слишкомъ утомлены и негодились для дальней дороги. Дошедши до рѣки Мачу у подножія горъ *Khokozili*, Кэри долженъ былъ понять, что дальше идти нельзя. Его отъездъ оканчивался въ маѣ и первый чиновникъ джесскаго правительства, встрѣтивъ съ нимъ, могъ-бы остановить его и надѣлать неурядицъ. Притомъ проходы могли быть завалены снѣгомъ, что могло-бы задержать путешественника и помѣшать ему возвратиться во время; г. Кэри рассчиталъ, что если онъ пойдетъ съ теперешними его животными и людьми, онъ вернется въ Индію лишь много мѣсяцевъ спустя послѣ окончанія отъезда; съ величайшимъ сожалѣніемъ онъ долженъ былъ возвратиться назадъ.

Здѣсь Кэри говоритъ: «если-бы и дѣлалъ это путешествіе снова, я отправился-бы изъ Черченда въ Чакликъ, изъ котораго до Бага-тогай доходить въ 12 дней; потомъ перевалилъ-бы Амбанъ-Ачканъ дабанъ и, слѣдуя южной долиной хребта Шиманъ-тогъ, прошелъ-бы Бокаликкомъ до Булантая. Отъ этого мѣста я долженъ былъ-бы идти насколько возможно прямой дорогой до Найчки; здѣсь остановился-бы на нѣкоторое время для отдыха животныхъ. Виродолженіе остановки слѣдовало-бы возобновить запасы, за которыми пришлось-бы посылать въ Голмо. Тогда путешествіе на югъ можно было-бы предпринять съ хорошимъ порядкомъ въ распредѣленіи времени въ пути».

Въ 80 миляхъ отъ Хармуганъ-намага находится Хаджаръ, резиденція джесска Тайджинарскихъ монголовъ. Путь шелъ почти черезъ пустыню, покрытую солонцеватой пылью. Отъ Хаджара до Магаа, урочища съ настѣбищами, 90 миль путники шли все по такой-же безотрадной солончановой мѣстности. Далѣе 50 миль были нѣсколько лучше и перешедши гору Котулида (*Kotul-la*) путешественники дошли до «Обо» или алтара въ долинѣ Сайтанъ (*Sai-thang*) около котораго было много монгольскихъ юртъ. Еще черезъ сто миль путешественники прибыли въ Саджеу. Тайджинарскихъ монголовъ

г. Кэри нашелъ такими-же бѣдными, какъ и Лобнорскіе. Долина Найчжи подъ управленіемъ дзасака представляетъ лучшія земли, но монголы не особенно цѣнятъ ихъ, такъ какъ долину эту часто грабятъ разбойники.

«Монголы народъ робкій и бѣдный», говоритъ Кэри, «но я нашелъ ихъ дружелюбными и гостепріимными. Они очень подозрительны и съ ними затруднительно вести торговлю или другія дѣла. Обыкновенно обманываемые китайцами, они не вѣрятъ, чтобы другіе обходились съ ними иначе и всякое либеральное отношеніе къ нимъ и скорое согласіе на ихъ условія только удваиваютъ ихъ подозрительность».

Городъ Сачжеу расположенъ на небольшомъ, но очень плодородномъ оазисѣ на правомъ берегу р. Данга-голь. Городъ около полмили длиной, окруженъ земляными стѣнами съ воротами и башнями какъ во веѣхъ китайскихъ городахъ. Внутри красивыхъ зданій нѣтъ; все они изъ необожженнаго кирпича, многіе разваливаются; есть лавки, но товары въ нихъ лишь только матеріалъ для платья китайцевъ и окрестныхъ монголовъ. Вдоль рѣки выше и ниже города тянутся дома и пашни земледѣльцевъ. Недалеко отъ Сачжеу есть развалины древняго города, но внутри его теперь пашни.

Прямо изъ Сачжеу въ Хами дорога лежитъ черезъ пустыню, очень бѣдную водой; путешественникамъ посоветовали повернуть на востокъ, чтобы попасть на большую дорогу изъ Китая въ Туркестанъ, гдѣ есть постоянные дворы. Ближайшая станція этой дороги Ghainshe или Uainshe, въ 60 миляхъ отъ Сачжеу; это очень бѣдное разрушающееся мѣстечко.

Черезъ нѣсколько шаговъ отъ стѣнъ Ghainshe, путешественники вступили въ пустыню и шли ею около 175 миль до маленькой деревеньки El-Tinag. Черезъ 30 миль пути черезъ долину, покрытую скудной травой, путешественники пришли въ Хами. На постоянныхъ дворахъ можно было только найти травы для скота и дрова.

Въ Хами путешественники встрѣтили г. Сплингарда, бельгійца, который находится на таможенной службѣ у китайскаго правительства и который путешествовалъ по Китаю вмѣстѣ съ барономъ Рихтгофеномъ; встрѣтили также двухъ русскихъ приказчиковъ, одинъ изъ которыхъ только что передъ этимъ былъ выпущенъ изъ китайской тюрьмы, гдѣ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ за какой-то дебошъ.

Хами состоитъ изъ небольшой китайской крѣпости и обширнаго предместья, гдѣ много базаровъ, постоянныхъ дворовъ и товарныхъ складовъ, гдѣ хозяева китайцы и дунгане. Путешественники остановились въ мусульманскомъ постояломъ дворѣ. Около четверти мили на югозападъ находится старый городъ, населенный исключительно турками подъ властью своего наследственнаго Вана. Ванъ въ день пріѣзда путешественниковъ уѣхалъ въ Пекинъ, куда, говорятъ, онъ долженъ лично являться черезъ каждыя девять лѣтъ ко дню новаго года.

Въ Хами живутъ нѣсколько офицеровъ покойнаго Якубъ Бека въ ссылкѣ. Встрѣтись съ путешественниками, они вспоминали г. Форсайта. Г. Кэри не счелъ возможнымъ посѣтить главнаго плѣнника Мухамедъ-хана, который ранѣе былъ Какимъ Бегомъ въ Кашгарѣ, изъ опасенія возбудить подозрѣнія въ китайскомъ правительствѣ и тѣмъ помѣшать, быть можетъ, освобожденію плѣнниковъ, о чемъ жители Хами подали прошеніе генераль-губернатору Урумчи. Кэри слышалъ, что земля, годная для обработки, простирается до подошвы сѣверныхъ горъ.

Въ городѣ много каменнаго угля и лѣсу, привозимаго съ горъ. Постройки, бывшія прежде подъ правительственными учрежденіями, разрушаются безъ всякой пользы, потому что учрежденія эти перенесены въ Урумчи; въ Китаѣ никогда постройки не переносятся изъ одного вѣдомства управленія въ другое; это сердитъ турокъ, такъ какъ они обязаны доставлять матеріалъ и рабочихъ для постройки новыхъ казенныхъ зданій.

Отъ Хами до деревни Джигда дорога шла по травянистой степи, а отсюда 145 миль черезъ пустыню они дошли до маленькой китайской крѣпостцы Байшенъ съ сотней солдатъ; это пограничный пунктъ съ Кашгаріей, которая находится подъ властью Эмира. По травянистой степи путешественники прошли 55 миль до Турфана, гдѣ остановились въ торговомъ караванъ-сараѣ, въ центрѣ мухамеданскаго города. Близъ Турфана находятся развалины съ минаретомъ въ 200 футовъ высоты. Оба города мухамеданскій и китайскій и вся окрѣстность города получаютъ воду изъ источниковъ, выходящихъ изъ земли у подножія холмовъ; поэтому по дорогѣ въ Пичанъ воды нѣтъ. Въ Турфанѣ Кэри могъ размѣнить банковыя бумаги индійскаго правительства, что его очень обрадовало, какъ знакъ добрѣи азіатовъ къ индійскому правительству.

Изъ Турфана путешественники доѣхали до города Токта-суитъ, гдѣ ихъ принялъ бегъ; отсюда они совершили поѣздку въ Урумчи за 95 миль отсюда.

Урумчи, главная квартира китайскаго правительства въ Туркестанѣ, расположенъ у подножія Тянь-шаня; онъ состоитъ изъ девяти или десяти отдѣльныхъ маленькихъ городовъ, окруженныхъ стѣнами; населеніе смѣшанное, манджуры, китайцы, дунгане, турки; на базарѣ, кромѣ китайскихъ, есть русскіе товары. Отъ ноября до марта климатъ очень суровъ, но городъ имѣетъ каменный уголь прекраснаго качества.

Генераль-губернаторъ Туркестана Лиу Джошувъ (Liu Jozhwé) былъ очень любезенъ съ г. Кэри; онъ много расспрашивалъ его объ Индіи и, по-видимому, особенно интересовался истиннымъ положеніемъ дѣлъ между британскимъ правительствомъ и Афганистаномъ, а также происшествіями въ Пенджабѣ въ 1885 году. Онъ въ 1878 году подчинилъ Туркестанъ китай-

цамъ и управляетъ имъ съ тѣхъ поръ; повидимому онъ очень популяренъ и пользуется почетомъ во всѣхъ классахъ общества.

Изъ Токтасуна Кэри отправился въ Харашаръ; по дорогѣ имъ встрѣчались много товаровъ, особенно длинные караваны верблюдовъ были нагружены мерзлой рыбой изъ озера Баграшъ; ее везли для засола въ Урумчи.

Въ Харашарѣ путешественники не останавливались и дошли до старой своей квартиры въ Курлѣ.

Отъ Курлы мѣстность была бѣдна и заброшена; только около станцій были небольшія обработанныя земли; черезъ 85 миль отъ Курлы было большое селеніе Янги-хисаръ; черезъ 21 милю маленькій городъ Бегаръ, гдѣ ткуть грубую шерстяную ткань.

Въ Кушарѣ, большомъ городѣ съ 15,000 жителей, путешественники думали остановиться дня на два, но толпа, привлеченная славой г. Дэлглейша, какъ доктора, заставила ихъ отложить это намѣреніе; больные даже преслѣдовали ихъ по дорогѣ. Между Кушаромъ и Аксу есть только одно значительное мѣстечко Бай, извѣстное своими сырами.

Возлѣ Аксу находится огромное кладбище; городъ состоитъ собственно изъ двухъ: китайскаго и мухамеданскаго.

Дорога изъ Аксу до города Маралбаши идетъ по пустынной мѣстности; вдоль дороги идетъ валъ въ защиту отъ наводненій, когда рѣка разливается.

Послѣ Курлы путешественники не видали больше китайскихъ дяновъ (гостиницъ) и останавливались обыкновенно въ частныхъ домахъ; въ окрестностяхъ Маралбаши пастухи приняли ихъ также радушно, какъ и турки въ большихъ городахъ.

Отличительная черта китайскаго Туркестана, говоритъ Кэри, страшная бѣдность. Страна можетъ быть названа пустынной, съ маленькими оазисами культурной жизни. Хорошая полоса земли находится только въ ея западной части, вмѣщающей въ себѣ Каргаликъ, Яркендъ и Кашгаръ. Въ сѣверной части очень небольшіе оазисы тянутся вдоль подошвы Тянь-шаня. Востокъ представляетъ настоящую пустыню, которая на югѣ доходитъ до Кирин, за исключеніемъ маленькихъ оазисовъ Черченда и Чаклика; центральную часть представляютъ области Тарима и Лобъ-нора. Вѣроятно многіе дистрикты въ Индіи для натуралиста и для правительства должны считаться болѣе богатыми, чѣмъ эта область, занимающая не менѣе 20 градусовъ долготы и до 6 градусовъ широты.

Яркендъ оставили путешественники 7-го марта 1887 года и черезъ Каргаликъ и Кугіаръ дошли до Леха; 27 марта перешли Янги дабанъ или Новый проходъ, и 5-го апрѣля Каракорумскій перевалъ. Холодъ былъ очень суровъ и снѣгъ былъ глубокъ на югъ отъ Каракорума до Jersband'a. Вер-

пулись они черезъ Кашмирскую дорогу, черезъ Сринагаръ и Равалпинди и въ Симлу прибыли 27 мая.

Въ концѣ статьи г. Кэри дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній относительно торговли въ Туркестанѣ; по его мнѣнiю, въ виду бѣдности края и неимѣнiю никакого мануфактурнаго производства, въ скоромъ будущемъ развитiя торговыхъ сношенiй въ этомъ краѣ ожидать нельзя.

Относительно политическаго положенiя края Кэри замѣчаетъ: «Въ настоящее время китайцы кажется приняли примирительную политику къ мухамеданамъ, безъ сомнѣнiя замѣчая, что ихъ положенiе въ Туркестанѣ въ противномъ случаѣ не будетъ прочно. Въ краѣ существуетъ полная вѣротерпимость. Преступленiя преслѣдуются и жизнь, и собственность тамъ такъ же безопасны, какъ въ англійскихъ провинцiяхъ въ Индiи. У народа замѣчается болѣе уваженiя и довѣрiя къ китайскимъ чиновникамъ, чѣмъ къ туземнымъ». Не смотря на испорченность китайскаго чиновничества, Кэри находитъ, что китайцы, какъ правящiй классъ, лучше турокъ; онъ хвалитъ ихъ интеллигентность, умѣренность и рѣшительность.

Китайскiя войска въ Туркестанѣ, по его мнѣнiю, слабы и не въ состоянiи устоять противъ нападенiя европейцевъ.

Въ заключенiе онъ говоритъ, что успѣхъ путешествiя въ значительной мѣрѣ зависѣлъ отъ той помощи, которую ему оказывалъ г. Дэллейшъ; его познанiя въ языкахъ, опытность въ азиатскихъ путешествiяхъ и его отношенiя къ азиатцамъ были неоцѣнимы, говоритъ Кэри.

Дѣйствiя Восточно-сибирскаго Отдѣла.

Журналъ годоваго собранiя.

14 марта 1888 года.

Предсѣдательствовалъ Н. П. Раевскiй, присутствовало до 100 членовъ и гостей.

Собранiе началось счетомъ избирательныхъ листовъ. Изъ поданныхъ 85 листовъ за В. Евгр. Яковлевымъ оказалось 47 голосовъ, за Вл. Пл. Сукачевымъ 42, за Э. В. Штеллингомъ 37. Такимъ образомъ предсѣдателемъ Отдѣла оказался избраннымъ В. Е. Яковлевъ.

Затѣмъ Н. П. Раевскiй прочелъ рѣчь о географii, какъ наукѣ и о распространенiи географическихъ свѣдѣнiй, а велѣлъ за нимъ правитель дѣлъ прочесть отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1887 годъ.

Протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета.

24 марта 1888 года.

Предсѣдательствовалъ Н. И. Раевскій, присутствовали: А. И. Бобровниковъ, В. И. Вагинъ, Н. И. Витковскій, В. К. Златковскій, Н. Н. Агапитовъ, В. Е. Яковлевъ, Н. М. Ядрищевъ и Я. А. Макиеровъ.

Доложено о пожертвованіи 200 руб., сдѣланномъ членомъ Отдѣла Н. И. Пирожковымъ на изслѣдованія по этнографіи бурятъ.

Постановлено благодарить Н. И. Пирожкова.

Доложено а) о поступившихъ въ музей пожертвованіяхъ вещами: отъ Д. А. Курбатова 1 экз. голомянки (*Comerphogus baicalensis* Pall.) въ спирту; отъ г. Рыкова: девять фотографическихъ снимковъ съ видовъ и фотографическихъ карточекъ бурятъ; отъ П. А. Чарушина изъ Кяхты 6 таблицъ типовъ (2 тибетскихъ, 3 бурятскихъ и 3 монгольскихъ) и 2 снимка съ картинъ, продаваемыхъ въ ламайскихъ монастыряхъ и представляющихъ одна видъ Утайскихъ буддійскихъ монастырей въ китайской провинціи Шаньси и другая видъ поталы, дворца Далайламы въ Ласъ; отъ г. Шостаковича кусокъ калынташа или формоваго камня (каменный мозгъ) изъ горы Чулакъ, расположенной въ 5 верстахъ отъ станціи Карачекинской по дорогѣ изъ Копала въ Вѣрный (не доѣзжая Вѣрнаго 127 верстъ); отъ Императорскаго Ботаническаго Сада въ Петербургѣ плоды деревьевъ: 1) *Tamarindus indica*, 2) *Martynia proboscidea*, 3) *Nelumbium speciosum*, 4) *Acacia Lebbek*, 5) *Mangifera indica*, 6) *Mammea americana*, 7) *Anona* sp., 8) *Bertholetia excelsa*, 9) *Eucephalartos Altensteinii* (мужская шишка), 10) *Leucadendron argenteum*, 11) *Pinus inops*, 12) *Pinus tuberculata*, 13) *Pinus Hamiltoni*, 14) *Pinus coraiensis*, 15) *Pinus Marinda pendula*, 16) *Pinus excelsa*, 17) *Pinus longifolia*, 18) *Cedrus Atlantica*; отъ г. Кочеровскаго изъ Якутска: 3 образца кемпендейской каменной соли *),

*) Образцы эти взяты въ Вилюйскомъ округѣ изъ залежей въ холмахъ, окружающихъ Кемпендейскій и Багинскій соляные источники; холмы эти особенно возвышенны и идутъ вдоль соляныхъ источниковъ на протяженіи около 40 верстъ въ видѣ неправильной гряды, мѣстами прерываясь; направленіе холмовъ съ ю. в. на с. з.; у подножія ихъ почва влажная и даже болотистая.

26 кристалловъ вилюита (везувіанъ), 9 кристалловъ гроссулара*), кусокъ гипса изъ южной части Колымскаго округа, 3 кристалла горнаго хрустала изъ Верхоянскаго хребта и сѣрный колчеданъ оттуда же; б) 0 пожертвованныхъ книгахъ отъ г. Шостаковича: «Прбитскій ярмарочный листокъ» за 1886 г. и *Burat Amed, Géologie appliquée ou traité de la recherche et de l'explication des minereaux utiles*, 2 ed. Paris, 1846.

Постановлено благодарить жертвователей.

Доложено письмо секретаря Горнаго ученаго комитета г. Кулибина о согласіи комитета на обмѣнъ изданіями съ Отдѣломъ.

Доложено о полученныхъ книгахъ отъ Нижегородской губернской земской управы: «Отчетъ доктора В. В. Докучаева по изслѣдованію почвъ Нижегородской губ.» въ 14 томахъ; отъ Центрального статистическаго Комитета: «Статистика Россійской Имперіи» I (сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1884—1885 г.); «Статистическій Временникъ», вып. 20, 21 и 23, серіи III, и «Отчетъ директора Центрального Статистическаго Комитета по 1 сессіи международнаго института»; отъ Географическаго Общества: «Записки по общ. геогр. т. XIII, XV, 5, 6, 8; XVII, 1, 2, 4, 5; «Записки по этнографіи», т. X, в. 2, XVI; Э. Петри, «Задачи научной географіи», «Мнѣніе Совѣта о преподаваніи географіи въ университетахъ». Отъ Академіи Наукъ: *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches*, отъ канцеляріи Главно-начальствующаго по военно-народному управленію Кавказскаго края: «Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горахъ», 9 томовъ; отъ Московскаго Общества любителей естествознанія, этнографіи и антропологіи: «Программа для собранія этнографическихъ свѣдѣній» и «программа для собранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ», каждая въ 5 экземплярахъ.

Постановлено уведомить учрежденія о полученіи книгъ и благодарить ихъ; программы, присланныя Московскимъ Обществомъ

*) Вилюиты добыты въ крутыхъ берегахъ Вилюнъ бань впаденія въ него р. Ахтаранды, въ береговой крутищѣ.

естествознанія хранить въ библіотекѣ, выдавая ихъ, однако, во временное пользованіе членамъ Отдѣла, отправляющимся путешествовать съ этнографическою цѣлью.

Доложено о поступившихъ въ Отдѣлъ рукописяхъ: 1) отъ г. Птицына: «Кяхтинскій общественный архивъ» и 2) отъ П. А. Стрежнева «Записка о путешествіи изъ Иркутска чрезъ озеро Байкаль по р. Витиму на Олекминскіе присѣки лѣтомъ 1885 г. съ картою теченія Витима, снятою топографомъ г. Меніусомъ; 3) отъ Кирилова: «О климатѣ Петровскаго завода».

Постановлено рукопись г. Птицына передать въ отдѣленіе этнографіи, рукопись Стрежнева въ отдѣленіе физической географіи; рукопись г. Кириллова—Э. В. Штеллингу съ просьбой сдѣлать отзывъ о ней въ отдѣленіи физической географіи.

Доложено письмо г. Боголюбскаго съ препровожденіемъ списковъ населенныхъ мѣстъ въ Амурской области и съ просьбой выслать ему «Извѣстія Отдѣла», т. XVIII за 1887 г.

Постановлено выслать «Извѣстія».

Доложено письмо предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ приложеніемъ экземпляровъ «правиль юбилейной преміи графа А. С. Уварова» для раздачи членамъ.

Доложено отношеніе Иркутскаго Губернскаго Правленія о томъ, что за введеніемъ въ означенныхъ округахъ новыхъ крестьянскихъ управленій, какъ самыя крестьянскія управленія, такъ и ихъ архивы находятся въ завѣдываніи окружныхъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, а потому Губернское Правленіе не можетъ исполнить ходатайства Отдѣла о предоставленіи члену Отдѣла г. Лаврентьеву права пользоваться волостными архивами, о чемъ просилъ Отдѣлъ.

Постановлено обратиться съ просьбою къ Иркутскому Генераль-Губернатору о выдачѣ г. Лаврентьеву открытаго листа на пользованіе дѣлами волостныхъ управленій.

Доложено отношеніе Канцеляріи Иркутскаго Генераль-Губернатора, отъ 8 марта за № 1768; канцелярія проситъ доставить

подробныя свѣденія о томъ, что сдѣлано Отдѣломъ по прошенію якутскаго мѣщанина Монрезорова, жаловавшагося въ 1886 г. Его Сіятельству графу А. П. Игнатьеву на чиновника Бубякина за порчу взятыхъ у него якутскихъ одеждъ. Коллекція якутскихъ одеждъ, принадлежащая г. Монрезорову, была отправлена въ Москву на антропологическую выставку дѣйствительно чрезъ Отдѣлъ, но Отдѣлъ принималъ въ этомъ дѣлѣ участіе единственно, какъ передаточный органъ; по закрытіи выставки коллекція была уложена въ тотъ-же ящикъ, въ которомъ была доставлена изъ Сибири и препровождена въ Петербургъ въ Главное Географическое Общество, гдѣ и затерялась было. Одновременно съ этой коллекціей затерялось и собраніе бурхановъ и другихъ предметовъ буддѣйскаго культа, отправленное на выставку уже отъ имени самого Отдѣла и также пересланное изъ Москвы въ Главное Общество. Консерваторъ музея Отдѣла, Н. И. Витковскій, во время поѣздки своей въ Петербургъ, розыскивая утраченную коллекцію Отдѣла, въ 1884 г. въ складахъ Географическаго Общества нашелъ ящикъ съ надписью: «отъ Восточно-сибирскаго Отдѣла» и въ немъ открылъ двѣ затерявшіяся коллекціи, какъ коллекцію бурхановъ, принадлежащую Отдѣлу, такъ и коллекцію якутскихъ одеждъ, принадлежащую гг. Монрезорову и Самсонову. Мѣховыя вещи оказались сильно испорченными молью. Всѣ коллекціи были отправлены г. Витковскимъ изъ Петербурга въ Иркутскъ, коллекція якутскихъ одеждъ была отправлена въ двухъ посылкахъ въ Якутскъ на имя Якутскаго Губернатора, отвѣта отъ котораго о полученіи посылокъ и другихъ свѣденій о дальнѣйшей ихъ судьбѣ въ бумагахъ Отдѣла не имѣется, и вообще нѣтъ другихъ бумагъ, кромѣ 1) прошенія г. Монрезорова отъ 11 іюля 1886 г. на имя Его Сіятельства и 2) отношенія Отдѣла къ Якутскому Губернатору отъ 2 октября за № 210 съ препровожденіемъ двухъ посылокъ.

Постановлено о всѣхъ этихъ обстоятельствахъ изложить въ письмѣ въ канцелярію Генералъ-Губернатора.

Доложено письмо Юліи Петровны Матвѣевой изъ Красноярска, извѣщающей, что если Отдѣлъ ничего не имѣетъ противъ поѣздки

учителя учительской семинаріи въ Красноярскѣ г. Проскурякова на Юсскія пещеры съ палеонтологическою цѣлью, на что г. Проскуряковъ самъ вызвался, и если Отдѣлъ останавливается только за недостаткомъ средствъ, то она готова дать на эту поѣздку 200 руб., которые и будутъ ею выданы г. Проскурякову, какъ только онъ получитъ отъ Отдѣла необходимыя бумаги, о высылкѣ которыхъ г-жа Матвѣева, между прочимъ, также проситъ, а именно: свидѣтельства на археологическія раскопки и разрѣшенія на отпускъ на время поѣздки отъ подлежащаго начальства. Н. И. Раевскій заявилъ, что г. Проскуряковъ можетъ исполнить поручаемое ему дѣло въ теченіи тѣхъ двухъ мѣсяцевъ, на которые онъ, какъ учитель, имѣетъ право по закону безъ особаго разрѣшенія начальства, а потому онъ полагаетъ, что Проскуряковъ можетъ обойтись безъ такого разрѣшенія; впрочемъ, Н. И. изъявилъ согласіе написать П. Т. Савенкову, директору учительской семинаріи въ Красноярскѣ, о возможномъ устраненіи всякихъ препятствій съ этой стороны къ исполненію порученія, возлагаемаго на г. Проскурякова Отдѣломъ. Затѣмъ Комитетъ, обсуждая вопросъ о снабженіи г. Проскурякова свидѣтельствомъ отъ Императорской Археологической Коммиссіи, пришелъ къ заключенію, что поѣздка г. Проскурякова есть экскурсія палеонтологическая (г. Проскуряковъ по специальности геологъ), а не археологическая и что Отдѣлъ, предпринимая ее, имѣетъ въ виду добыть свѣденія о вымершихъ животныхъ, кости которыхъ залегаютъ въ днѣ пещеръ, изъ отношенія - же Императорской Археологической Коммиссіи отъ 11 мая 1887 г. за № 261 въ Географическое Общество (см. Изв. Отд., т. XIX, в. I), прочитаннаго въ засѣданіи, видно, что разрѣшенія на раскопки отъ означенной Коммиссіи должны испрашиваться только относительно кургановъ, городищъ и вообще на раскопки съ археологическою цѣлью, о раскопкахъ-же костеносныхъ пещеръ съ палеонтологическою цѣлью въ томъ отношеніи не упоминается; въ виду всего этого не настоятъ надобности въ испрашиваніи г. Проскурякову свидѣтельства на археологическія раскопки.

Постановлено благодарить г-жу Матвѣеву за ея пожертвованіе, просить Иркутскаго Генераль-Губернатора о выдачѣ г. Проскурякову открытаго листа на безпренятственные развѣдки и производство работъ въ пещерахъ, свидѣтельство на разрѣшеніе археологическихъ раскопокъ не испрашивать, Н. И. Раевского просить снестись съ г. Савенковымъ и о всемъ этомъ извѣстить какъ г-жу Матвѣеву, такъ и г. Проскурякова.

Должено предложеніе г. Потанина прочесть въ пользу Отдѣла публичную лекцію о слѣдахъ почитанія звѣздъ въ сѣверо-восточной Азій.

Постановлено предложить г. Потанину представить подробную программу лекціи г. инспектору училищъ В. С. и губернатору.

Журналъ общаго собранія.

29 марта 1888 года.

Предсѣдательствовалъ Н. И. Раевскій; присутствующихъ было около 60 человекъ.

Засѣданіе началось чтеніемъ доклада правителя дѣлъ. Сообщивъ о новыхъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ музей Отдѣла, правитель дѣлъ доложилъ собранію, что вопросъ объ экскурсіяхъ въ предстоящее лѣто остается пока открытымъ. Рѣшена пока одна экскурсія къ юскимъ костеноснымъ пещерамъ, которую совершитъ г. Проскуряковъ. Въ Ачинскомъ округѣ въ вершинахъ Чернаго и Бѣлаго Юса, составляющихъ верховье р. Чулыма, находится восемь пещеръ; о существованіи этихъ пещеръ и нахожденіи въ нихъ костей сохранился документъ 1799 г. въ архивѣ Главнаго Артиллерійскаго Управленія, откуда его извлекъ и напечаталъ г. Бранденбургъ. Г. Проскуряковъ, сославшись на статью г. Бранденбурга, обратился въ Отдѣлъ съ просьбой поручить ему изслѣдованіе этихъ пещеръ, на что просилъ назначить отъ 150 до 200 р. За неимѣніемъ средствъ Отдѣлъ затруднялся принять предложеніе г. Проскурякова. Юлія Петровна Матвѣева, узнавъ объ этомъ частнымъ обра-

зомъ, увѣдомила Отдѣлъ, что если Отдѣлъ одобряетъ планъ г. Проскурякова и останавливается только за средствами, то она готова дать Отдѣлу 200 руб., на которыя онъ могъ бы снарядить экскурсію г. Проскурякова.

Вновь были избраны въ члены Отдѣла слѣдующія лица:

Кто предложилъ:

Бережновъ, Иннок. Николаев., Колымскій купецъ, можетъ быть полезенъ Отдѣлу своимъ знакомствомъ съ приколымскимъ краемъ и знаніемъ якутскаго языка.

Стахевичъ и Пихтинъ.

Вознесенскій, Маркъ Приарховичъ, свящ., законоучитель учительской семинаріи, кандидатъ богословія Московской духовной академіи.

Юнинъ и Першинъ.

Графъ Буксгевденъ, Сергѣй Петровичъ, членъ Иркутской таможни, можетъ быть полезенъ свѣденіями по статистикѣ.

Бобырь и Штеллингъ.

Григорьевъ, Викторъ Ювентин., занимается статистикой, служитъ при Канцеляріи Генераль-Губернатора.

Ошурковъ и Личковъ.

Лаврентьевъ, Θεодоритъ Ивановичъ, секретарь Иркутскаго Статистическаго Комитета.

Казанцевъ и Астыревъ.

Перетолчинъ, Владиміръ Ивановичъ, кандидатъ восточнаго факультета С-Петербургскаго университета.

Першинъ и Потанинъ.

Силинъ, Иванъ Ивановичъ, Иркутскій купецъ, ведетъ торговлю въ Якутской области, можетъ быть полезенъ Отдѣлу доставленіемъ свѣденій объ Якутской области.

Зиминъ и Приклонскій.

Писаревъ, Серафимъ Семеновичъ, преподаватель юнкерскаго училища и женской гимназіи, занимается этнографіей.

Ядринцевъ и Витковскій.

Хангаловъ, Матвѣй Николаевичъ, собиратель этнографическихъ свѣденій о бурятахъ шаманистахъ; уже не разъ доставлялъ ихъ въ Отдѣлъ. Агапитовъ и Потанинъ.

Щукинъ, Семень Семеновичъ, совершилъ поѣздку въ Манджурію. Бобырь и Приклонскій.

Стратилатовъ, Александръ Петр., секретарь Иркутской духовной консисторіи. Іонинъ и Першинъ.

Каро, Фердинандъ Каетановичъ, занимается коллектированіемъ растений, авторъ нѣсколькихъ ботаническихъ брошюръ. Витковскій и Потанинъ.

Затѣмъ послѣдовало сообщеніе Н. П. Бобыря: «Отчетъ о второй половинѣ Саянской экспедиціи *)». 9 іюля экспедиція оставила мѣстность Монды и пошла на западъ параллельно сѣверной подошвѣ водораздѣльнаго Саянскаго хребта. Достигнувъ до р. Тиссы въ вершинахъ ея, экспедиція перевалила на южную сторону водораздѣльнаго хребта по горному проходу, имѣющему $7\frac{1}{2}$ тысячъ футовъ. Альпійскія поля были покрыты цвѣтущими анемонами, примулами, аквилегіями и фіалками, но долина Тенгиза, по которой проходилъ дальнѣйшій путь, представляла сплошное тоскливое болото, покрытое мелкимъ кустарникомъ. 28-го мая экспедиція прибыла къ устью Тенгиза. Собравъ здѣсь показанія о дорогахъ на западъ, экспедиція должна была отказаться отъ первоначальнаго плана идти до озера Тери-норъ и направилась по кратчайшей дорогѣ въ Урянхайскій курень на р. Бейкхемъ. 5 августа экспедиція достигла береговъ большаго озера Арто-хуль (6,360 фут.), гдѣ встрѣтилась впервые съ урянхайцами оленеводами, угостившими экспедицію густымъ оленьимъ молокомъ. Члены экспедиціи подарили имъ пороху, гвоздей и спичекъ; оказалось, что эти оленеводы изъ трехъ этихъ подарковъ были знакомы съ употребленіемъ только одного пороха. Переваль между системами Тенгиза и Бейкхема, до котораго экспедиція достигла 12-го

*) Отчетъ о первой половинѣ см. «Извѣстія» Отдѣла, т. XIX, № 1.

августа, называется Агактынъ и имѣеть только 5770 ф. высоты. 24-го августа экспедиція была на берегу Бейкхема, гдѣ она нашла русскую заимку татарина Казакова. Въ 2-хъ перстахъ ниже по долинь Бейкхема находится ставка урянхайскаго да-ноина. Хошунъ этого князя простирается на западъ до р. Уть, на востокъ до р. Билинь, на югъ онъ ограниченъ р. Ха-кемомъ, на сѣверѣ водораздѣльнымъ хребтомъ Саянской системы. Пространство между Билиномъ и Тенгизомъ принадлежитъ уже не урянхайцамъ, а дархатамъ, хотя послѣдніе здѣсь и не кочуютъ. Урянхайскій хошунъ дѣлится на 4 сумо: Коль-сумо, Хара-сумо, Акъ-сумо и Хыикъ-сумо. Коль-сумо есть главный; въ немъ находится резиденція да-ноина. Все населеніе исчисляется въ 260 юрты, или считая по 5—6 человекъ на юрту въ 1300—1500 д. обоего пола, которыя по родамъ распредѣляются такимъ образомъ: Тодотовъ 200 юрты, Акъ-джотовъ 25 юрты, Хара-джотовъ 15, Соинъ 10, а въ родѣ Хыикъ, прежде очень значительномъ, только 4 юрты. Населеніе очень бѣдное, занимается почти только звѣроловствомъ, хотя въ долинь Бейкема возможны не только скотоводство, но даже и земледѣіе. Рыба также не ловится урянхайцами, тогда какъ прошлымъ лѣтомъ на Бейкемъ изъ Минусинскаго округа приходило семь рыболовныхъ русскихъ ватагъ, всего 50 человекъ, которые добыли до 2 тысячъ пудовъ рыбы. 26-го августа экспедиція оставила долину Бейкема, 27-го пересѣкла р. Хамсару; затѣмъ, поднимаясь вверхъ по долинамъ рр. Джасалыка и Акъ-кема, 1-го сентября вступила въ водораздѣльный хребетъ Саянской системы. Здѣсь этотъ хребетъ состоитъ изъ трехъ параллельныхъ цѣпей: 1) Ташты, 2) Салтасты и 3) Мустагъ. Перевалы чрезъ эти хребты замѣчательны открывающимися съ нихъ обширными восхитительными панорамами; всѣхъ выше южная цѣпь (переваль выше 7000 ф.), затѣмъ по высотѣ слѣдуетъ средняя (6900 ф.), наконецъ Мустагъ (6700 ф.). Съ Мустага, неправильно названнаго на картѣ Шварца Торось-дабаномъ, экспедиція вышла въ долину Джелгомуно, по которой спустилась къ р. Удѣ, а по послѣдней внизъ до Удинскаго караула.

26-го сентября экспедиція прибыла въ Окинскій карауль, а 18-го октября въ Вознесенскій винокуренный заводъ на р. Бѣлой.

Засѣданіе кончилось выборами пяти членовъ Распорядительнаго Комитета взаменъ выбывающихъ по очереди и семи членовъ въ Ревизионную Коммисію. Оказались избранными въ члены Комитета: В. А. Ошурковъ (29 голосовъ), М. Я. Писаревъ (28), Н. П. Витковскій (24), В. Л. Приклонскій (18) и А. А. Шамаринъ (17); въ члены Ревизионной Коммисіи: С. Г. Стахевичъ (35), В. Т. Зиминъ (30), В. А. Ошурковъ (21), В. В. Птицынъ (20), Б. П. Шостаковичъ (18), Я. А. Макеровъ (17), М. Я. Писаревъ (16). Кандидатами избраны по членамъ Комитета: В. О. Тышко (16), В. П. Сукачевъ (15), В. К. Златковскій (13), Я. А. Макеровъ (13), Ал. В. Ѳедоровъ (12); по членамъ Ревизионной Коммисіи: В. П. Скрипичинъ (15), С. Г. Москвинъ (14), А. В. Ѳедоровъ (14), Л. С. Зисманъ (13), Н. М. Астыревъ (12), Н. В. Садовниковъ (10).

Протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета.

9 апрѣля 1888 года.

Предсѣдательствовали Э. В. Штеллингъ, присутствовали члены: Н. М. Астыревъ, Н. П. Бобырь, Н. П. Витковскій, В. А. Ошурковъ и гости: Н. А. Волошиновъ, О. П. Влазескій, Д. Г. Звѣревъ, Я. А. Макеровъ.

Доложена рукопись неизвѣстнаго лица, содержащая сказки и загадки, записанныя у якутовъ. Рукопись эта передана въ Отдѣлъ графомъ А. П. Игнатьевымъ, которому она доставлена г. Бубкинымъ. Последний же получилъ ее отъ умершей уже мѣщанки города Верхониска Хрисіи Гороховой.

Постановлено выразить благодарность г. Бубкину, а рукопись передать въ отдѣленіе этнографіи.

Г. Влазескій, начальникъ Забайкальской желѣзнодорожной партіи предложилъ Отдѣлу часть расходовъ по производству извѣст-

лировки между Иркутскомъ и ст. Боярской принять на свой счетъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы г. Звѣревъ, которому Отдѣлъ намѣренъ поручить это дѣло, во-1-хъ, слѣдовалъ по тому пути, гдѣ будетъ проходить партія и, во-2-хъ, чтобы онъ ежедневно доставлялъ начальнику партіи отчетъ о результатахъ нивелировки въ грубыхъ чертахъ. Г. Вяземскій предложилъ на выборъ Отдѣлу или получить деньги на расходы по нивелировкѣ этого участка, или возложить на партію снабженіе г. Звѣрева рабочими и перевозочными средствами. При обсужденіи этого предложенія г. Звѣревымъ былъ выдвинутъ вопросъ, удобно-ли будетъ идти съ чувствительнымъ къ сотрясеніямъ почвы инструментомъ Керна по просѣкамъ, которыя сдѣлаетъ партія можетъ быть въ мѣстахъ болотистыхъ съ зыбкою и осѣдающею подъ тяжестью инструмента почвою.

Постановлено передать предложеніе г. Вяземскаго на обсужденіе въ отдѣленіе физической географіи и о послѣдующемъ окончательномъ рѣшеніи Комитета увѣдомить г. Вяземскаго.

Э. В. Штеллингъ сдѣлалъ предложеніе обратиться къ Н. Л. Молчанову, распорядителю Кяхтинскаго пароходнаго товарищества, съ просьбою о содѣйствіи при устройствѣ метеорологической и водомѣрной станціи на Байкалѣ.

Постановлено исполнить просьбу г. Штеллинга.

Л. А. Карпинскій при письмѣ отъ 10 апрѣля представилъ собранныя имъ въ пользу Минусинскаго музея 50 руб. и книжку для записыванія пожертвованій.

Постановлено деньги отправить въ Комитетъ Минусинскаго музея и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній увѣдомить, что Распорядительнымъ Комитетомъ Отдѣла будутъ приняты новыя мѣры къ усиленію подписки.

Доложены метеорологическія наблюденія г. Дмитріева въ Баньшиковой за мартъ.

Постановлено передать Э. В. Штеллингу.

Доложены замѣчанія Э. В. Штеллинга на статью г. Кирилова о климатѣ Петровскаго завода.

Постановлено возвратить рукопись г. Кирилову съ просьбою, дополнить ее согласно замѣчаніямъ Э. В. Штеллинга и по дополненіи и возвращеніи рукописи, статью напечатать въ изданіяхъ Отдѣла.

Протоколы соединенныхъ засѣданій отдѣленій физической и математической географіи.

23 февраля 1888 года.

Подъ предѣдательствомъ П. П. Раевского присутствовали: д. ч. Бобырь, Федоровъ А. В., графъ Гендриковъ, Федоровъ Д. С., Ядрищевъ, Штеллингъ, Симановичъ, Яковлевъ, Зиминъ, Шоетаковичъ, священникъ Виноградовъ, Добачевскій, Холмоверскій, Звѣревъ, Сабуровъ, Макеровъ, Потанинъ, Брызгаловъ, Ренгартенъ, Подгорбунскій, Вологодскій, Козьминъ, Витковскій, Суликовскій, Прейнъ, Першинъ, Садовниковъ, Писаревъ, Душиниковъ, Коссовичъ и Ошурковъ.

Прежде чѣмъ приступить къ выборамъ предѣдательствующихъ въ отдѣленіяхъ, рѣшено было большинствомъ голосовъ соединить оба отдѣленія въ одно и избрать общаго предѣдателя, коимъ и былъ избранъ 23 голосами изъ 30 В. Е. Яковлевъ.

Затѣмъ выслушано было сообщеніе Д. П. Першина «о дрофѣ». Д. П. Першинъ въ сообщеніи своемъ о птицахъ русской фауны, принадлежавшихъ къ pp. *Otis L.* и *Hibara Bonp.*, основывался на литературныхъ данныхъ и собранныхъ имъ справкахъ, старался доказать, что установленный Тачановскимъ видъ—*O. Dybowskii* изъ Восточной Сибири, составляетъ не болѣе, какъ мѣстную разновидность обыкновенной дрофы. Въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ г. Першинъ, кромѣ общихъ соображеній и сопоставленій съ аналогичными фактами измѣчивости птицъ, занимающихъ обширную площадь распространенія, ничего представить не могъ, такъ какъ *O. Dybowskii* онъ не

видалъ, а потому лишень былъ возможности провѣрить свои предположенія путемъ сличенія обоихъ видовъ.

Сообщеніе г. Першина вызвало пренія, въ которыхъ приняли участіе: В. Е. Яковлевъ, А. В. Федоровъ, В. А. Ошурковъ и др.

---

4 апрѣля 1888 года.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ В. Е. Яковлева при секретарѣ Я. А. Макеровѣ. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 23-го февраля.

Предсѣдательствующій въ отдѣленіи В. Е. Яковлевъ заявилъ, что за выборомъ его предсѣдателемъ Отдѣла Общества онъ находитъ неудобнымъ совмѣщать обязанности того и другого, а потому и просить въ одномъ изъ будущихъ засѣданій отдѣленія выбрать новаго предсѣдательствующаго.

Затѣмъ секретаремъ отдѣленія было доложено, что въ отдѣленіе поступили:

1) Отъ П. А. Стрежнева—краткая записка о плаваніи на плоту отъ верховьевъ р. Витима по этой рѣкѣ до Бодайбинской резиденціи на протяженіи 1500 верстъ съ картою р. Витима, исполненною въ 5-ти верстномъ масштабѣ.

Постановлено рукопись передать на разсмотрѣніе барону Г. В. Розену и Ал. Ан. Шамарину.

2) В. В. Птицынымъ доставлены свѣденія о байкальскомъ омульѣ, собранныя имъ по программѣ В. Е. Яковлева.

Постановлено рукопись передать В. Е. Яковлеву.

3) Отъ полицейскаго пристава г. Доброуравова доставленъ въ даръ Отдѣлу гербарій, собранный въ окрестностяхъ г. Киренска, состоящій изъ 150 видовъ въ 400 экземплярахъ.

Постановлено благодарить г. Доброуравова.

4) Доложено письмо Я. П. Прейна, въ которомъ онъ заявляетъ о своемъ желаніи обработать гербарій г. Доброуравова и просить разрѣшить взять его для опредѣленія къ себѣ на домъ.

Постановлено просить Распорядительный Комитетъ передать гербарій для опредѣленія Я. П. Прейну.

5) Доложено о постановленіи Распорядительнаго Комитета командировать наставника красноярской учительской семинаріи П. С. Проскурякова для изслѣдованія костеносныхъ пещеръ по рр. Черному и Бѣлому Юсамъ; средства на эту поѣздку (200 р.) пожертвованы Ю. П. Матвѣевой, съ тѣмъ, чтобы коллекціи, которыя будутъ собраны г. Проскуряковымъ, были переданы въ Красноярскій мѣстный музей.

Затѣмъ послѣдовало сообщеніе Э. В. Штеллинга «о скорости теченія, расходѣ воды и колебаніяхъ уровня р. Ангары у Пркутека».

Съ сентября 1886 года при музеѣ Отдѣла производились наблюденія надъ высотой уровня воды въ Ангарѣ; въ связи съ этими наблюденіями были сдѣланы промѣры глубинъ и скоростей теченія Ангары. Произведенныя въ теченіи 1886 и 1887 гг. наблюденія и измѣренія обработаны Э. В. Штеллингомъ и найденные результаты послужили предметомъ настоящаго сообщенія. Въ первой части доклада были изложены данныя о скорости теченія и расходѣ воды. Въ профилѣ возлѣ Знаменскаго монастыря, площадь поперечнаго разрѣза котораго = 1365 квадр. метровъ, средняя скорость теченія оказалась = 1,67 метр. въ 1 секунду. Въ другомъ профилѣ выше Троицкаго перевоза были произведены лѣтомъ два полныхъ промѣра и зимою одинъ промѣръ. Во время перваго промѣра въ этомъ мѣстѣ средняя скорость теченія составила 1,22 метр. въ секунду, причемъ площадь живаго сѣченія найдена = 1905 квадр. метрамъ; второй промѣръ, сдѣланный здѣсь при болѣе высококомъ уровнѣ рѣки, далъ среднюю скорость теченія въ 1,26 метра въ секунду, при величинѣ площади живаго сѣченія = 2219 □ метрамъ.

Кромѣ того лѣтомъ произведены наблюденія надъ расходомъ воды Пркута, которыя показали, что этотъ притокъ при среднемъ уровнѣ вливаетъ въ Ангару сравнительно небольшое количество воды, составляющее около 5% расходы воды главной рѣки.

Изъ наблюдений, произведенныхъ зимою, вытекаетъ, что скорость теченія подо льдомъ значительно уменьшается: въ это время года скорость теченія составила около 0,89 метра въ секунду.

Во второй части сообщенія были изложены результаты наблюдений надъ колебаніями уровня Ангары. Эти наблюдения показали, что Ангара въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ рѣкъ Европейской Россіи и Западной Сибири. Характерное для этихъ послѣднихъ рѣкъ явленіе весенняго половодія не существуетъ въ Ангарѣ, которая въ апрѣль и май мѣсяцахъ напротивъ достигаетъ наименьшей высоты своего уровня. Ангара достигаетъ высокаго стоянія уровня въ началѣ осени, т. е. какъ разъ въ такое время года, когда въ Европейской Россіи судоходство затрудняется вслѣдствіе мелководія рѣкъ. Наибольшая высота уровня наступаетъ въ Ангарѣ около времени рѣкостава; причины, вызывающія это интересное явленіе, были подробно разсмотрѣны.

На основаніи наблюдений надъ высотой воды съ одной стороны и измѣренія площадей профиля и скоростей теченія съ другой—выведенъ годовоі ходъ расхода воды въ Ангарѣ; изложены также метеорологическія явленія, обуславливающія найденное распредѣленіе расхода воды по мѣсяцамъ. Хотя Ангара до Иркутска чисто озерная рѣка, тѣмъ не менѣе величина расхода воды ея подвержена довольно значительнымъ колебаніямъ; *въ осеннее половодье Ангара несетъ въ два раза большее количества воды, чѣмъ во время мелководія весною.*

Такъ расходъ воды

въ 1886 году	сентябрь	8,4180	куб.	километр.
	октябрь	8,2340	»	»
въ 1887 году	апрѣль	4,6290	»	»
	май	4,9760	»	»
	сентябрь	7,3110	»	»
	октябрь	7,1610	»	»

Въ концѣ сообщенія было сдѣлано сравненіе Ангары съ рѣками Невою и Аму-Дарьей относительно скорости теченія и расхода воды.

Въ представленной статьѣ разсмотрѣны еще нѣкоторые особенныя вопросы: объ измѣненіи скорости теченія съ глубиною и о зависимости скорости теченія отъ величины паденія; на эти части статьи, какъ и другія подробности, не были прочитаны въ собраніи отдѣленія за недостаткомъ времени.

По окончаніи сообщенія, выслушаннаго съ живымъ интересомъ, нѣкоторыми членами были сдѣланы частныя замѣчанія.

Въ концѣ засѣданія г. Волошиновымъ были представлены фотографіи видовъ Камчатки и различныхъ подробностей котиковаго промысла на Командорскихъ островахъ.

---

11 апрѣля 1888 года.

Такъ какъ председательствующій въ отдѣленіяхъ В. Е. Яковлевъ прислалъ письменное уведомленіе на имя правителя дѣлъ, что онъ въ засѣданіи настоящаго числа не можетъ быть по болѣзни, то было рѣшено выбрать председательствующаго на сегодняшнее засѣданіе. Большинствомъ голосовъ былъ избранъ Г. П. Петанищъ.

1) Было выслушано заявленіе Н. П. Раевского о томъ, что желательно было-бы принять мѣры къ ускоренію приобрѣтенія сейсмометра, въ виду научнаго интереса сейсмометрическихъ наблюденій въ Иркутскѣ.

Постановлено доложить объ этомъ Распорядительному Комитету.

2) Затѣмъ послѣдовало сообщеніе Н. П. Сабурова «объ омуль и о состояніи рыбопромышленности на Байкалѣ».

Главный предметъ рыбопромышленности на Байкалѣ составляетъ омуль (Съегедовиз Ошигъ Fall). Основываясь на расположеніи рыболовныхъ тоней, можно заключить, что омуль водится въ Байкалѣ преимущественно около устьевъ рѣкъ: Селенги, Баргузины, Чивиркуя и В. Ангары, а имѣя въ виду, что около каждой изъ этихъ рѣкъ довать омулей различныхъ по вѣшнему виду, можно предполагать, что въ Байкалѣ водятся нѣсколько разновидностей омуля, изъ ко-

торыхъ каждая имѣетъ свою область распространенія. Связь той или другой разновидности омуля съ тою или другою рѣкою, обуславливается тѣмъ, что рѣки приносятъ матеріалъ для развитія животныхъ, служащихъ пищею омуля (ракообразныхъ изъ группы Entomostraca), а также служатъ мѣстомъ размноженія его, — по осени омуль направляется въ нихъ для метанія икры.

Количество омулей въ Байкалѣ уменьшается. Въ прошломъ столѣтіи Байкалѣ изобиловалъ омулемъ и скученность его во время руннаго хода въ рѣки давала возможность съ очень незначительною тратою средствъ и времени производить тогда его ловлю; ловили сначала въ рр. Селенгѣ и Баргузинѣ, затѣмъ, когда въ этихъ рѣкахъ количество рыбы уменьшилось, стали плавать въ В. Ангара, которая давала богатые уловы всего лѣтъ 20; чтобы удовлетворить спросу, промышленники обратились за омулемъ къ самому Байкалу, но и здѣсь произошло оскудѣніе. Чтобы удержать уловъ на прежней высотѣ, промышленники стали увеличивать число и величину неводовъ и время, посвящаемое этому промыслу; наконецъ, завели сѣти, чтобы ловить омуля и дальше отъ берега, чѣмъ это дозволяетъ неводъ.

Можно-бы предположить, что такое развитіе промысла, происходившее параллельно съ увеличеніемъ народонаселенія въ мѣстахъ потребленія омуля (въ Иркутской губ. и Забайкальской области), вызывалось возростаніемъ спроса на омуля и сопровождалось постепеннымъ и соответственнымъ увеличеніемъ улововъ. На самомъ дѣлѣ этого не было: не смотря на значительно меньшія средства промысла до 40-хъ годовъ, одна В. Ангара давала 7000 бочекъ, т. е. почти столько-же, сколько вылавливается въ настоящее время какъ въ самомъ Байкалѣ, такъ и въ рѣкахъ. (Ежегодный уловъ омулей послѣдняго времени, по нѣкоторымъ даннымъ, можно считать равнымъ 11,200 бочечкамъ). Статистическихъ свѣденій объ уловахъ омуля не велось и не ведется, а за отсутствіемъ ихъ, трудно найти достаточно наглядныя данныя значительнаго несоотвѣтствія между

обстановкою промысла и количествомъ улововъ настоящаго времени по сравненію съ прежними годами. Но зато слѣдующія явленія указываютъ несомнѣнно на уменьшеніе запаса омуля въ Байкалѣ: 1) омули перестали появляться во многихъ изъ тѣхъ рѣкъ, въ которыя прежде входили, да и тѣ рѣки, какія сейчасъ посѣщаются омулемъ, значительно обѣдѣли имъ по сравненію съ прежнимъ временемъ; 2) области распространенія омулей суживаются, что видно изъ того, что наиболѣе лучшіе уловы получаютъ на тоняхъ вблизи рѣкъ; 3) омули даже не доростають до своей нормальной величины, они мельчаютъ, что вызвало соответственное уменьшеніе ячей невода, главнаго рыболовнаго снаряда.

Причиною уменьшенія количества омуля служитъ нерациональная постановка промысла, пеклюющая возможность возмѣщенія путемъ естественнаго размноженія рыбы той убыли, которая производится промысломъ, потому что притоки Байкала, въ которые омули входятъ для метанія икры, настолько невелики, что для рыбака не представляется труда подвергать въ нихъ омуля самому тщательному преслѣдованію, вылавливать его, не давая выметать икру, и тѣмъ препятствовать размноженію его.

Прекращеніе рѣчнаго промысла могло-бы не только остановить дальнѣйшее уменьшеніе количества омуля, но даже обогатить Байкалъ этой рыбой. Закрытіе промысла въ рѣкахъ можетъ быть достигнуто безъ ущерба для рыбопромышленности путемъ увеличенія времени, посвящаемаго ловлѣ омуля въ самомъ Байкалѣ.

По окончаніи сообщенія Покровитель Отдѣла графъ А. П. Игнатьевъ, присутствовавшій во время доклада Н. Н. Сабурова, высказалъ желаніе, чтобы послѣ напечатанія изслѣдованія г. Сабурова было устроено специальное собраніе Отдѣла по поводу состоянія рыбопромышленности на Байкалѣ, для чего было-бы очень полезно пригласить и байкальскихъ рыбопромышленниковъ.

Протоколы засѣданій отдѣленія этнографіи.

8 марта 1888 года.

Въ залѣ музея Отдѣла состоялось соединенное засѣданіе членовъ отдѣленій по этнографіи и статистикѣ для избранія предсѣдателя по отдѣленію этнографіи и статистики. Засѣданіе открыто предсѣдателемъ Отдѣла Н. И. Раевскимъ, предложившимъ избрать первоначально предсѣдателя отдѣленія этнографіи. Большинствомъ голосовъ предсѣдателемъ отдѣленія былъ избранъ членъ Отдѣла Н. М. Ядринцевъ. За отказомъ его принять обизанность предсѣдателя предложено было Н. Н. Агаптову, избранному значительнымъ большинствомъ, но г. Агаптовъ также отказался въ виду своихъ служебныхъ занятій. Послѣ этого послѣдовала перебаллотировка, причемъ окончательно избранными оказались: предсѣдателемъ по отдѣленію этнографіи Н. М. Ядринцевъ (27 голосами, причемъ остальные 10 голосовъ раздѣлились), а по отдѣленію статистики Н. М. Астыревъ (большинствомъ 12 голосовъ).

Въ томъ-же засѣданіи по поводу возбужденнаго вопроса о соединеніи двухъ отдѣленій этнографіи и статистики въ одно, члены Отдѣла въ окончательной формѣ высказались за отдѣльное существованіе отдѣленій.

По окончаніи выборовъ сдѣлано было сообщеніе В. В. Птицынымъ о тамирской сельской общинѣ.

На это сообщеніе Н. М. Астыревъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія. Вся масса фактовъ, заключающихся въ русской статистической литературѣ, свидѣтельствуетъ за то, что передѣловъ пахатныхъ земель добиваются маломощные члены общины, а не богачи; между тѣмъ, въ прочитанномъ докладѣ имѣется указаніе, что въ тамирской общинѣ передѣловъ желали состоятельные крестьяне, но объясненій этому, выходящему изъ ряда вонъ факту, не приведено никакихъ, поэтому и самый фактъ благосклоннаго отношенія богачей къ передѣламъ (въ особенности при существованіи полной возможности

производить новыя расчистки земель) — слѣдовало-бы оставить под сомнѣніемъ. Далѣе, оппонентъ замѣтилъ, что въ тамирской общинѣ имѣли мѣсто не коренные передѣлы, какъ ихъ называетъ докладчикъ, а простыя «поравненія земель», «перемѣрки»; при коренныхъ передѣлахъ происходятъ смѣщенія хозяевъ съ участка на участокъ, при помощи жеребьевокъ, а въ описываемой общинѣ этого не бываетъ; тамъ ограничиваются только прирѣзкой земли многодушному хозяину и отрѣзкой у многоземельнаго и малодушнаго. Нельзя также утверждать, какъ это дѣлаетъ докладчикъ, что тамирцы совсѣмъ не знаютъ артельного труда и не оказываютъ никакой помощи вдовамъ и сиротамъ. Первое опровергается тѣмъ, что тамирцы нерѣдко скашиваютъ траву въ лугахъ артелями и дѣлятъ ее между собою уже въ копнахъ и зародахъ; или еще тѣмъ, что въ общинѣ этой существуетъ искусственное орошеніе полей подъ яровую пшеницу, а система мелкихъ канавокъ, находящихся въ личной собственности, даетъ увѣренность предполагать существованіе магистральныхъ канавъ, проводимыхъ и содержимыхъ въ порядкѣ всѣмъ обществомъ, или большими артелями, какъ это наблюдается, напримѣръ, въ бурятскихъ общинахъ, орошающихъ свои утуги (богулы). Второе опровергается указаніемъ самого докладчика на то обстоятельство, что тамирская община даетъ вдовамъ, сиротамъ по одной десятинѣ земли подъ посѣвъ даромъ, безъ платежа податей, «на пропитаніе».

Д. С. Личковъ въ нѣсколькихъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ на отдѣльныя части доклада, высказалъ, между прочимъ, что въ докладѣ остается не выясненнымъ чрезвычайно интересный вопросъ о причинахъ перваго передѣла земель въ тамирской общинѣ, отличающейся, по словамъ доклада, изобиліемъ свободныхъ пригодныхъ для распахки земель. Обыкновенно передѣлы земли обуславливаются недостаткомъ ея у нѣкоторыхъ домохозяевъ общины и вытекающимъ отсюда желаніемъ ихъ получить путемъ передѣла нѣсколько большее количество земли сравнительно съ тѣмъ, какое было у нихъ до передѣла. Между тѣмъ существующій у общины избытокъ земель не даетъ

основанія предполагать, что первый передѣлъ произошелъ подъ давленіемъ нужды въ землѣ и, такимъ образомъ, вопросъ о причинахъ передѣла остается открытымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ остается не выясненнымъ вопросъ о томъ, почему малолѣтки пользуются землею въ меньшемъ размѣрѣ на душу сравнительно съ взрослыми. Можно было-бы предположить, что это зависитъ отъ различія въ обложеніи малолѣтковъ и взрослыхъ платежными тягостями, но такое предположеніе не допускается самимъ докладомъ, такъ какъ въ немъ содержится прямое указаніе, что и взрослые и малолѣтки несутъ одинаковыя платежныя тягости. Въ заключеніе г. Личковъ добавилъ, что причину существованія нѣкоторыхъ неполнотъ въ интересномъ докладѣ г. Птицына онъ видитъ не въ томъ, что изслѣдованію данной общины, по мнѣнію нѣкоторыхъ, посвящено было будто-бы не совсѣмъ достаточное количество времени, а въ томъ, что г. Птицынъ руководствовался при собираніи свѣденій программой Вольно-экономическаго общества, которая при всѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, имѣетъ одинъ — единственный, но тѣмъ не менѣе существенный недостатокъ, заключающійся въ томъ, что не содержитъ вопросовъ, направленныхъ къ выясненію связи общинныхъ формъ землевладѣнія съ экономической жизнью населенія. Благодаря такому недостатку программы, именно по этимъ-то вопросамъ и имѣются пропуски въ докладѣ г. Птицына. А между тѣмъ связь хозяйственно-экономической жизни съ формами землевладѣнія въ дѣйствительности особенно настолько сильна, что въ изслѣдованіяхъ вопросовъ, касающихся общины, чрезвычайно трудно отдѣлить экономическую сторону отъ бытовой.

Послѣ частныхъ возраженій предсѣдатель отдѣленія напомнилъ о значеніи изслѣдованій по обычному праву надъ сибирской крестьянской общиной и указалъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ какъ Императорскимъ Географическимъ Обществомъ, такъ и Западно-сибирскимъ Отдѣломъ начато было собираніе свѣденій о крестьянской общинѣ. Не соблаговолить-ли отдѣленію и теперь обратиться съ программами

къ различнымъ частнымъ лицамъ для сосредоточенія свѣденій о земельномъ хозяйствѣ и складѣ крестьянскихъ общинъ въ различныхъ мѣстностяхъ Восточной Сибири.

Г. Бобровниковъ указалъ, что для сосредоточенія матеріала въ отдѣленіи можно прибѣгнуть къ разсылкѣ существующихъ программъ и распространенію ихъ между лицами, которыя могутъ доставить эти свѣденія. Засѣданіе окончено приглашеніемъ председателя членовъ Отдѣла содѣйствовать своими трудами и изслѣдованіями на пользу открывшагося Отдѣленія.

---

23 марта 1888 года.

Председательствовалъ Н. М. Ядринцевъ; присутствовали: Н. И. Витковский, В. Т. Зиминъ, В. К. Златковский, А. А. Никольскій, В. А. Ошурковъ, Д. П. Першинъ, М. Я. Писаревъ, М. В. Пихтинъ, Н. В. Подгорбунскій, Г. Н. Потанинъ, Н. П. Раевскій, А. Е. Ревгартенъ, С. Г. Стахевичъ, Б. П. Шостаковичъ, В. Е. Яковлевъ, А. В. Ѳедоровъ, всего съ гостями 32 человека.

По прочтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія разсматривались текущія дѣла, а именно доложены были по поводу сообщенія В. В. Птицына о тамирской общинѣ 1) отзывъ В. И. Вагина, 2) письмо Л. С. Личкова на имя председателя по отдѣленію этнографіи.

В. И. Вагинъ, указавъ на нѣкоторые недостатки сообщенія В. В. Птицына, признаеть, однако, возможнымъ помѣстить его въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла и совѣтуетъ 1) снабдить В. В. Птицына болѣе подробными программами для изслѣдованія общины, а именно «Опытъ программы», изданнымъ Географическимъ Обществомъ въ 1878 году, «Программою для изслѣдованія Сибирской сельской общины» и приложеніями къ ней, программою хозяйственно-статистическихъ свѣденій, изданною Западно-сибирскимъ Отдѣломъ Геогр. Общества; 2) рекомендовать г. Птицыну при собираніи свѣденій по

вопросу объ общинѣ не ограничиваться одними распросами, но по мѣрѣ возможности провѣрять ихъ какъ личными наблюденіями, такъ и официальными данными.

Г. Личковъ въ своемъ письмѣ внесъ слѣдующія предложенія: 1) не сочтеть-ли секція полезнымъ и необходимымъ просить г. Птицына собрать о тамирекой общинѣ дополнительныя свѣденія по нѣкоторымъ не вполнѣ выясненнымъ вопросамъ и въ такомъ видѣ напечатать докладъ въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла? 2) по тѣсной связи между явленіями хозяйственно-экономической жизни населенія съ формами его землевладѣнія, не является-ли необходимость доклады о формахъ землевладѣнія читать въ соединенныхъ засѣданіяхъ секція этнографической и статистической?

На вопросъ предсѣдателя о томъ, какъ Отдѣленіе намѣрено поступить съ докладомъ г. Птицына, было рѣшено предложить г. Птицыну дополнить его, хотя-бы при помощи переписки съ тѣми лицами, отъ которыхъ онъ получалъ свѣденія. Въ случаѣ-же отказа г. Птицына напечатать его докладъ въ настоящемъ видѣ. Послѣ этого былъ рѣшенъ отдѣленіемъ въ утвердительномъ смыслѣ и второй пунктъ предложенія г. Личкова о чтеніи докладовъ по изслѣдованію формъ землевладѣнія въ соединенныхъ засѣданіяхъ отдѣленій этнографическаго и статистическаго.

Затѣмъ доложено было письмо правителя канцеляріи при Иркутскомъ генераль-губернаторѣ на имя предсѣдателя Отдѣла Н. И. Раевского о трудахъ г. Пекарскаго по составленію имъ якутско-русскаго словаря и собранію 5 сказокъ, 2 пѣсенъ и загадокъ на якутскомъ языкѣ. Изъ письма видно, что г. Пекарскій предлагаетъ Отдѣлу напечатать его трудъ въ «Извѣстіяхъ» за принятый въ Отдѣлѣ гонораръ.

Отдѣленіе рѣшило принять предложеніе г. Пекарскаго, снесясь прежде съ нимъ по поводу собранныхъ имъ матеріаловъ.

Текущія дѣла были закончены рѣшеніемъ по вопросу о каталогѣ музея по отдѣленію этнографіи. Такъ какъ составленный ката-

логъ не удовлетворяетъ своему назначенію, представляя только перечень предметовъ, то выражено было желаніе обработать его болѣе подробно, поручивъ отдѣлы каталога по народностямъ разнымъ лицамъ, занимающимся изученіемъ быта инородцевъ. При этомъ были указаны нѣкоторыя лица, изъявившія желаніе участвовать въ составленіи каталога, именно: Г. Н. Потанинъ, Н. М. Ядринцевъ и г. Пихтинъ.

Въ заключеніе, по предложенію предсѣдателя, отдѣленіе постановило, чтобы лица, желающія принять участіе въ составленіи каталога, образовали совѣтъ, на которомъ они могли-бы условиться объ объемѣ, системѣ каталога и способѣ его составленія.

По рѣшеніи текущихъ дѣлъ, Н. М. Ядринцевъ сдѣлалъ докладъ объ этнографическихъ картахъ Сибири, по поводу этнографической карты Азии, составленной Гаардомъ.

Далѣе слѣдовалъ докладъ С. С. Писарева «Объ облавѣ на звѣрей у древнихъ бурятъ», составленный на основаніи матеріаловъ г. Хангалова, причемъ предсѣдатель счелъ нужнымъ обратить вниманіе отдѣленія на особенный интересъ, представляемый матеріалами г. Хангалова, какъ характеризующими древній звѣроловческій бытъ бурятъ до перехода ихъ къ скотоводству.

По прочтеніи доклада, г. Першинъ замѣтилъ, что форма охоты, описанная въ докладѣ, до сихъ поръ существуетъ въ Забайкальи, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ, напримѣръ у бурятъ, живущихъ по р. Борзѣ близъ Соленого озера. На выраженное нѣкоторыми лицами сомнѣніе въ дѣйствительномъ существованіи облавы на звѣрей у бурятъ во время ихъ звѣроловнаго быта послѣдовали возраженія г. Ѳедорова, Потанина и др. Было указано, что сообщаемое матеріалами г. Хангалова подтверждается также показаніями и другихъ лицъ изъ среды бурятъ и что подробности устройства облавы, ихъ администраціи и самаго процесса не могутъ быть объяснены вымысломъ, а единственно существованіемъ такого обычая.

В. Е. Яковлевъ, сближая выслушанный докладъ съ описаніями охоты на звѣрей у инородцевъ сѣверной Сибири, находимыми у путешественниковъ, указалъ на возможную связь описанныхъ облавъ съ періодическими передвиженіями животныхъ.

Въ заключеніе предсѣдатель предложилъ выразить благодарность г. Писареву, взявшему на себя трудъ по составленію реферата.

Протоколы засѣданій отдѣленія статистики.

2 апрѣля 1888 года.

Присутствовали до 26 членовъ подъ предсѣдательствомъ Н. М. Астырева.

Открывая первое засѣданіе отдѣленія статистики, Н. М. Астыревъ обратилъ вниманіе гг. членовъ на то обстоятельство, что отдѣленіе это начинаетъ свое существованіе, по сравненію съ другими отдѣленіями Отдѣла, при наименѣе благопріятныхъ условіяхъ. У него нѣтъ трудовъ предшественниковъ по изслѣдованію экономическаго быта Восточной Сибири, тогда какъ другія отдѣленія могутъ гордиться цѣлымъ рядомъ работъ спеціальнаго характера; у большинства членовъ нѣтъ личнаго опыта, нѣтъ, наконецъ, библіотеки. Приходится, поэтому, работать оцуюью. Первымъ и самымъ настоятельнымъ требованіемъ, по мнѣнію г. Астырева, является созданіе хотя-бы маленькой библіотеки справочнаго характера, такъ какъ при Отдѣлѣ нѣтъ почти никакихъ статистическихъ сочиненій. Для удовлетворенія этой насущной потребности Н. М. Астыревъ предложилъ: 1) просить Распорядительный Комитетъ ассигновать извѣстную сумму денегъ на выписку книгъ по статистикѣ; 2) избрать нѣсколькихъ лицъ для составленія списка нужнѣйшихъ книгъ и 3) обратиться въ земско-статистическія бюро съ просьбой выслать Отдѣлу свои труды, а также и къ другимъ административнымъ учрежденіямъ.

Затѣмъ Н. М. Астыревъ счелъ нужнымъ намѣтить пути будущей дѣятельности членовъ статистическаго отдѣленія. Пути эти могли-

бы быть: а) личные наблюденія и хотя-бы краткія сообщенія о нихъ и б) работы кабинетнаго характера по разборкѣ и сводкѣ сырыхъ матеріаловъ, уже имѣющихся на лицо въ музеѣ, въ думѣ, въ статистическомъ комитетѣ, составленіе рефератовъ и отзывовъ о трудахъ, издающихся по статистикѣ въ Россіи и за-границей. Программой для собранія свѣденій лично можетъ служить довольно полная программа, по которой производятся въ настоящее время правительственныя статистическія изслѣдованія въ Иркутской губерніи.

Всѣ предложенія предсѣдателя были приняты собраніемъ; составленіе списка нужныхъ для пополненія библіотеки книгъ собраніе просило принять на себя гг. Е. А. Смирнова, Л. С. Личкова и С. Г. Стахевича, которые, съ своей стороны, просили всѣхъ членовъ отдѣленія оказать имъ въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе.

Н. М. Астыревъ, указавъ на неизбѣжность для него частныхъ служебныхъ отлучекъ изъ Иркутска, просилъ собраніе выбрать ему замѣстителя, причемъ находилъ возможнымъ совмѣстить это званіе съ обязанностию секретаря отдѣленія. По запискамъ большинствомъ голосовъ избранъ на предложенную должность Б. П. Шостаковичъ.

Затѣмъ выслушанъ былъ докладъ М. Я. Писарева «Къ вопросу о санитарномъ состояніи г. Иркутска».

Докладъ г. Писарева представляетъ извлеченіе изъ его отчета о дѣятельности санитарной комиссіи за 1887 г. и основанъ на данныхъ двухъ родовъ: на свѣденіяхъ о заразныхъ болѣзняхъ, доставляемыхъ по карточной системѣ практикующими въ городѣ врачами въ санитарную комиссію и на выпискахъ изъ метрическихъ книгъ г. Иркутска, сообщенныхъ докладчику о. благочиннымъ В. Ѳ. Кошловымъ.

Сущность доклада сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Опредѣляя число жителей г. Иркутска въ 37,237 душъ об. пола, цифру полученную референтомъ въ 1885 г. изъ данныхъ, добытыхъ однодневною переписью 15 марта 1884 г., и сравнивая половой составъ населенія въ теченіи шести лѣтъ (1880—85 г.),

докладчикъ устанавливаетъ, что давно замѣченный въ г. Иркутскѣ перевѣсъ мужескаго пола надъ женскимъ уменьшается.

2) Рождаемость за этотъ 6 лѣтній періодъ въ Иркутскѣ на 1000 жителей равняется 42,8, смертность 37,8.

3) Отношеніе между законнорожденными и незаконнорожденными (въ бракѣ и внѣ брака):

съ 1870—74	равнялось	32,7	‰
75—79	»	30,7	‰ для мальчиковъ
»	»	33,4	‰ для дѣвочекъ
80—85	»	26,3	‰ для мальчиковъ
»	»	29,5	‰ для дѣвочекъ.

4) Браковъ въ 1887 г. было 7,2 на 1000 жителей (въ Европ. Россіи 10,4). Число браковъ распределяется въ нисходящемъ порядкѣ такъ: осень, зима, весна, лѣто.

5) Число рожденій въ 1887 г. распределяется такъ:

зимой	417
осенью	383
весной	375
лѣтомъ	370.

6) Смертность шла по временамъ года въ обратномъ порядкѣ:

лѣтомъ	193
весной	174
осенью	171
зимой	155.

7) Смертность взрослыхъ (454) въ отношеніи къ общей смертности (1410) не составляетъ и $\frac{1}{3}$ (32‰). Слѣдовательно въ Иркутскѣ смертность на $\frac{2}{3}$ зависитъ отъ дѣтской. Въ Иркутскѣ умираетъ дѣтей:

Относительно:

	а) общей смертности	б) родившихся
до 1 года	45,9‰ м. 44,5‰ ж.	40‰ м. 39,4‰ ж.
отъ 1 до 5 лѣтъ	63,3‰ м. 64,8‰ ж.	55,9‰ м. 50,4‰ ж.

8) Смертность и рождаемость по приходамъ представляютъ полную параллельность: тамъ, гдѣ больше рождается, и умираетъ больше. Приходы, расположенные близъ Ушаковки, здоровѣе приходовъ при-ангарскихъ — фактъ ожидающій объясненія. Дѣтскую смертность нѣкоторые ученые (Вирховъ, Песковъ) ставятъ въ зависимость отъ атмосферныхъ осадковъ: годы съ малымъ количествомъ осадковъ соответствуютъ наибольшей дѣтской смертности. Иркутскъ, по крайней мѣрѣ по даннымъ 1887 г., представляетъ иное явленіе: смертность шла параллельно и въ прямомъ отношеніи къ количеству атмосферныхъ осадковъ.

Въ возникшихъ преніяхъ принимали участіе нѣсколько членовъ Отдѣла; изъ нихъ В. А. Ошурковъ находилъ, что фактъ совпаденія наибольшей рождаемости и наибольшей смертности по приходамъ не нуждался для доказательства въ представленныхъ діаграммахъ. Онъ ясенъ самъ собой; вмѣсто изображенія двумя ломаными линиями рождаемости и смертности, не лучше-ли бы представить отношеніе этихъ послѣднихъ другъ къ другу одной кривой? Это замѣчаніе поддержалъ и Ѳ. Н. Лаврентьевъ. Возражая г. Ошуркову, М. Я. Писаревъ замѣтилъ, что хотя теоретически можно было ожидать параллельности между этими кривыми, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что рождаемость не есть единственный факторъ, обуславливающій дѣтскую смертность, и что самое подтвержденіе этого теоретическаго вывода на такихъ маленькихъ единицахъ, каковы приходы, уже представляетъ интересъ. Изъ вопросовъ, сдѣланныхъ г. Писареву г. Шостаковичемъ, выяснилось, что выводы доклада касаются только лицъ одного православнаго вѣроисповѣданія и что исчисленія жителей по приходамъ сдѣлано на основаніи апріорныхъ соображеній. Г. Шостаковичъ находилъ, что приходъ не представляетъ собой рѣзко очерченной обособленной для наблюденій единицы ни въ топографическомъ, ни въ какомъ иномъ отношеніи и потому средніе выводы относительно его будутъ далеки отъ дѣйствительности. На это было замѣчено, что приходы, какъ единицы, меньшія по размѣрамъ, чѣмъ

цѣлый городъ, содержать въ себѣ и менѣе разнородные факторы; поэтому, данныя, относящіяся къ приходамъ, заслуживаютъ никакъ не меньшаго вниманія, чѣмъ данныя, относящіяся къ цѣлому городу.

Резюмируя пренія, предсѣдатель указалъ на важное значеніе выслушаннаго доклада, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. Выразивъ пожеланіе, чтобы скорѣе нашлись послѣдователи г. Писареву въ дѣлѣ разработки массы интереснаго статистическаго матеріала, хранящагося подъ спудомъ въ разныхъ общественныхъ и административныхъ учрежденіяхъ, Н. М. Астыревъ предложилъ собранію благодарить М. Я. Писарева за его интересное сообщеніе. Предложеніе это было принято съ знаками живаго одобренія.

Послѣ перерыва, выслушанъ былъ рефератъ А. А. Юнина: «Матеріалы къ вопросу объ экономическомъ положеніи населенія Якутской области въ XVII вѣкѣ».

Докладъ А. А. Юнина есть результатъ изученія столбцовъ (свитковъ), хранящихся въ библіотекѣ Отдѣла и въ церковно-археологическомъ музеѣ при кievской духовной академіи, по скольку эти историческіе памятники касаются вопроса объ экономическомъ положеніи русскаго и инородческаго населенія Якутской области въ XVII в. Данныя, добытыя изученіемъ этихъ документовъ, констатируютъ взаимныя непріязненныя отношенія русскихъ, какъ завоевателей-побѣдителей, къ тунгусамъ, якутамъ, юкагирамъ и, отчасти, бурятамъ, какъ къ побѣжденнымъ.

Противоборство инородцевъ еще не прекратилось къ половинѣ XVII в. и обрисовывается въ документахъ слѣдующимъ образомъ: «якутскіе люди бороды драли русскимъ, тамарами въ нихъ стрѣляли и всяко имъ наругались, увезли изъ подъ зимовья государевъ кабакъ, разбили амбары съ товарами, стрѣляли въ избы служилыхъ людей и новыбивали окна, порубили судовыя снасти и прочее». Якутскіе и тунгузскіе люди вели такія *похвальныя рѣчи*: «много-де мы русскихъ людей убивали и грабили и по се время на васъ ничто не бывало и впредь-де мы не блюдемся васъ» (челобитная 24 мая 1640 г. торговыхъ и промышленныхъ людей).

Таковы же были отношенія русскихъ къ инородцамъ, «къ этимъ», какъ выражаются современные документы, «скотнымъ богатымъ народамъ», съ которыхъ русскіе промышленники, какъ напр., Ерофейко Киселевъ, даже впередъ за 1641 г. обѣщается доставить ясаку въ Якутскъ 10 сороковъ соболей, кромѣ того, что онъ соберетъ въ свою пользу. А сколько собирали русскіе люди въ свою пользу видно изъ того, что Посничко Ивановъ въ 1640 г. привезъ въ Якутскъ съ р. Индигирки отъ юкагировъ 31 сорокъ 12 соболей, 5 пластинъ собольихъ и 360 пушковъ, изъ которыхъ въ казну отдалъ только 5 сороковъ, 4 соболя, а остальное поступило въ собственность его и его шести товарищей.

Изъ столбца, находящагося при церковно-археологическомъ музеѣ кievской духовной академіи и относящагося ко времени первыхъ якутскихъ воеводъ 1639—1641 г., между прочимъ видно, что въ 1640 г. съ инородцевъ Якутской области представлено было ясаку разными лицами 5429 соболей, 360 пушковъ собольихъ, 12 пластинъ, 501 лисица и 1 рысь, т. е. по цѣнамъ на пушнину, бывшимъ на лѣтней ярмаркѣ въ Якутскѣ въ 1887 г. и сообщеннымъ г. Пихтинымъ въ № 1 «Извѣстій» нашего Отдѣла за 1888 г.—на сумму 111,699 р. 25 к. Въ казну изъ этого числа ушло только 3573 соболя, остальное поступило въ собственность сборщиковъ ясака. Изъ этихъ-же данныхъ оказывается, что въ 1640 году изъ одного Бутальскаго острога, районъ котораго былъ, какъ извѣстно, неособенно великъ, доставлено ясаку 897 соболей, что по той-же цѣнѣ равняется 17,940 р.

Далѣе докладчикъ представилъ свѣденія о ясакѣ за 1671 годъ. Съ 9 волостей, приписанныхъ къ г. Якутску, ясаку поступило съ 315 душъ 277 соболей, 155 лисицъ, 8 рублей 10 алтынъ и 1 гривна денегъ, на сумму, по той же цѣнѣ, 6235 р. 75 к. (около 20 р. съ человѣка). Цифра эта по сравненію съ цифрой ясака, полученнаго съ одного Бутальскаго острога за 1640 г., доказываетъ уменьшеніе сбора въ очень значительномъ размѣрѣ. Это уменьшеніе выз-

вало якутскихъ воеводъ къ изслѣдованію причинъ такого явленія, въ 1671 г. послана была воеводою Барятинскимъ особая коммиссія въ самую богатую и населенную Мегинскую волость. Изъ собранныхъ данныхъ оказалось, что изъ 221 души ясашныхъ исправными переписчики нашли только 106, 40 неисправныхъ (изъ нихъ 29 совершенные бѣдняки), 45 переселилось на другія мѣста, 13 въ неизвѣстной отлучкѣ и 17 умерло (2 утонуло).

Въ 14 семьяхъ (25 человекъ мужескаго пола) было 190 штукъ скота; у нѣкоторыхъ было по три юрты для себя и женъ, стаи для скота и дворы; недобору ясака на этихъ 14 семьяхъ съ 1667—1671 г. считалось 1667 собелей, 20 лисицъ или, по приведеннымъ выше цѣнамъ, 33,425 р. въ среднемъ выводѣ на человека 1333 р. Недоборъ ясака нечислялся за отцовъ, дѣдовъ и дядей. Самая богатая изъ переписанныхъ семей имѣла 64 шт. скота; на ней надобору за 1671 и прошлые года было 126 собелей. Наибольшій недоборъ числился на якутъ Быгаевъ «съ дядею и дѣдомъ» съ 1668 г. 528 собелей; скота у него оказалось 38 штукъ—у жены отдельная юрта, 4 коня и 2 кобылы.

Цѣль чтенія А. А. Юнина—показать, какія важныя историко-экономическія данныя объ Якутской области заключаются въ свиткахъ, принадлежащихъ нашему Отдѣлу.

---

9 апрѣля 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. М. Астырева присутствовало 20 членовъ.

Предсѣдатель доложилъ собранію содержаніе записки учителя Кежемскаго училища Енисейскаго округа г. Дмитріева «О селѣ Кежемскомъ». По его мнѣнію, она не даетъ фактическихъ данныхъ, характеризующихъ экономическое положеніе и бытъ жителей этого селенія.

Въ виду такого отзыва, Н. И. Раевскій и Вл. Вас. Птицынъ предложили сообщить г. Дмитріеву программу, по которой онъ могъ бы доставить Отдѣлу болѣе подходящіе матеріалы и свѣденія. Собраніе, соглашаясь съ этимъ предложеніемъ, постановило: выслать г. Дмитріеву «пообщинную программу» съ просьбой собирать по ней свѣденія.

Доложено было о пожертвованіи г. Личковымъ въ бібліотеку Отдѣла слѣдующихъ книгъ:

1) Краткій очеркъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій Н. О. Осипова. Изд. Уфимской губернской земской управы. Казань 1885 г.

2) Личкова Л. С. Семейные раздѣлы въ Саратовскомъ, Петровскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ Саратовской губерніи. Саратовъ. 1885. 1 экземпляръ.

3) Сборникъ статистическихъ свѣденій по Саратовской губерніи, томъ V. Хвалыинскій уѣздъ. Изд. Саратовскаго губернскаго земства. Саратовъ. 1887 г.

4) Тоже, томъ VI. Аткарскій уѣздъ. Саратовъ. 1887 г.

5) Сборникъ статистическихъ свѣденій по Самарской губерніи, томъ II. Ставропольскій уѣздъ. Изд. Самар. губ. земства съ картою. Москва. 1884 г.

Кромѣ того, доложено о временномъ предоставленіи г. Личковымъ въ распоряженіе членовъ собранія разнаго рода программъ для собранія статистико-экономическихъ данныхъ. По этому поводу г. Личковъ высказалъ, что въ силу § 1 устава Географическаго Общества цѣль его существованія заключается главнымъ образомъ въ изслѣдованіи Россіи и что не только Восточно-сибирскій Отдѣлъ, но и вообще все Географическое Общество до послѣдняго времени обращало гораздо болѣе вниманія на изслѣдованіе окраинъ и даже странъ, лежащихъ внѣ предѣловъ Россіи, чѣмъ на изслѣдованіе своего отечества, въ которомъ не только Сибирь, но даже и нѣкоторыя центральныя части Европейской Россіи оставались тѣмъ временемъ

почти безъ всякаго изслѣдованія. Имѣя по этому въ виду, что давно уже пора принятыя за обстоятельное изслѣдованіе своего отечества и что теперь, повидимому, такое изслѣдованіе для Восточно-сибирскаго Отдѣла представляется какъ разъ наиболѣе современнымъ въ виду нынѣшняго оживленія его дѣятельности и раздѣленія гг. членовъ на секціи съ очевидною цѣлью, спеціализации своихъ научныхъ занятій, г. Личковъ намѣтилъ рядъ вопросовъ экономической жизни мѣстнаго края, вопросовъ, которые ждутъ своего изслѣдованія и могли-бы быть въ большей или меньшей мѣрѣ изучены безъ особенной затраты силъ единичными стараніями отдѣльныхъ интересующихся дѣломъ лицъ. Изученіе многихъ изъ этихъ вопросовъ, по его мнѣнію, могло-бы послужить вѣскимъ основаніемъ для необходимыхъ практическихъ мѣропріятій, такъ что это изслѣдованіе могло-бы имѣть и серьезное практическое значеніе. Въ виду всего этого онъ обращаетъ на эти программы вниманіе гг. членовъ и предлагаетъ ближайшее засѣданіе посвятить обсужденію этого вопроса.

На это г. предсѣдатель замѣтилъ, что было-бы бесполезно назначать засѣданіе со спеціальной цѣлью обсудить разработку намѣченныхъ г. Личковымъ вопросовъ, пока нѣтъ со стороны кого-либо изъ гг. членовъ заявленій о готовности ихъ принять личное участіе въ дѣлѣ собранія свѣденій, разъ-же такіе желающіе найдутся, то можно будетъ немедленно-же принятыя за обсужденіе этихъ вопросовъ.

Послѣ этого, Л. С. Личковъ прочелъ свой рефератъ: «Къ вопросу о цѣнности данныхъ, получаемыхъ подворною переписью».

Выяснивъ въ немъ исторію земско-статистической подворной переписи, отличіе переписи по списочной системѣ отъ такой-же производимой по системѣ карточной, онъ ознакомилъ съ научнымъ и практическимъ значеніемъ подворно-статистическаго изслѣдованія. Перейдя затѣмъ къ выясненію вопроса о вѣрности данныхъ, собираемыхъ путемъ такой переписи, г. Личковъ, ссылаясь на земско-статистическіе сборники, выяснилъ тѣ основанія, въ силу которыхъ,

въ громадномъ большинствѣ случаевъ, данныя ихъ оказываются вѣрными дѣйствительности. Существенной гарантіей ихъ вѣрности лицами, производящими статистическія изслѣдованія, признается прежде всего то, что они производятся на сходѣ, гдѣ крестьяне помогаютъ другъ другу при дачѣ показаній, исправляютъ завѣдомую ложь и ошибки другъ друга, гдѣ давши правильныя показанія уже не позволяютъ говорить неправду остальнымъ. Другая гарантія полученія правильныхъ отвѣтовъ заключается въ томъ, что самые вопросы карточки взаимно провѣряютъ другъ друга, что, дѣлая обстоятельный перекрестный допросъ, крестьянина вообще не трудно заставить говорить правду, даже и при его желаніи умолчать о многомъ. Съ другой стороны выясненію истины полагается въ случаѣ надобности и обращеніе статистика къ мѣстной интеллигенціи, незаинтересованной въ дачѣ намѣренно невѣрныхъ показаній, а часто и къ мѣстнымъ наиболее правдивымъ крестьянамъ. Указавъ затѣмъ на объективизмъ подворной переписи, какъ на существенное условіе правильности получаемыхъ отвѣтовъ и отмѣтивъ тотъ фактъ, что разработка техническихъ пріемовъ подворно-статистическаго изслѣдованія достигла въ настоящее время высокой степени совершенства, что въ свою очередь даетъ новую гарантію достоинства собираемыхъ данныхъ, г. Личковъ призналъ, что достоинство этихъ данныхъ въ значительной степени зависитъ въ тоже время отъ качественного состава статистическаго персонала и что во всякомъ случаѣ онъ не считаетъ возможнымъ утверждать, чтобы статистическія данныя, собираемыя какимъ-бы то ни было путемъ хотя-бы и подворною переписью населенія, не содержали никакихъ неточностей и ошибокъ, но эти неточности и ошибки, въ среднемъ выводѣ, настолько ничтожны, что не могутъ оказать никакого вліянія на правильность дѣлаемыхъ изъ собранныхъ данныхъ выводовъ. Приведя затѣмъ рядъ фактическихъ примѣровъ, которые служатъ, по его мнѣнію, доказательствомъ вѣрности собиравшихся подворной переписью данныхъ, г. Личковъ закончилъ докладъ указаніемъ на желательность періодическихъ подвор-

ныхъ переписей и веденія текущей статистики явленій экономической жизни, подлежащихъ цифровому выраженію.

По окончаніи чтенія реферата, Н. М. Астыревъ, находя его вполне выясняющимъ тѣ приемы и средства, которыми располагаетъ изслѣдователь на мѣстахъ, при собираніи свѣденій, находилъ въ немъ однако одинъ существенный пробѣлъ, отсутствіе анализа результатовъ подворныхъ переписей; между тѣмъ, только изъ этого анализа и можно вполне убѣдиться въ строгой законосообразности и логичности получаемыхъ при переписи массовыхъ данныхъ. Пробѣлъ этотъ объясняется, по мнѣнію г. Астырева, неудобствомъ массы цифровыхъ данныхъ при публичномъ чтеніи.

Затѣмъ, въ виду поздняго времени и предстоящаго еще доклада г. Пихтина, г. предсѣдатель просилъ отложить пренія о докладѣ г. Личкова до слѣдующаго засѣданія.

Послѣ перерыва засѣданія, по заявленіямъ нѣкоторыхъ членовъ, г. предсѣдатель предложилъ собранію для рѣшенія вопросъ: желательно-ли видѣть въ печати рефератъ г. Личкова и какъ этому содѣйствовать.

В. А. Ошурковъ находилъ, что Отдѣлъ печатаетъ только спеціальныя изслѣдованія, а выслушанный докладъ носить на себѣ все признаки публицистическаго характера. В. В. Птицынъ предложилъ напечатать докладъ отдѣльной брошюрой на частныя средства, если кто-либо таковыя пожертвуетъ.

Рѣшено было, по предложенію г. предсѣдателя, собрать къ слѣдующему засѣданію необходимыя свѣденія о стоимости печатанія доклада.

Затѣмъ выслушано было сообщеніе М. В. Пихтина: «О торговлѣ на Ирбитской ярмаркѣ».

Основаніемъ для этой работы послужили цифровыя данныя о количествѣ проданныхъ на ярмаркѣ товаровъ, помѣщенные въ Ирбитскомъ ярмарачномъ листкѣ за 1882—1887 г.

Въ предисловіи въ началѣ чтенія историческихъ данныхъ авторъ привелъ свѣденія о томъ, что Ирбитская ярмарка была известна уже въ 1630 г., какъ мѣстный торжокъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ указомъ около 1643 г. утвердилъ существованіе ярмарки; со второй половины XVII вѣка Ирбитская ярмарка сдѣлалась главнымъ мѣстомъ закупа товаровъ, идущихъ въ Сибирь. Въ 1686 г. царской грамотой Іоанна и Петра Алексѣевичей приказано собирать съ Ирбитской ярмарки пошлины въ казну, а указомъ 13 февраля 1775 г., за отраженіе Пугачева жителями Ирбитской слободы въ 1773 г. Императрица Екатерина даровала Ирбиту торговыя льготы и учредила изъ слободы городъ.

Изучая сбытъ русскихъ (россійскихъ) товаровъ на Ирбитской ярмаркѣ въ Сибирь, авторъ замѣтилъ въ теченіи приведеннаго выше періода пониженіе сбыта, которое онъ ставитъ въ зависимость отъ проведенія Уральской желѣзной дороги и отъ бывшихъ во многихъ мѣстахъ Сибири хлѣбныхъ неурожаевъ, недорода кедровыхъ орѣховъ, падежей скота и, наконецъ, отъ уменьшенія вообще добычи золота, отразившихся на пониженіи покупательной силы сибирскаго населенія. Главную причину пониженія оборотовъ Ирбитской ярмарки важнѣйшаго для Сибири рынка—авторъ видитъ въ послѣдней изъ только что перечисленныхъ причинъ въ уменьшеніи въ Сибири добычи золота, основывая свои выводы на статистическихъ данныхъ и иллюстрируя ихъ цѣлымъ рядомъ діаграммъ; причемъ указываетъ тотъ фактъ, что повышеніе ярмарочной торговли наступаетъ чрезъ 4 года послѣ обильной добычи золота. Такое вліяніе онъ усматриваетъ, подкрѣпляя свой взглядъ авторитетомъ Гагемейстера, изслѣдовавшаго экономическое состояніе Сибири въ 1850-хъ годахъ въ томъ, что 80 % привозимыхъ на Ирбитскую ярмарку товаровъ составляютъ товары, привозимые изъ Европейской Россіи и только 20 % изъ Сибири. Слѣдовательно, по мнѣнію автора, Сибирь расплачивается за излишекъ ввоза ни чѣмъ инымъ, какъ золотомъ.

Впрочемъ, въ постепенномъ паденіи Ирбитской ярмарки, кромѣ уменьшенія золота, играетъ роль еще другой важный факторъ—проведеніе желѣзнодорожнаго пути до Тюмени, отвлекшаго часть товаровъ отъ Ирбитской ярмарки.

Признавая, что возникновеніе и ростъ вообще ярмарокъ возможенъ только въ глухихъ, лишенныхъ удобныхъ путей сообщенія, мѣстностяхъ, онъ естественно приходитъ къ выводу, что Ирбитская ярмарка теперь становится аномаліей, обреченной на неизбѣжную смерть.

Затѣмъ, лекторъ охарактеризовалъ вліяніе золотопромышленности на экономическую жизнь Сибири. Вливая временно потокъ денегъ въ народъ, увеличивая его потребности, золотопромышленность отрываетъ его отъ естественныхъ занятій земледѣліемъ и кустарными промыслами и ставитъ въ критическое положеніе, когда внезапно уменьшается.

Падающая золотопромышленность въ связи съ истощеніемъ источниковъ звѣроловства наводитъ автора на печальные выводы о ближайшемъ будущемъ Сибири, которой грозитъ участь неисправнаго должника передъ Европейской Россіей.

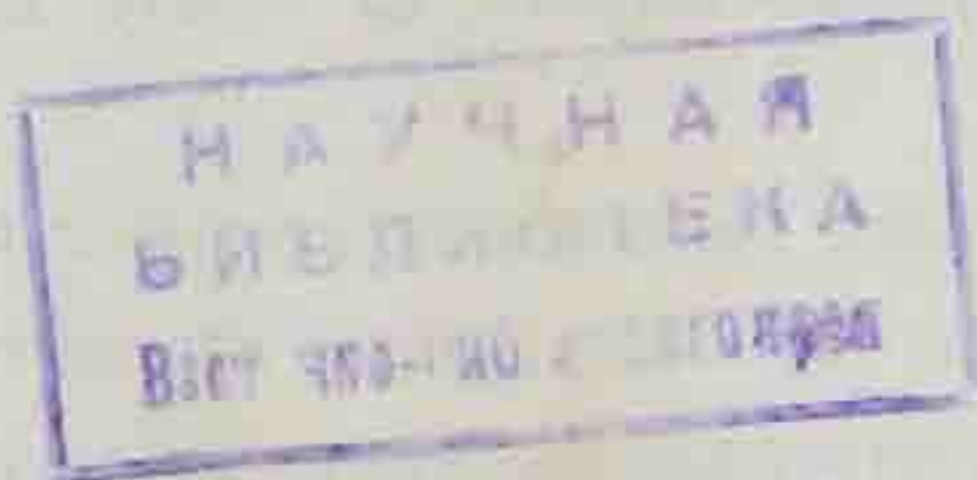
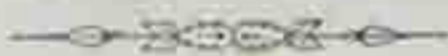
Въ возникшихъ преніяхъ принимали участіе слѣдующіе члены:

В. В. Птицынъ сказалъ, что, не смотря на массу цифръ, программа реферата узка, что авторъ не коснулся развращающаго вліянія торговли на продавцевъ и инородцевъ на такой, напримѣръ, ярмаркѣ, какова Якутская. На это было Н. М. Астыревымъ замѣчено, что предметъ чтенія—торговля на Ирбитской, а не Якутской ярмаркѣ и что нужно смотрѣть на задачу автора и возражать въ ея предѣлахъ.

В. А. Ошурковъ находитъ, что референтъ не достаточно обосновалъ свои выводы; для этого взять слишкомъ малый періодъ времени. Докладчикъ утверждаетъ, что отъ паденія золотопромышленности упала и покунательная сила сибирскаго населенія. Все это, по мнѣнію г. Ошуркова, можно съ такою-же достовѣрностію сказать

и о всякой другой промышленности, напримѣръ, земледѣліи. На это было замѣчено, что истощеніе золотыхъ рудниковъ нельзя сравнивать съ хлѣбными неурожаями; второе легко поправимо послѣдующимъ урожаемъ, тогда какъ первое никакъ не поправимо.

Я. А. Макеровъ, соглашаясь съ мнѣніемъ В. А. Ошуркова, находилъ, что рядъ цифровыхъ данныхъ, приведенныхъ лекторомъ, какъ о добычѣ золота, такъ и о размѣрахъ торговли на ярмаркѣ за время съ конца сороковыхъ годовъ по вторую половину 50-хъ, не такъ ясно и не вполне подтверждаетъ выводъ о послѣдовательномъ возвышеніи оборотовъ ярмарки послѣ усиленной добычи въ Сибири золота.

Загарина 200 миль Модуль 200 миль Загарина

100
200
300
400
500

II.
На расстоянии 100
200
300
400
500
Загарина

Мамаи *

Захула

Мамаи *

Мамаи *

Мамаи *

Мамаи *

Мамаи *

Мамаи *

Мамаи *

Мамаи *

Мамаи *

Захула

100 Модуль 100

100
200
300
400
500

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Восточная

